

ВЕСТНИК

**Московского информационно-технологического университета –
Московского архитектурно-строительного института**

2021

№ 2

Москва
2021

ВЕСТНИК

Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института

Moscow Information and Technology University – Moscow Architecture and Construction Institute REVIEW

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-71685 от 23.11.2017 г.

ISSN 2619-046X

№ 2 / 2021

Издается с 2017 г.

Выходит 4 раза в год

Учредитель:

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт»

Издатель:

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт»

Адрес редакции:

117447, г. Москва, ул. Введенского, д. 1 «А»

Адрес издателя:

109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 32, корп. 11

Интернет-адрес:

<http://mitu-masi.ru/>

E-mail: Semenova.D@mfua.ru,
Bessarabova.N@mfua.ru

Журнал распространяется через «Объединенный каталог. Пресса России» Открытое акционерное общество «Агентство по распространению зарубежных изданий» / ОАО «АРЗИ» (индекс 66012)

Отдел рекламы и подписки:

Тел. (499) 979-00-99, доб. 1134
E-mail: Semenova.D@mfua.ru

Главный редактор

Г.А. Забелина
кандидат педагогических наук, доцент,
ректор Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института

Редакционная коллегия:

Строительство и архитектура

доктор технических наук, профессор Т.В. Колесникова
доктор технических наук, профессор В.М. Овсянников
доктор физико-математических наук, профессор
А.А. Локтев

доктор технических наук, доцент В.П. Сычев
доктор технических наук, профессор Г.И. Ефремов
доктор архитектуры, профессор В.В. Пищулина
доктор архитектуры, профессор Р.М. Муксинов
кандидат архитектуры, доцент Е.А. Булгакова
кандидат архитектуры, профессор Л.В. Петрова
кандидат архитектуры, доцент М.Ф. Уткин
кандидат архитектуры, доцент Г.И. Быкова
кандидат архитектуры, доцент Г.И. Наумкин
кандидат архитектуры, доцент Б.Л. Крундышев
кандидат архитектуры, доцент Н.В. Дубынин

Филология

доктор филологических наук, профессор М.Я. Блох
доктор педагогических наук З.И. Курцева
доктор филологических наук, профессор Н.Н. Соловьева
доктор филологических наук, профессор С.П. Толкачев
доктор педагогических наук, доцент В.Д. Янченко
доктор филологических наук, профессор Н.Н. Запольская
доктор филологических наук, профессор С.В. Сапожков
доктор филологических наук, доцент П.В. Морослин
кандидат педагогических наук, доцент Н.Н. Ширяева
кандидат филологических наук С.В. Левичева
кандидат филологических наук О.В. Афанасьева

Психология

доктор психологических наук, профессор А.К. Осницкий
доктор психологических наук Е.А. Бауэр
доктор медицинских наук М.М. Аксенов
кандидат психологических наук, доцент Т.В. Гольцова
кандидат психологических наук, доцент Е.В. Омельчанко
кандидат психологических наук Е.Л. Бокуть
кандидат психологических наук А.Л. Рассказова

Ответственные редакторы:

кандидат исторических наук, доцент
Н.В. Бессарабова
Тел. (499) 979-00-99, доб. 1135
E-mail: Bessarabova.N@mfua.ru

Д.А. Семёнова
Тел. (499) 979-00-99, доб. 1134
E-mail: Semenova.D@mfua.ru

© Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт, 2021

Содержание

СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА

<i>Д.Е. Фесенко</i> Проект «Русский ковчег» как стартовая точка возрождения расселения в России5	
<i>М.Е. Скворцов</i> Архитектурная графика в новом визуальном мире13	
<i>Н.Н. Хаустова</i> Визуализация театрального дискурса в коммуникативном пространстве17	
<i>Д.М. Харитонова, В.О. Рыжиков</i> Ограниченная палитра в современном интерьере21	
<i>Н.В. Дубынин, Е.А. Лепешкина</i> Архитектурное творчество и СНиП26	
<i>Е.С. Засорина, Е.К. Салатов</i> Особенности применения труботетона в современном строительстве34	

ФИЛОЛОГИЯ

<i>А.О. Привальская</i> История функционирования церковнославянского языка в России39	
<i>В.В. Никульцева</i> Стихотворение Игоря-Северянина «На смерть Александра Блока»: лингвотекстологический анализ46	
<i>В.В. Оразбекова</i> Прецедентные имена в речи студентов55	

ПСИХОЛОГИЯ

<i>А.О. Бурцев</i> Особенности проявления толерантности/интолерантности к неопределенности у руководителей территориальных органов МВД России60	
<i>Н.В. Бокова</i> Социально-психологическое обоснование экспериментальной программы психопрофилактической работы с несовершеннолетними осужденными, совершившими преступление группового характера и состоящими на учете в УИИ66	
<i>Р.Е. Барабанов, Т.А. Савина</i> Гендерная и телесная идентичность спортсменов-гандболистов и мужчин, не занимающихся спортом74	
Приглашение к публикации86	

Contents

CONSTRUCTION AND ARCHITECTURE

<i>D.E. Fesenko</i> The project «Russkij kovcheg» as the starting point of resettlement revival in Russia	5
<i>M.E. Skvortsov</i> Architectural graphics in a new visual world.....	13
<i>N.N. Khaustova</i> Visualization of theatrical discourse in the communicative space	17
<i>D.M. Kharitonova, V.O. Ryzhikov</i> Limited palette in modern interiors	21
<i>N.V. Dubynin, E.A. Lepeshkina</i> Architectural creativity and building codes	26
<i>E.S. Zazorina, E.K. Salatov</i> Features of tube-confined concrete in modern construction	34

PHILOLOGY

<i>A.O. Privalskaya</i> The history of evolution and operation of the Church Slavonic language in Russia	39
<i>V.V. Nikultseva</i> Igor-Severyanin's poem «On the death of Alexander Blok»: a linguotextological analysis	46
<i>V.V. Orazbekova</i> Precedent names in student speech	55

PSYCHOLOGY

<i>A.O. Burtsev</i> Ambiguity tolerance/intolerance among the heads of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia	60
<i>N.V. Bokova</i> The socio-psychological aspects of a pilot program for the psychological prevention of juvenile delinquencies committed as a group by those registered with Probation Department (UII).....	66
<i>R.E. Barabanov, T.A. Savina</i> Gender and body identity of handball athletes and non-sports men	74
<i>The invitation to the publication</i>	86

УДК 27.03

doi:10.52470/2619046X_2020_2_5

ПРОЕКТ «РУССКИЙ КОВЧЕГ» КАК СТАРТОВАЯ ТОЧКА ВОЗРОЖДЕНИЯ РАССЕЛЕНИЯ В РОССИИ

Д.Е. Фесенко

Аннотация. Анализируется информация о строительстве в Сибири нескольких городов – от крупных до миллионников, создании Корпорации Ангаро-Енисейского макрорегиона, переносе столицы за Урал. Представлен ряд маневров, лежащих в основе стратегии развития. Выделены основные проекты, в частности, развития Минусинской котловины, Транссиба 2.0, создания особых экономических зон, развития Алтая, организации высокоскоростной транспортной магистрали Омск – Новосибирск, создания инфраструктуры Северного морского пути и др. Говорится о предполагаемых результатах реализации стратегии – расселенческих, демографических, экономических. Обращается внимание на появление стратегии развития макрорегиона при отсутствии Схемы территориального планирования РФ в области расселения, одновременное предъявление альтернативных проектов развития, неафишируемую работу над документом, неясность в отсутствие первичных источников конфигурации расселенческого каркаса и предлагаемых принципов и форм расселения, видимый упор на добывающие отрасли промышленности, невнимание к имеющимся стратегическим разработкам в области развития Юга Западной Сибири. Делается вывод, что проект отходит от неолиберальной логики, следуя курсу на реиндустриализацию. При этом указывается, что существует опасность реанимации формулы «человек для производства» вместо принятой в 1980–1990-е гг. максимы «производство для человека». В заключение предлагается создать при рабочей группе по развитию Сибири при Русском географическом обществе штаб по стратегированию и территориальному планированию Ангаро-Енисейского макрорегиона и Юга Западной Сибири. Перечислены первоочередные задачи, стоящие перед данной институцией.

Ключевые слова: стратегия развития, перенос столицы, реиндустриализация, расселенческий и транспортный каркас, Ангаро-Енисейский макрорегион, Минусинская котловина.

THE PROJECT «RUSSKIJ KOVCHEG» AS THE STARTING POINT OF RESETTLEMENT REVIVAL IN RUSSIA

D.E. Fesenko

Abstract. The article analyzes information on the construction of several cities in Siberia – with the population of up to 1 million, the creation of the Corporation for Angara-Yenisei macroregion and the transfer of the capital beyond the Urals. A number of maneuvers underlying the development strategy are presented. The main projects are highlighted, in particular, the development of the Minusinsk Basin, the Transsib 2.0, the creation of special economic zones, the development of Altai, the organization of the Omsk-Novosibirsk high-speed railroad, and the creation of the North Sea Road infrastructure, etc. This article also describes the expected strategy implementation results: resettlement, demographic, economic. Attention is drawn to the fact that the macroregion development strategy has been drafted while there is no Resettlement Territorial Planning Scheme

in place, that alternative development projects are concurrently presented, that the document creation process is not disclosed, that there is some ambiguity due to the absence of primary sources for the configuration of a resettlement framework and the proposed principles and forms of settlement, that a visible emphasis is made on the extractive industries, that no attention is paid to the existing strategic developments in the development of the South of Western Siberia. It is concluded that the project is departing from neoliberal logic, pursuing the course towards reindustrialization. At the same time, it is pointed out that there is a danger that the formula «man for production» may be revived and used instead of the maxim adopted in the 1980s and 1990s – «production for man». In conclusion, it is proposed that under the task force for the development of Siberia at the Russian Geographical Society, a headquarters should be created for strategizing and territorial planning of the Angara-Yenisei macroregion and the South of Western Siberia. The priority tasks facing this institution are listed.

Keywords: development strategy, transfer of the capital, reindustrialization, settlement and transport framework, Angara-Yenisei macroregion, Minusinsk Basin.

В августе 2021 г. в сети появился ряд материалов, проливающих свет на заявление министра обороны России С. Шойгу о создании в Сибири нескольких крупных экономических центров и переносе столицы за Урал, сделанное им на заседании Сибирского отделения РАН. Один из них – статья В. Пузырева «Шойгу представит стратегию развития Центральной Сибири. Она предполагает появление профильного вице-преьера и Корпорации Ангаро-Енисейского макрорегиона» [3].

По информации автора «Ведомостей», в настоящее время группа ученых Российской академии наук, в частности, Сибирского отделения РАН, под эгидой Русского географического общества (РГО) занята разработкой стратегии опережающего развития Центральной Сибири под названием «Русский ковчег» (любопытно, что такое же название имеют недавно обнародованные стратегии развития России, разработанные авторскими коллективами под руководством Ю. Громыко – Ю. Крупнова и В. Аверьянова). Предполагается создание Корпорации Ангаро-Енисейского макрорегиона и появление должностей вице-преьера и полпреда президента по макрорегиону. Известно, что президент РГО, министр обороны С. Шойгу осенью должен представить стратегию председателю Попечительского совета РГО, Президенту России В. Путину.

По сведениям Е. Цоц, автора информационного агентства «Regnum», ещё в 2017 г. РГО предоставило грант на разработку концепции стратегии. Были учтены региональные инициативы, в частности, администраций Красноярского края, Хакасии и Тувы: «Енисейская Сибирь», «Нижнее Приангарье», «Байкальский регион». Они опирались в том числе на разработанную и частично реализованную в советскую эпоху межрегиональную научно-техническую программу «Сибирь» [6].

Со слов руководителя рабочей группы по развитию Сибири при РГО, главного экономиста ВЭБ РФ А. Клепача, план «Русский ковчег» нацелен на создание условий для увеличения населения Сибири, повышение качества его жизни до уровня выше среднероссийского, сбережение природы и др.

В настоящее время вопросы развития регионов Ангаро-Енисейской группы относятся к компетенции целого ряда госструктур при отсутствии единого центра принятия решений. В соответствии с проектом стратегии, профильный вице-премьер должен возглавлять наблюдательный совет корпорации, а полпред – ее правление.

По информации Е. Цоц, стратегия включает несколько манёвров. Демографический манёвр предполагает прирост населения Сибири. Научно-индустриальный – разработку новых месторождений полезных ископаемых и запуск инновационных производств. Транспортный ориентирован на реконструкцию и развитие системы транзитных и внутренних магистралей. Экологический имеет целью создание в Сибири безуглеродных зон и наращивание производства чистой энергии и воды [6].

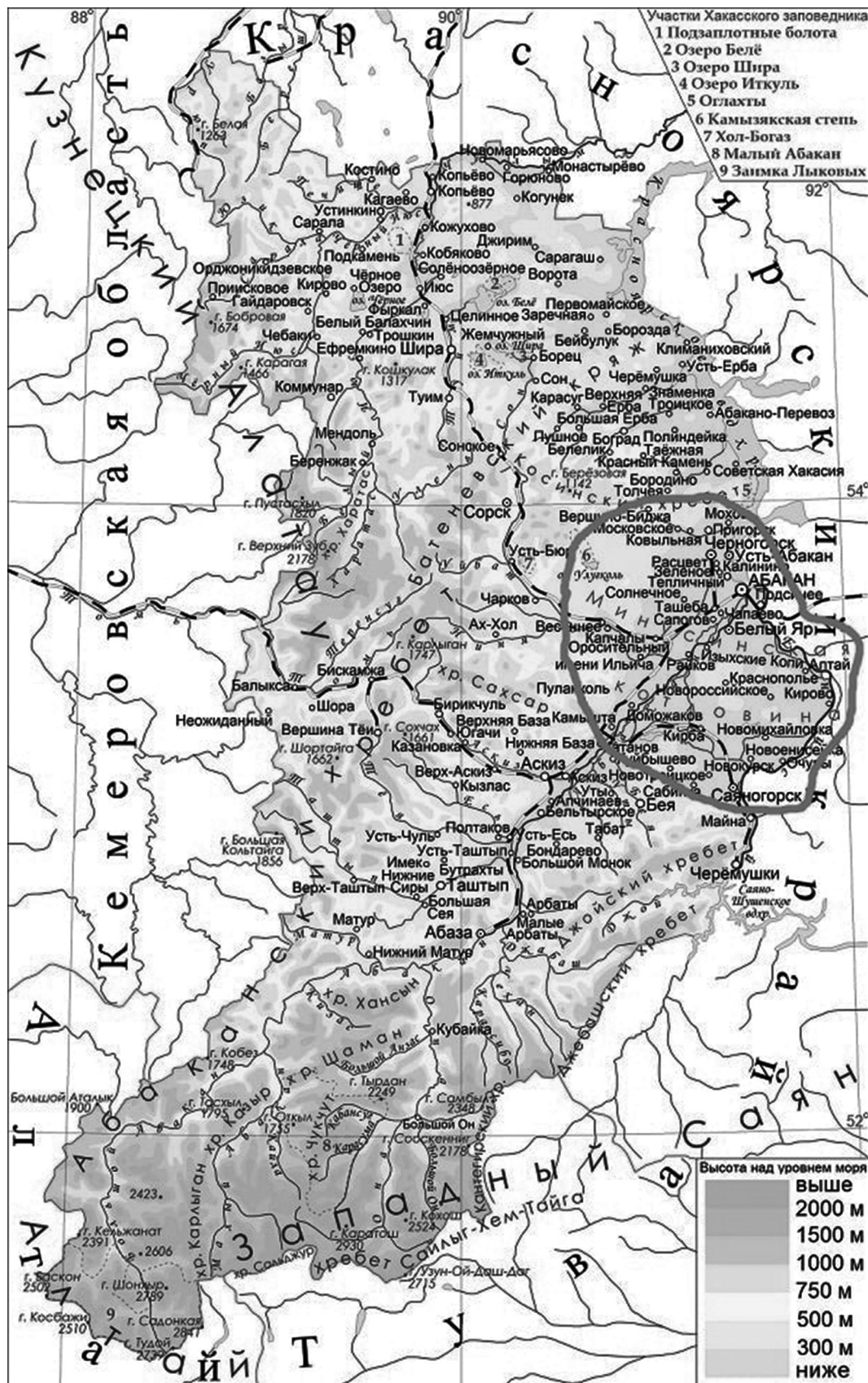

Рисунок 1. Минусинская котловина на карте Юга Западной Сибири

Источник: URL: <https://naturaе.ru/susha/ravniny/nizmennosti/minusinskaya-kotlovina.html>

(дата обращения: 21.08.2021)

**Рисунок 2. Вид на поселок Усть-Абакан,
расположенный в степи Минусинской котловины**

Особое место в проекте занимает Минусинская котловина (*рисунки 1–2*), которую до революции называли Сибирской Италией. Здесь природные условия относительно благоприятны, способствуя развитию сельского хозяйства. Слова С. Шойгу о строительстве новых сибирских городов относятся прежде всего к этой географической точке, которой отводится роль главного плацдарма общенационального прорыва, о чем начиная с середины 2010-х гг. постоянно говорит Президент России.

Помимо этого, как следует из интервью министра обороны изданию РБК, предполагается также создание научно-промышленных центров, связанных с глубокой переработкой меди, алюминия, редкоземельных металлов, между Братском и Красноярском. Еще ряд кластеров – в районе Канска, вокруг Лесосибирска и в Южной Сибири – могли бы быть ориентированы соответственно на углехимические производства, деревообработку с высокой долей продукции верхних переделов и добычу коксующегося угля. «И это только верхушка айсберга», как заметил С. Шойгу.

В последнее время появилась информация о возможном возобновлении или возвращении к строительству города Электроград на границе Хакасии и Красноярского края, к юго-востоку от Минусинска. Его начали возводить еще в первой половине 1970-х гг. как кластер энерготехнической и электронной промышленности, насчитывавший 12 предприятий-гигантов социндурии, но после ввода двух производственных комплексов мегапроект забуксовал, а затем, уже в перестроечную эпоху, и вовсе был свернут. Он в свою очередь являлся составной частью разработанного в конце 1970-х – начале 1980-х гг. амбициозного плана по развитию десяти промышленных узлов Саянского ТПК, в том числе наиболее мощных – Минусинского, Абаканского, Черногорского и Саяногорского, которые должны были вступить

в строй на рубеже тысячелетий [4]. Имелись и необходимые инфраструктурные основания мегапроекта – начиная от энергетических (Ангаро-Енисейский каскад гидроэлектростанций, включая Саяно-Шушенскую ГЭС) и заканчивая транспортными (железная дорога от Абакана до Транссиба, автомагистраль, связывающая Красноярск, Абакан, Минусинск, Кызыл, наконец, международный аэропорт в Абакане) [2].

Как подчеркивает Е. Цоц, проект не ограничивается пределами Ангаро-Енисейского региона. Уделено внимание Алтаю с его аграрным и оздоровительным потенциалом. Речь идет об организации скоростного транспортного сообщения между Омском и Новосибирском. Еще одно направление – развитие Арктической зоны, создание инфраструктуры Северного морского пути. Также говорится о возможном строительстве Трансевразийской железнодорожной магистрали – от Тувы через Западную Монголию и Китай в Индию [6].

Ключевым проектом развития Ангаро-Енисейского макрорегиона является «Транссиб 2.0», предполагающий расширение пропускной способности Транссибирской железнодорожной магистрали и создание порядка 10-и новых особых экономических зон, опорных агломераций, территориально-отраслевых кластеров с высокотехнологичными производствами. Для реализации стратегии в части наращивания инфраструктуры, включая строительство железных дорог в рамках «Транссиба 2.0», необходимо создать отдельную от РЖД управляющую компанию [3].

Развитие промышленности предполагает появление новых сырьевых районов – это добыча нефти в Красноярском крае, золота в Иркутской области и др. Создаются Усть-Кутский и Удоканский минерально-сырьевые кластеры, Улуг-Хемский и Хакасский угольные районы [6].

Одним из кластеров может стать Красноярск – с упором на глубокую переработку сырья и производством товаров с высокой добавленной стоимостью. Норильск, сосредоточивающий производственные мощности, является центром добычи сырья, металлургии и пр. Предполагается развитие вахтового метода работы с постоянным базированием трудовых ресурсов в Красноярске. Согласно стратегии, Томск и Новосибирск принимают на себя роль научно-образовательных центров внутри кластера.

По информации агентства «Regnum», объем финансирования в первые годы реализации проекта может превышать 1,5 трлн руб. в год, включая как частные, так и государственные инвестиции. Вложения будут осуществляться в том числе через нацпроекты. Объем направляемых средств из Фонда национального благосостояния оценивается в 150–200 млрд руб. в год [6].

На выходе предполагается рост экономики Ангаро-Енисейского макрорегиона темпами выше 6 % начиная с 2025 г., рост численности населения, в том числе за счет переселенцев, с 6 до 8–9 млн чел. к 2030 г., улучшение качества жизни и рост доходов, которые к 2035 г. должны превысить средние по стране показатели более чем на 15 % [3]. Что повлечет за собой ряд общероссийских эффектов, в частности, восстановление роста ВВП, создание новых рабочих мест, развитие несырьевого экспорта, снижение зависимости от одного центра деловой активности – Москвы [6], или, по Ю. Крупнову, размосквичивание [1].

Что обращает на себя внимание?

Во-первых, нельзя не заметить, что проект «Русский ковчег» разрабатывается в отсутствие сводной Схемы территориального планирования России (или СТП) в области расселения страны. Можно сказать, при дефиците общего видения развития страны в условиях общепланетарного фазового перехода, включая представление о постлиберальной экономической модели, не говоря уже о ее посадке на территорию. Не считать же таковым принятую в начале 2019 г. Стратегию пространственного развития РФ, которую Совет по безопасности России отказался рассматривать в качестве стратегического документа? В то же время нельзя не заметить, что авторы «Русского ковчега» выходят за пределы макрорегионального видения, просчитывая в том числе отдельные общероссийские последствия и эффекты.

Рисунок 3. Проектное предложение по совершенствованию топонимики федеральных округов РФ. Автор: А. Радзюкевич

Приводится в Проектно-аналитическом докладе Ю. Крупнова и др. [1]

Во-вторых, бросается в глаза появление стратегии практически одновременно (или вслед) с проектом «Агрессивное развитие инфраструктуры» – и вышеупомянутых одноименных концепций Ю. Громько – Ю. Крупнова и В. Аверьянова, которые оказываются гораздо шире по замаху и охвату, в отличие от первых двух, неся в себе метафизические смыслы и культурфилософское измерение (*рисунок 3*). Вряд ли это хронологическое совпадение. Тем более что за всеми этими проектами кроются разные – в том числе диаметрально противоположные – образы будущего и социально-идеологические основания.

В-третьих, нельзя не упомянуть о неафишируемой разработке стратегии. Как выясняется, в проекте «Русский ковчег» принимали участие в том числе региональные власти. Работа заняла как минимум несколько лет. Судя по всему, в ней не были задействованы проектные организации, специализирующиеся в области территориального планирования и расселения. А ведь в нашей профессии продолжают успешно работать как институции, так и люди, стоящие за Генеральной схемой расселения России, удостоившейся в 1997 г. Государственной премии РФ.

В-четвёртых, в отсутствие первичных источников неясны ни конфигурация проектируемого расселенческого каркаса, ни принципы и формы расселения, предлагаемые авторами «Русского ковчег». С. Шойгу говорил о трех-пяти городах – от крупных и крупнейших до миллионников. Ясно местоположение лишь одного из них – в границах той самой Минусинской долины, а это, на минуточку, пятно приблизительно 100х200 км. Здесь расположены

и 180-тысячный Абакан (Хакасия), и 70-тысячный Минусинск (Красноярский край) (оба города находятся в северо-восточной части котловины, по берегам Енисея), и еще несколько малых и средних городов с населением от 45-и до 75-и тыс. – Черногорск, Саяногорск, Назарово. Возникает вопрос: насколько целесообразно строительство на новом месте? быть может, более разумна установка на придание импульса развития исторически сложившимся, но погибающим поселениям? О превалирующем формате застройки – архипелажная ли это форма расселения или внятные отечественному девелопменту МКД – остается только догадываться. А ведь за этими урбанистическими форматами стоят образ жизни, а значит – потенциальная возможность приближения будущего либо попятного движения, исторического реверса.

В-пятых, среди выдвинутых в вышеуказанных статьях на первый план отраслях промышленности, развиваемых и вновь создаваемых, высокотехнологичные производства, видимо, отсутствуют – за исключением разве что производства «зеленого» водорода, углекислоты и др. [7]. Понятно, что озвучен далеко не полный перечень, но все же выходит, что ни биотехнологии, ни нанотехнологии, ни аддитивные технологии, ни робототехника, ни другие технологии родом из Шестого ТУ не значатся среди несущих, структурообразующих направлений производственной деятельности. Означает ли это, что упор делается на минерально-сырьевые отрасли и производства первого передела или просто оборонной промышленности и – соответственно – связанных с ней наукоемких индустриях по понятным причинам умалчивается?

В-шестых, если исходить из отрывочных сведений, проект содержит множество перспективных идей: от расширения минерально-сырьевой базы и освоения других богатств Сибири и создания новых точек роста Ангаро-Енисейского макрорегиона, включая акцентированное развитие Минусинской котловины, до усиления Транссиба и создания инфраструктурных предпосылок для развития Северного морского пути (СМП). Тем не менее, целый ряд недавних разработок остался за кадром – в частности, трасса Трансевразийского транспортного коридора Сабетта – Карачи, альтернативой которому, очевидно, выступает железнодорожная магистраль, идущая от Тувы в направлении КНР и Индии, создание Северного сухопутного пути, дублера СМП, или широтное связывание посредством канала Оби и Енисея (такая связка существовала в конце XIX – начале XX в.). И все же главное то, что центральная идея опережающего развития региона Юга Западной Сибири как геополитического и геоэкономического ядра Нового Среднего Востока, включающего перспективные для нашей страны рынки в лице Ирана, Пакистана, Афганистана и др., насколько можно судить по переложениям в прессе, в «Русском ковчеге» оказывается вынесенной за скобки. Заметим: все вышеперечисленные и другие проектные идеи и предложения присутствуют, в частности, в докладах и изданиях Движения «Развитие» начиная с 2000-х гг. [1]

Так или иначе, в отличие от захвативших медиапространство установок на Агрессивное развитие инфраструктуры и стягивание населения страны в 25 или 40 агломераций, проект «Русский ковчег» определенно отходит от самоубийственной неолиберальной логики. Отправной точкой данной стратегии является декларированная Президентом России без малого десятилетие назад реиндустриализация, а транспортный и расселенческий каркасы исполняют сугубо инструментальную функцию и по факту являются производными от нее. Что, по определению, созвучно устремлениям индустриальной – то есть долиберальной – исторической эпохи. Иначе говоря, существует опасность, что формула «производство для человека», принятая в качестве руководства к действию в 1980–1990-е гг., может быть подменена максимой «человек для производства», основополагающей для конца 1920-х – начала 1980-х гг. [5].

В связи с вышеизложенным предлагается создать при рабочей группе по развитию Сибири при РГО штаб по стратегированию и территориальному планированию Ангаро-Енисейского макрорегиона и Юга Западной Сибири. В его состав должны войти, в том числе,

институты и кадры, имеющие значительный опыт территориального планирования – как актуальный, так и, прежде всего, связанный с работой над Генеральной схемой расселения Российской Федерации в 1990-е гг. Одними из первоочередных задач, стоящих перед данной институцией, должны явиться:

- разработка концепции СТП в области расселения России и соотнесение стратегии развития Ангаро-Енисейского макрорегиона и Юга Западной Сибири с перспективами развития системы расселения РФ;
- оперативный сбор градостроительной, экономической, демографической, социологической, технологической, логистической, экологической и пр. информации, включая материалы деятельности рекогносцировочной комиссии по определению перспективных точек роста Ангаро-Енисейского макрорегиона (предложение Ю. Крупнова), как основы доработки и корректировки концепции стратегии развития Ангаро-Енисейского макрорегиона и Юга Западной Сибири;
- подготовка плана мероприятий, включая перечень первоочередных задач, предусматривающего последовательность и координацию научно-исследовательских и проектных работ, экспертизу, согласование и утверждение ДТП по развитию Ангаро-Енисейского макрорегиона и Юга Западной Сибири, а также концепции СТП в области расселения РФ;
- составление перечня организаций и лиц с разграничением зон ответственности, сметы НИ и проектных работ, календарного плана и пр., что должно стать основой оперативной работы над стратегией развития Ангаро-Енисейского макрорегиона и Юга Западной Сибири.

В прессе фигурирует 2022 г. как начало строительства нового города в Минусинской котловине. Эти амбициозные планы не могут не основываться на высококачественной ДТП, всесторонне фундированной как снизу – благодаря мощному эмпирическому базису, так и сверху – с опорой на перспективное видение развития системы расселения Российской Федерации и образа будущего нашей страны в целом.

Библиографический список

1. *Крупнов Ю. и др.* Сибирь – новая Центральная Россия, или как Юг Западной Сибири станет экономическим центром Планеты: проектно-аналитический доклад. М., 2013.
2. Лазарева Е. Первым новым городом Шойгу в Сибири будет Электроград. URL: <https://ura.news/articles/1036282905> (дата обращения: 21.08.2021).
3. *Пузырев В.* Шойгу представит стратегию развития Центральной Сибири. Она предполагает появление профильного вице-преьера и Корпорации Ангаро-Енисейского макрорегиона. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2021/08/09/881379-shoigu-predstavit-strategiyu-razvitiya-tsentralnoi-sibiri> (дата обращения: 21.08.2021).
4. *Ситников А.* Электроград: стало понятно, что Шойгу задумал построить в Сибири. URL: <https://svpressa.ru/economy/article/308314/> (дата обращения: 21.08.2021).
5. *Фесенко Д.* Человек и модель расселения. Советский и постсоветский опыт // Постглобальная перспектива // Архитектурный Вестник. 2020. № 4–5. С. 78–79.
6. *Цоц Е.* Ученые разработали мегапроект для Сибири. Он изменит Россию и весь мир? URL: <https://regnum.ru/news/innovatio/3341083.html> (дата обращения: 21.08.2021).
7. *Цоц Е.* Минусинские плюсы: зачем России новые города? URL: <https://regnum.ru/news/polit/3344699.html> (дата обращения: 21.08.2021).

Д.Е. Фесенко

главный редактор журнала «Архитектурный Вестник»

член-корреспондент МААМ, советник РААСН

E-mail: fesenko.dmitry@mail.ru

АРХИТЕКТУРНАЯ ГРАФИКА В НОВОМ ВИЗУАЛЬНОМ МИРЕ

М.Е. Скворцов

Аннотация. Роль современной графики в архитектурном проектировании огромна. С каждым годом её значимость в процессе проектирования возрастает, и архитектурная графика становится уже отдельным видом работы, которая сопровождает проект на всех его стадиях, являясь его стилиоопределяющим и PR-содержащим элементом. Если раньше суть архитектурного произведения должна была долго вызревать и воплощаться на бумаге, прежде чем её мог увидеть и оценить зритель-заказчик, то теперь графика является тем предметом, который помогает человеку быстро адаптироваться и погрузится в придуманные архитектором пространственные образы. Надо понимать, что архитектурная графика за последние десятилетия изменила свой статус. Из одного из элементов проектной подачи она стала смыслодержим предметом всего проекта. Современные графические компьютерные технологии становятся тем инструментом, с помощью которого можно быстро создавать визуальный ряд, который является важнейшим иллюстративным сопровождением проектного предложения. На сегодня, архитектурная графика должна помогать пространству становится доступным для понимания человека, раскрывать его пластические и композиционные богатства, а также быть рассказчиком всех идей и концепций, которые заложены в проект.

Ключевые слова: графика, современный графический язык, современные графические компьютерные технологии, визуальный контент, графическая платформа, информационное пространство проекта.

ARCHITECTURAL GRAPHICS IN A NEW VISUAL WORLD

M.E. Skvortsov

Abstract. The role of modern graphics in architectural design is enormous. Every year its importance in the design process increases and it becomes a separate type of work that accompanies a project at all its stages, being its style defining and PR containing element. Before it used to be that the essence of an architectural work had to be matured and implemented on paper for a long time before the viewer-customer could see and appreciate it, but now graphics is the subject that helps a person quickly adapt to and immerse himself in the spatial images invented by the architect. It should be understood that architectural graphics has changed its status over the past decades. Nowadays, it is not only an element of the project presentation, but also a meaningful subject of the entire project. Modern graphic computer technologies are becoming the tool with which you can quickly create a visual series, which is the most important illustrative support for a project presentation. Today, architectural graphics should help the space become more understandable for a person, reveal its plastic and compositional richness, as well as be the storyteller of all the ideas and concepts underlying the project.

Keywords: graphics, modern graphic language, modern graphic computer technologies, visual content, graphics platform, project information space.

Роль современной графики в архитектурном проектировании огромна.

С каждым годом её значимость в процессе проектирования возрастает. Архитектурная графика становится отдельным видом работы, который сопровождает проект на всех его стадиях, являясь его стилиоопределяющим и PR-содержащим элементом.

Раньше понятие «архитектурная графика» включало в себя только работу по визуальному сопровождению проекта, созданию «архитектурных картин» с изображениями фаса-

дов, генеральных планов, перспективных видов, финальных чистовых чертежей. Создание изображений будущих зданий было неотъемлемой частью профессиональных навыков архитектора. Никто кроме него не мог это сделать. Никакая другая профессия или человек не обладал теми компетенциями, которыми был наделен профессиональный архитектор или архитектор-чертежник. Архитектурная графика закрепляла собой границы профессии и область приложения труда самого архитектора.

Сегодня вопрос создания объемного изображения здания или его чертежей перешел из разряда художественного и технического исполнения исключительно в техническую плоскость. Объемные изображения сегодня может сделать любой человек, подкованный техническими знаниями архитектурных программ.

Архитектор, в компетенции которого остается ответственность за качество принимаемых архитектурно-планировочных решений, должен и обязан конкурировать с людьми (отстаивать важность массива своих знаний у общества), знания которых в архитектуре базируются на возможности и умении создать исключительно «красивую» картинку. Ввиду этого, графическая подкованность и владение современным графическим языком нужна профессиональному архитектору как никогда. Именно по архитектурной графике, «как по одежке», встречают сегодня архитектора его зрители и заказчики.

Что остается делать архитектору?

За архитектором, как и раньше, остается, и должно остаться, художественное, эмоциональное содержание проекта, которое основано на его профессиональных знаниях. Если раньше суть архитектурного произведения, заключенная в его объемно-пространственных построениях и характеристиках, должна была долго вызревать и воплощаться на бумаге, прежде чем её мог увидеть и оценить зритель-заказчик, то теперь графика является тем предметом, который помогает человеку быстро адаптироваться и погружаться в придуманные архитектором пространственные образы. Она переводит сложный язык архитектуры на понятный и простой графический язык восприятия пространственных образов и информации.

Человек получает от 80 % до 90 % информации с помощью зрения, поэтому особенно важно при создании проекта делать качественный современный визуальный ряд, так как в своем графическом языке архитектор соревнуется даже не с архитектором-конкурентом, а со всем богатством визуального контента, который есть вокруг современного человека. Архитектор обречен бороться за свою графическую аутентичность и создавать свою отдельную субкультуру современного архитектурного графического языка [2].

Надо понимать, что архитектурная графика за последнее десятилетие изменила свой статус. Из одного из элементов проектной подачи она стала смыслодержимым предметом всего проекта. Если раньше графический язык был нужен, чтобы показать, каким будет будущее здание или интерьер, то сейчас графический язык создает эмоциональную почву для восприятия того или иного творческого предложения. Создает графическую платформу, на которой и посредством которой проект демонстрирует свою оригинальность и аутентичность. Придумывает мир новой будущей реальности, в который погружаются его зрители. Становится причиной эмоциональных переживаний и впечатлений у наблюдателя проектного предложения.

Графика, как вид визуального искусства, имеет подчас огромное значение в определении судьбы проекта на разных его стадиях.

Графика начинает влиять на проект с первых шагов в работе над ним, когда еще речь идет не о самом здании, а только о проектном задании. Уже в этот период может быть сформирован тот графический язык, который будет сопровождать проект до его завершения.

Различные способы графической подачи проекта, его визуальный ряд, стилистика графического материала, способность донесения до зрителя и заказчика глубины замысла через

язык графики – вот основа, на которой строится современный графический архитектурный язык [1].

Графика становится коммуникатором и языком общения между архитектором и заказчиком. Языком понятным и интересным всем сторонам, участвующим в процессе проектирования. Очень часто именно от этого «языка» зависит успех или неуспех работы у заказчика.

Современные графические компьютерные технологии становятся тем инструментом, с помощью которого можно быстро создавать визуальный ряд, который является важнейшим иллюстративным сопровождением проектного предложения. Скорость и быстрота создания графических изображений – это еще одна особенность существования архитектурной графики в современных условиях. Время на создание графической составляющей проекта постоянно сокращается. Поэтому важно осознавать, что быстрота в создании графического контента является необходимым профессиональным навыком для современного архитектора.

Насыщенный визуальными образами, мирами и изображениями окружающий нас цифровой мир приводит к тому, что повышается до высокого уровня граница чувственного восприятия человеком любого изображения. Чтобы картинка «зацепила», она обязательно должна соответствовать мировому графическому уровню.

Способ максимально реалистичного изображения здания подчас уже никому не интересен (ни архитектору, ни заказчику). Реалистические изображения остаются пределом желаний риэлторских компаний, ведущих работу по продаже недвижимости, опираясь на «максимально живое» изображение архитектуры с богато прописанным антуражем.

Современная архитектурная графика вплетена в модные и трендовые графические стили. Она сама уже формирует «внутрицеховые» модные и немодные стили подачи. Сама может дать понять окружающим, насколько архитектурный проект актуален или нет, исходя только из его графической составляющей. Эстетика картинка подчас становится важнее самого содержания проекта. Но такой графический перекосяк в подаче проекта не говорит о том, что в плохой архитектуре виновата хорошая графика.

Важно сопровождать любое архитектурное произведение высоким графическим наполнением для того, чтобы перевести дискуссию в область его архитектурных достоинств и недостатков, а не в область «эффективности подачи».

За счет существующего сегодня стилового разнообразия архитектурной графики проект способен превращаться в книгу или альбом, который интересно рассматривать на любой стадии его разработки – будь это стадии «Предпроект», «Концепция», стадия «Эскиз» или «Рабочий проект». Графические изображения и чертежи становятся своего рода иллюстрациями проектных решений. Сегодня существующее стиловое разнообразие графической подачи проектов такое же, как и у иллюстраций в книгах для детей. Выбор типа графики для проекта лежит в области созвучия с его проектной идеологией, с концепцией архитектурного решения. Графика передает настроение проекта, создает особый иллюстративный проектный мир, который является связующим звеном между автором и зрителем [3].

Современный человек уже не может воспринимать большое количество текста. Главнейшим способом передачи информации становится картинка, схема, пиктограмма. Любой архитектурный проект сопровождается большим количеством информации на всех стадиях своего существования. Восприятие такого объема информации уже невозможно без её обработки средствами графики.

Любой массив информации или данных расщепляется на части и оформляется при помощи графики. В этом расщеплении информации заложен основной принцип работы в информационном пространстве проекта. Это позволяет формировать «поле интереса» у человека

подчас к важной, но не очень интересной информации. Позволяет привлечь его внимание к тому важному объему данных, о которых хочет сказать автор проекта. Чем интереснее графическое решение, тем информация лучше усваивается человеком.

Любое графическое изображение, связанное с проектной деятельностью, не только создается, но и оформляется и компоуется по всем правилам типографики, сопровождается подбором подходящего шрифта и иных элементов современного графического оформления. Для такого рода работы необходимы знания по верстке и графическому дизайну.

Компоновка различных изображений с сопровождением их текстовой информацией является на сегодня одним из важнейших навыков в создании презентаций архитектурных проектов, в том числе соединение в большие и малые композиционные группы изображений и текстов для создания цифровых презентаций и проектных альбомов.

На сегодня, архитектурная графика должна помогать пространству становится доступным для понимания человека, раскрывать его пластические и композиционные богатства. Быть рассказчиком всех идей и концепций, которые заложены в проект. Сопровождать человека на всех стадиях его общения с проектом: от составления проектного задания, до финального буклета. Быть конкурентноспособной в борьбе за внимание человека с другими видами графического искусства, которые сопровождают его в современном цифровом мире.

Библиографический список

1. Булгакова Е.А., Хорунжая А.И. Основы рабочего проектирования: учебное пособие. М., 2020.
2. Ильвицкая С.В., Петрова Л.В., Булгакова Е.А., Конева Е.В. Формирование инновационных качеств методики обучения в системе подготовки архитекторов // Навигатор в мире науки и образования. 2017. № 1(34).
3. Мусаглова С.В., Булгакова Е.А. Процессы преобразования архитектурной деятельности вследствие использования компьютерных технологий / Сб. VII Всероссийской студенческой научно-практической конференции «Молодая наука – 2020». М., 2020.

М.Е. Скворцов

старший преподаватель

Московский информационно-технологический университет – Московский
архитектурно-строительный институт»

E-mail: manipulazione@mail.ru

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ТЕАТРАЛЬНОГО ДИСКУРСА В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Н.Н. Хаустова

Аннотация. В статье рассматривается роль информационно-рекламных материалов в представлении театрального пространства в социальной сфере. Особое внимание уделяется художественной афише, которая выступает полифонией рекламного текста и изображения. Анализируется соотношение вербальных и иконических элементов в сообщении. Прослеживается эволюция художественного образа в графическом объекте под влиянием смены эстетической парадигмы в обществе.

Ключевые слова: рекламный текст, театральные афиша и программа, образная коммуникация.

VISUALIZATION OF THEATRICAL DISCOURSE IN THE COMMUNICATIVE SPACE

N.N. Khaustova

Abstract. This article examines the role of information and advertising materials for the presentation of theatrical space in the social sphere. Particular attention is paid to the artistic poster, which acts as a polyphony of the advertising text and image. The ratio of verbal and iconic elements in a message is analyzed. One may observe that an artistic image in a graphic object is evolving under the influence of a change in the aesthetic paradigm in society.

Keywords: advertising text, theatrical poster and program, imaginative communication.

Визуальный образ театра формируется у зрителя задолго до посещения спектакля в театральном здании. В театральном дискурсе тесно переплелись суждение о театральном бренде, впечатления от представленного зрелища, уникальной архитектурной среды, узнаваемой художественной стилистики. Театральное пространство объединяет различные виды искусства и типы культурных связей. В современном мире стало актуальным создание фирменного стиля театра, по аналогии с любой компанией или организацией, который позиционирует историю и миссию театра, часто опираясь на внешний вид основного здания. На протяжении своего существования театр меняет не только свой репертуар, но и визуальное оформление.

Графический стиль театра транслирует зрителю уникальный образ бренда. Прослеживается взаимосвязь между работами архитектора Ф.О. Шехтеля и афишами ранних постановок М. Горького и А.П. Чехова, что повлияло на становление «большого стиля» Московского художественного театра. Знаменитый силуэт чайки с занавеса сцены, созданный по проекту Ф.О. Шехтеля, превратился в основной элемент айдентики театра. Академические театры, обладающие столетней историей, используют в визуальных разработках традиционные изображения. Достаточно вспомнить работу студии Артемия Лебедева по проектированию стилистики Большого театра в 2011 г. Фирменный стиль Александринского театра (дизайн-проект Е. Егорова) включает рисунки узнаваемого исторического фасада и классического интерьера.

Сайты, буклеты театров и афиши спектаклей выходят за границы здания с его особой атмосферой в городскую среду и самостоятельно существуют в реальном и виртуальном коммуникативном пространстве. Они совмещают в себе информационную и рекламную функции, призваны привлечь внимание потенциального покупателя. Носители выполняются на основе подготовки рекламного текста и изображения, которые органично связаны друг с другом и интерпретируются средствами графического дизайна.

Под театральной афишей традиционно понимают печатное объявление о будущем представлении. «Афиша (от фр. *afficher* – вывешивать объявление, объявлять) – рекламное листовое издание, вид печатной рекламы на бумаге или картоне. В отличие от плаката А. является анонсом к.-л. грядущего события и расклеивается на улицах» [5]. Вместе с тем современная афиша предстает перед зрителем и в электронном виде, часто привязана к сайту. Афиша, содержащая рекламное сообщение, может быть отнесена к креолизованным текстам, структура которых «состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим языковым системам, нежели естественный язык)» [1, с. 36]. В иконическую составляющую текстов входят таблицы, графики, иллюстрации, схемы, не говоря о шрифтовых надписях. В театральных афишах изобразительная часть достаточно разнообразна, может выступать в виде иллюстраций, стилизованных рисунков, коллажей, фотографий. В широком смысле к креолизованным текстам относятся любые виды плакатов, формы рекламной продукции и объявления в периодической печати. По степени применения форм из изобразительного ряда и характеру их взаимодействия с сообщениями выделяются объекты с полной, частичной и нулевой креолизацией [1, с. 36]. К нулевому уровню относятся рекламные тексты, в которых над вербальным компонентом превалируют обязательные для коммуникации со зрителем изображения. Например, присутствует только надпись-хронотоп, которая указывает на время и место проведения спектакля. К уровню частичной креолизации относятся сообщения, в которых вербальная и иконическая составляющие участвуют на равных, а изобразительные элементы могут быть легко заменены на аналогичные. При полной креолизации объекта визуальный ряд либо не используется, либо представлен только шрифтовой композицией, что было характерно для раннего этапа развития театральной афиши.

В разные эпохи менялись формы бытования афиш. Первые отечественные афиши появились в XVIII в. Исторически в результате развития полиграфического производства в России в последней четверти XIX в. у этого вида полиграфической продукции закрепляется определение «художественная афиша», включающая наряду с текстом в качестве дополнения декоративное изображение. В этот период преимущественно выпускаются афиши небольшого формата, они выполняли функцию и театральной программки. В начале прошлого века получило распространение понятие «плакат», что было обусловлено новыми технологиями промышленной графики и появлением красочного изображения. В театральном плакате текст стал только дополнением к изобразительным элементам. Информационная роль афиши уходит на второй план по сравнению с популяризацией искусства театра. В этой области графики работали лучшие художники: от Альфонса Мухи до Н.П. Акимова (Ленинградская школа, СССР). Современный театральный плакат эволюционирует от промышленной графики в область станкового творчества.

Достоинства плаката определяются как общей композицией, так и степенью синергетического единства содержания текста, его визуализации в знаковых единицах и других изображений, которые создают неповторимый художественный образ. При правильном использовании инструментов коммуникативного дизайна возникает эффект инфографики, которая придает

рекламному сообщению эмоциональную убедительность. Авторский или подобранный шрифт превращается в элемент изображения и становится частью визуального ряда.

Задача полиграфической и цифровой рекламной продукции – выразить концепцию представления и привлечь внимание зрителя, не навязывая оценки спектакля. Поэтому возможно обращение к различным трендовым графическим течениям и приемам. Художественная стилистика как афиш, так и плакатов находится в русле актуальных направлений искусства рекламы. На рубеже XIX–XX вв. ведущим стилем являлся модерн (в европейской терминологии арт нуво), который влиял на символику, манеру изображений и начертание шрифтов. Одним из творческих источников нового графического языка послужили национальные традиции, которые способствовали развитию неорусского стиля. Парадный историзм можно видеть на афишах Императорских театров. Авангардное направление 1910–1920-х гг. кардинально изменило образность плакатной графики. Находки конструктивизма на многие годы определили облик театрального плаката. Статус формы графического искусства у художественной театральной афиши привел к активному внедрению приемов из области станковой живописи минимализма, сюрреализма, деконструктивизма.

Плакат использует специфические средства выразительности, в частности обращаясь к визуальной метафоре. «Метафора (греч. *metaphora* – перенесение) ...перенос признака с предмета на предмет на основе их ассоциативной связи, субъективно воспринятого сходства» [4]. В настоящее время автор художественной афиши свободен в выборе образа по отношению к сценическому решению, что делает графический объект своеобразным указателем на театральную постановку с инвариантностью трактовки и самостоятельной ценностью. При этом крупноформатный плакат оставляет у горожанина наиболее запоминающуюся визуальную картину спектакля.

В современных условиях Интернет стал местом размещения афиш, программ, обмена мнений зрителей и профессиональных критиков, покупки театральных билетов, что позволяет идентифицировать театральное пространство как коммуникативное. Но только художественная коммуникация предъявляет особые требования к оформлению носителя послания. Плакат, независимо от интерпретации спектакля и графического решения, придает ему качество события и создает имидж театра. Сведенное к минимуму представление афиш или плакатов в городской среде разрушает взаимосвязь театра с общегородской культурой. Дизайнер как разработчик предложений по позиционированию может выступить коммуникатором между театральным и городским пространствами.

Тема театрального дискурса создает большие возможности для использования в учебном проектировании у дизайнеров-графиков. Разработка бренда театра требует от студента исследования его современного состояния и развития визуального образа. Проектирование театральных афиш постановок отвечает дизайнерской проблеме комплексного решения функциональных и эстетических задач.

Библиографический список

1. *Анисимова Е.Е.* Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учебное пособие. М., 2003.
2. *Макарова Е.Е., Ильвицкая С.В., Булгакова Е.А.* Экспериментальный театральный центр // Архитектура и строительство России. 2018. № 2 (226).
3. *Веселова Ю.В.* Графический дизайн рекламы. Плакат. Новосибирск, 2012.
4. *Глинтерник Э.* Реклама в России XVIII – первой половины XX века. СПб., 2007.
5. *Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия.* М., 2006.

6. Реклама и полиграфия: опыт словаря-справочника / под ред. С.И. Стефанова. М., 2004.
7. 110 шедевров Бахрушинского музея / под ред. С.В. Семиколеновой и Н.В. Мельгуновой. М., 2004.

Н.Н. Хаустова

кандидат искусствоведения

доцент кафедры архитектуры и дизайна

Московский информационно-технологический университет-

Московский архитектурно-строительный институт

E-mail: haus7@bk.ru

ОГРАНИЧЕННАЯ ПАЛИТРА В СОВРЕМЕННОМ ИНТЕРЬЕРЕ

Д.М. Харитонова, В.О. Рыжиков

Аннотация. В настоящее время существует тенденция использования в дизайне интерьеров ограниченной цветовой палитры оттенков серого. В процессе анализа современных особенностей дизайна интерьеров выявляются различные факторы, лежащие в основе этой тенденции, главным из которых является рост популярности источников света с холодными оттенками. Использование серого и его оттенков в интерьерах имеет ряд преимуществ, которые позволяют говорить о возможном закреплении этой тенденции на многие годы.

Ключевые слова: дизайн интерьеров, цветовая палитра, серый.

LIMITED PALETTE IN MODERN INTERIORS

D.M. Kharitonova, V.O. Ryzhikov

Abstract. The current trend is to use a limited grayscale color palette in interior design. When modern features of interior design are analyzed, various factors underlying this trend are revealed, the main one of which is the growing popularity of light sources with cold shades. The use of gray and its shades in interiors offers a number of advantages that make it safe to say that this trend is here to stay for many years to come.

Keywords: interior design, color palette, gray.

В разговоре о преобладающих цветовых предпочтениях современности в интерьерах есть достаточно противоречивые тенденции, трудно поддающиеся четкой оценке. Многообразие колористических гармоний последних десятилетий, на первый взгляд, похоже на волнующийся океан, в котором волны с преобладанием определенных цветов сменяются нейтральными отношениями. Появилась гипотеза, что колористические тенденции в настоящее время в значительной степени оторвались от стилистических закономерностей, хотя бы в силу неопределенности последних. Но есть и противоположное мнение, которое базируется на идее, что внешнее проявление противоречивых стилистических признаков выражают глубинные мировоззренческие характеристики. Цвет – лишь одно из средств выражения художественного образа или смыслового направления. Но он, как и любые другие средства, следует развитию внутренней философии, возможно с некоторой задержкой по времени.

За последнее десятилетие в моду вошли минималистичные домашние интерьеры в духе «Ральф Лорен» – американская классика в светлых тонах. Подобные интерьеры начали возникать в публикациях таких авторитетных журналов, как «ELLE DECORATION», «SALON-interior» и «ELITE INTERIOR» еще с 2007 г., когда появился интерес к использованию природных материалов в домашних интерьерах и экологизации, но окончательно они вытеснили вычурный «шик нулевых» только к 2014 г. До 2013 г. в подавляющем большинстве интерьеров уже преобладали оттенки серого, но все еще присутствовали крупные элементы (например, ковры или элементы мебели) с яркими анималистическими принтами, так что о торжестве минимализма говорить было рано. Впрочем, с 2010 г. неизменно в подборках лучших интерьеров года и выпусках «MOSERN DESIGN» «SALON-

interior» интерьеры со сдержанной цветовой палитрой и оформлением в духе минимализма занимают особое место.

К 2021 г. можно говорить об устойчивой тенденции к оформлению интерьеров как жилых, так и офисных помещений в ограниченной цветовой гамме и стилистике минимализма [1; 2]. Активное влияние идеологии минимализма проявляется в оформлении интерьеров на протяжении как минимум тридцати последних лет. В оформлении современных интерьеров существует тенденция использования ограниченной цветовой палитры. А.В. Панкратова отмечает, что цвет «является индикатором, позволяющим отчетливо увидеть идеологию той или иной парадигмы в дизайне» [3]. Стилистические изменения, вызванные торжеством минимализма, способствуют использованию ограниченной цветовой гаммы. Художник и архитектор Дональд Джадд, классик минимализма, сформулировал рецепт идеального пространства всего двумя пунктами: четкий геометризм форм и функциональность. Концепции минимализма и асимметрии вносят в интерьеры крупные простые формы, которые лучше смотрятся в монохромной цветовой среде. Тени, важные для выпуклых объектов, которыми изобилуют эти концепции, также лучше читаются на светлых ровных поверхностях.

Потому в современных интерьерах столь популярны серый и его оттенки. Уникальная палитра существует у премиальной марки английских красок Little Greene с говорящим названием Grey, куда входят оттенки от серо-розового до серо-голубого. Самая продаваемая краска от Farrow & Ball – это серая краска Elephant's Breath. Архитектурное бюро «IDEA V&O» также выпустило ряд экстерьерных решений для коттеджей в серо-белой цветовой гамме. Дизайнерская компания «Pantone», специализирующаяся на брендовых палитрах, объявила серый своим цветом 2021 г. Компания заявляет, что серый символизирует надежность и торжественность и обеспечивает прочную основу [4]. Эта тенденция прослеживается у всех крупных игроков рынка.

Семантическое значение серого интересует специалистов различных сфер: культурологов, этнографов, маркетологов. Серый традиционно ассоциируется со спокойствием, устойчивостью, четкостью, внутренней силой, но нередко – со скукой и усталостью, незаметностью, обыденностью. У ряда потребителей серый также ассоциируется с утонченным вкусом, изысканностью, и люди выбирают этот цвет, чтобы продемонстрировать эти черты личности. Я.А. Барышева в своем исследовании восприятия серого в культуре различных народов мира пишет: «Археологи и этнографы считают, что серый цвет является цветом “смены времен” в связи с тем, что он вместе с красным предшествует возникновению каждой новой культуры» [5].

Серый многогранен. Он оказывает стабилизирующее действие на другие цвета, с которыми вступает в контакт, тонизируя более сильные и яркие цвета и освещая более мягкие цвета. С точки зрения цветового состава серый является результатом смешения трех базовых цветов – красного, зеленого и синего в равных концентрациях, однако сам цвет относится к ахроматическим, то есть неокрашенным цветам, которые отличаются только степенью светлоты [6]. Редко серый является идеальным сочетанием черного и белого – в нем часто есть оттенки других цветов, таких как синий, зеленый, розовый, лиловый или желтый, которые заряжают его энергией.

Превалирующий серый цвет в интерьере также позволяет легко расставлять цветовые акценты, поскольку серый не только отлично сочетается с подавляющим большинством оттенков цветового спектра, но и является выгодным фоном. Добавление яркого предмета в интерьер придаст ему уникальный вид, а также поможет выделить главные функциональные компоненты комнаты. Чаще всего ярким цветом выделяют спальные места, кухонные гарнитуры и обеденные столы, а также мелкий декор. Нейтральные цветовые тона, такие как серый цвет и не совсем белые краски, эффектно смотрятся во всех домашних интерьерах и могут

гармонично сочетаться с яркими элементами украшения комнаты или классическими черно-белыми цветовыми схемами. Темно-синий цвет, фиолетовые оттенки, красная и оранжевая краска будут привлекательным выбором для создания акцентного дизайна стен и добавления красочных аксессуаров к домашнему декору в нейтральном цвете.

Серый менее подвержен износу, чем другие цвета. Он выцветает равномерно и менее заметно, чем глубокие насыщенные оттенки, и загрязняется не так очевидно, как белый и пастельные оттенки. Сколы менее заметны на светлых поверхностях, и оттенки серого могут превратить несовершенство в игру теней. Такой интерьер может стать универсальным решением на долгие годы.

Однако невозможно рассматривать цветовую палитру в отрыве от освещения, формирующего внешний вид интерьера как ничто другое. Дизайн освещения играет ключевую роль в создании правильного настроения и атмосферы внутренних помещений. Дизайнеры интерьеров располагают различными осветительными приборами, которые помогают создавать функциональные пространства, способные адаптироваться к конкретным потребностям клиентов. Освещение должно не только формировать общее впечатление, но и помогать в реализации функций каждого помещения: в кухне и гостиной нужна подсветка совершенно разных областей. Как и любая другая часть интерьера, дизайн освещения постоянно меняется. В настоящее время трендом является переход от использования ламп накаливания к применению светодиодных. Это влияет не только на энергопотребление, но и на внешний вид помещений.

Больше всего освещение влияет на цветовосприятие. Выраженный собственный цвет у освещения несет за собой и изменение цветов в интерьере. Цвета, совпадающие по тону с освещением, становятся более насыщенными, а цвета противоположного тона ахроматизируются. Если в качестве источников света используются лампы накаливания с их температурой 2500–2700К, то голубые оттенки в целом зеленеют и порой даже могут быть неотличимы от голубо-зеленых; синие теряют насыщенность; темно-синие становятся неотличимыми от черных; некоторые синие слегка краснеют. Красные и оранжевые цвета, наоборот, становятся ярче и насыщеннее. Поэтому в предшествующую эпоху именно теплые оттенки были столь популярны. Отказ от теплого света ламп накаливания в России [7] и по всему миру [8] привел к росту популярности светодиодных ламп с гораздо более широким цветовым диапазоном – от 2700К (теплый желтый) до 9000К (холодный голубоватый белый). Самыми часто используемыми являются лампы температуры 4000К, довольно близкие по температуре к естественному освещению, температура которого составляет 6500К. Понятие визуального комфорта зависит от нашей способности контролировать уровень света вокруг нас. Человеческий глаз постоянно адаптируется к уровню освещенности. Поэтому может возникать визуальный дискомфорт от того, что слишком мало или слишком много света, так же, как внезапные изменения или большие контрасты могут вызвать стресс и усталость. Естественный свет – это тот вид света, к которому наши глаза приспособляются легче, поэтому мы почти всегда чувствуем себя более комфортно с ним, чем с искусственным освещением. Это во многом обусловило переход к холодной цветовой палитре: некогда популярный бежевый теперь заменяется серым, эффектно выглядящим и днем при естественном свете, и вечером при нейтральном.

Первым влиятельным социально-экономическим фактором можно назвать темпы современной жизни, а также обилие яркой рекламы и информационного шума, которые сильно утомляют человека. Изобилующая большим количеством неопределенностей реальность, в которой мы сейчас живем, приводит к поиску безопасности и стабильности. Под воздействием этих факторов формируется желание иметь домашнюю обстановку, которая была бы чем-то вроде убежища от внешнего мира. Швейцарский психолог Макс Люшер [9] указы-

вает на то, что серый чаще всего предпочитают люди, находящиеся в состоянии сильного утомления и желающие отделить свое пространство от внешнего мира. Серый дает чувство принадлежности, включенности, принятия. Благодаря приглушенным оттенкам в интерьере дом становится местом визуального детокса, помогая справиться со стрессом повседневности. Если говорить о рабочих пространствах, серый создает идеальный фон и способствует концентрации. Он помогает избежать раздражения и переутомления, не давя на работников, а давая им комфортное пространство для умственной деятельности.

Вторым значимым фактором, теперь уже социально-экономическим, является отсутствие больших жилых площадей у большей части населения, что формирует потребность в максимальной функциональности пространства. В современной архитектуре форма следует за функцией. Простота и ясный вид конструктивных элементов вместе с избеганием ненужных деталей дизайна позволяет использовать пространство максимально эффективно, при этом сохраняя эффектный внешний вид. Современная архитектура делает упор на фактическую структуру и материалы, используемые в здании. Ограниченная цветовая палитра позволяет этим решениям быть увиденными, поскольку не перетягивает внимание на себя. К тому же светлая цветовая гамма визуально расширяет пространство.

Также нельзя не обратить внимание на культурный фактор. Глобализация, способствующая проникновению элементов различных культур друг в друга и формированию общемирового культурного пространства в Интернете, привела к популяризации скандинавских и японских интерьеров, поскольку эстетика пустоты, ярко выраженная в этих культурах, очень откликается на запросы современного мира с его пресыщенностью [10]. Идеология Хюгге, присущая скандинавскому стилю, призывает к созданию комфортных и притом невзыскательных лаконичных пространств с природными мотивами. Японская сдержанность диктует строгость форм и отказ от излишеств как в предметах декора, так и в цветовой палитре. Суть минимализма – отрицание изобилия ради лучшего. Глобализация на бытовом уровне проявляется в тенденции к созданию общих жилых пространств: люди все чаще предпочитают коллективное проживание индивидуальному, возникают многопоколенные семьи в рамках одной квартиры, коливинги и прочие жилые кооперации. Общее жилое пространство должно быть универсальным, а его индивидуализация достигается с помощью элементов, которые легко установить и демонтировать: съемные чехлы для диванов, передвижные шкафы-трансформеры, настенный декор, не требующий установки дюбеля.

Меняется и отношение к материалу. На первый план выходят текстура и фактура. Примером может служить павильон, являющийся вдохновителем современных тенденций в подходе к использованию материалов в минималистичных дизайнах, немецкого архитектора Людвиг Мис ван дер Роэ в Барселоне [11]. Строгая геометрия пространства продиктована минимализмом, а приглушенные цвета – результат использования природных материалов, таких как мрамор, стекло и сталь. В дизайне домашних интерьеров одним из способов сбалансировать дом с более прохладными серыми тонами заключается в том, чтобы включить много физической и визуальной текстуры в обивочные ткани, ковры, постельное белье, подушки и произведения искусства. Смешивание теплых и холодных пород дерева (бледные дубы и теплые грецкие орехи) и металлов (например, латуни или никеля) также помогает создать ощущение тонального баланса в пространстве. А.В. Панкратова так осмысливает связь материала и цвета в современном интерьере: «Цветовая среда, формирующаяся естественным образом, связана с природными оттенками, естественным старением материалов, естественной гармонией, которая, например, в японской эстетике выражена понятием «юген» [12].

Серый прекрасно подходит для жилых и рабочих пространств, расположенных в средней полосе, где небо также имеет преимущественно серый оттенок. Так происходит проникновение пространства улицы в пространство помещения, его визуальное расширение и интеграция.

Таким образом, можно говорить об обширности факторов, лежащих в основе современной тенденции к использованию ограниченной палитры в дизайне интерьеров. Как и всегда, интерьер отражает дух эпохи, потребности поколения и настроение в обществе. Универсальность серого формирует широкие возможности для персонализации пространств: он может выглядеть и дорого, и демократично, использоваться как в неоклассических интерьерах, так и в стиле лофт. Преобладание серых оттенков в интерьерах является выражением минималистических тенденций в культурном контексте современности: отрицания активных акцентов, тягу к универсальности и многосценарности среды.

Библиографический список

1. Спросили профи: какой тренд в дизайне интерьера 2021 года особенно вдохновляет и почему // SALON-interior. URL: <https://salon.ru/article/sprosili-profi-kakoj-trend-v-dizajne-interera-2021-goda-osobenno-vдохновляет-i-pochemu-57642> (дата обращения 16.06.2021).
2. ELLE DECORATION. 2021. № 51. Июнь. // Elle.ru. URL: https://www.elle.ru/elle_decoration/51-6-2021/ (дата обращения 15.06.2021).
3. Панкратова А.В. Кризис дизайна модернизма на примере цветовой организации среды // Урбанистика. 2018. № 3.
4. Pantone color of the year 2021 // PANTONE. URL: https://www.pantone.com/color-of-the-year-2021?utm_medium=website&utm_source=archdaily.com (дата обращения: 19.07.2021).
5. Барышева Я.А. Когнитивный механизм серого цвета в культуре народов мира // Вестник БГУ. 2010. № 10.
6. Виниченко Л.Г. Исследование семантики цветообозначения «Грау/серый» в немецком и русском языках // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 4.
7. Минэнерго подготовило новые ограничения для ламп накаливания // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20160610/1445680585.html> (дата обращения: 03.08.2021).
8. Традиционные лампы накаливания запрещены во всех странах Евросоюза // eFind.ru. URL: <https://forum.efind.ru/forum/novosti-rynka-elektronnyh-komponentov/prochie-publikacii-po-elektronike/16573-tradicionnye-lampy-nakalivaniya-zaprecsheny-vo-vseh-stranah-evrosoyuza> (дата обращения: 03.08.2021).
9. Люшер М. Тест Люшера. Оценка личности через выбор цвета. Райнбек, 1985.
10. Epstein M. Russian Postmodernism: New Perspectives on Post-Soviet Culture / M. Epstein, A. Genis, S. Vladiv-Glover. – New York, Oxford: Berghahn Books, New and revised paperback edition, 2016.
11. Павильон Германии Мис ван дер Роэ в Барселоне // Like Traveller. <https://liketraveller.ru/spain/barcelona/dostoprimechatelnosti-barcelona/pavilon-mis-van-der-roe.html> (дата обращения: 03.08.2021).
12. Панкратова А.В. Кризис дизайна модернизма на примере цветовой организации среды // Урбанистика. 2018. № 3.

Д.М. Харитонова

доцент кафедры художественного проектирования интерьеров
МГХПА им. С.Г. Строганова
E-mail: 1800da@gmail.com

В.О. Рыжиков

доцент кафедры художественного проектирования интерьеров
МГХПА им. С.Г. Строганова
E-mail: seria07@mail.ru

АРХИТЕКТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО И СНИП

Н.В. Дубынин, Е.А. Лепешкина

Аннотация. Архитектура – одна из творческих профессий, ассоциирующаяся для большинства людей с фантазией, оригинальностью идей, интерпретацией форм, объемов, пространства, композицией, декором. На первый взгляд она мало связана с какими-либо нормами и ограничениями. Бытует мнение, что любые ограничения, включаемые в нормы, ограничивают творчество зодчего (снижая качество архитектуры и являясь главной причиной типовой застройки), затрудняют и увеличивают сроки проектирования и строительства. Так, в последнее время все сильнее развиваются тенденции перевода норм из обязательных в добровольные и даже отмены отдельных положений и целых документов. Но в данном процессе настораживает то, что руководит им не профессиональное сообщество, а бизнес. В связи с этим необходимо обратить внимание на связь архитектурного творчества и его продукта, которым являются здания, сооружения, городская среда и такие их важные, неотъемлемые свойства, как комфорт и безопасность.

Ключевые слова: архитектурное проектирование, здания и комплексы, городская среда, архитектурное проектирование, своды правил, нормативно-технические документы в строительстве.

ARCHITECTURAL CREATIVITY AND BUILDING CODES

N.V. Dubynin, E.A. Lepeshkina

Abstract. Architecture is one of the creative professions associated for most people with imagination, originality of ideas, interpretation of forms, volumes, space, composition, decor, and at first glance it seems to have little association with any regulations and restrictions. There is an opinion that any restrictions set by regulations limit the creativity of an architect, reducing the quality of architecture, being the main reason for standard housing, as well as hindering and slowing down design and construction. However, in recent years, there has been an increasingly stronger trend of transferring regulations from mandatory to voluntary, and even abolishing certain clauses and entire documents. But it is alarming that this process is not led by the professional community, but by business. In this regard, it is necessary to pay attention to the connection between architectural creativity and its product, which are buildings, structures, urban environment, as well as such essential and inherent properties as comfort and safety.

Keywords: architectural design; buildings and complexes; urban environment; architectural design; codes of rules; regulative and technical documents in construction.

Вопрос о целесообразности норм, в том числе их сокращения, возникал постепенно, несмотря на то, что изначально нормативные документы воспринимались как строительный закон, который следует выполнять. Так, ранее существовала система нормативных документов, при которой были безоговорочно обязательными строительные нормы и правила (СНиП), государственные стандарты (ГОСТ), территориальные строительные нормы (ТСН), ведомственные строительные нормы (ВСН), а также вспомогательные документы рекомендательного характера, такие как своды правил (СП), методические пособия, рекомендации и др. Однако с вступлением в силу Федерального закона РФ от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» и Федерального закона РФ от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» [2, с. 3] система нормирования принципиально изменилась. СНиП, ТСН, ВСН практически потеряли свою силу и были

постепенно заменены на СП, требования которых были разделены на обязательные нормы и нормы добровольного применения. В настоящее время вопрос перечня обязательных и добровольных норм регулируется Постановлением Правительства РФ от 4 июля 2020 г. № 985 «Об утверждении перечня национальных стандартов и сводов правил (частей таких стандартов и сводов правил), в результате применения которых на обязательной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона РФ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации», а также Приказом от 2 апреля 2020 г. № 687 «Об утверждении перечня документов в области стандартизации, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона РФ от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений»». Такое изменение внесло существенную путаницу в проектирование и экспертизу проектов, практически не улучшив систему.

В последнее время вопрос будущего нормирования существенно обострился в результате выступления президента России в мае 2020 г., в котором, частично, говорилось о необходимости навести порядок в сфере нормирования, исключив вопросы, тормозящие строительство [4]. Приняв это во внимание, Минстрой России провел работу, результатом которой стало сокращение обязательных норм: из 10 000 требований ГОСТов и СП, оставшихся обязательными, 3000 (30 %) стали рекомендательными, а оставшиеся 7000 – подверглись тщательной ревизии [1]. Согласно официальному объяснению, целью работы было выявить и исключить ограничения, которые тормозят стройку, вызывают проблемы с получением разрешений, требуют лишних проверок, мешают внедрению новых технологий. Кроме того, Федеральным законом РФ от 31 июня 2020 г. № 247 «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» запущена так называемая «регуляторная гильотина», идея которой, следует заметить, ранее была разработана и применена за рубежом. Целью проекта является пересмотр обязательных требований нормативных актов и документов, включая и строительные, менеджерами с участием предпринимательского сообщества.

Данные административные инициативы существенно снижают влияние норм на строительство и архитектуру и в перспективе могут полностью изменить существующую систему, сделав ее неэффективной именно в тех вопросах, для решения которых она изначально создавалась.

Целью создания строительных норм является регулирование и контроль строительного комплекса и рынка государством, которое с одной стороны должно гарантировать конечным пользователям комфорт и безопасность зданий и городской среды, а с другой – обеспечить стабильное развитие отрасли. Это особенно важно ввиду того, что от строительства во многом зависит решение таких стратегических для государства вопросов, как обеспечение граждан комфортным и доступным жильем, а также создание административных и производственных объектов, как мест приложения труда, служащих основой развития страны в целом. С учетом этого следует отметить следующие основные задачи строительных норм:

- исключение или максимально возможное снижение вероятности проектных ошибок, недостаточного комфорта, возникновения аварийных и чрезвычайных ситуаций;
- стимулирование инвесторов и проектировщиков к повышению комфорта, увеличению разнообразия архитектурных проектов, внедрению инновационных проектных решений и технологий строительства, развитию типологического ряда зданий;
- закрепление официальной терминологии, что снимает проблемы разной трактовки понятий и терминов при взаимодействии заказчика, проектировщика, экспертов, конечного пользователя.

Применение при проектировании норм, решающих указанные задачи, и проверка их реализации при экспертизе проектов, позволяет предотвратить возникновение целого ряда проблем:

1. Уход от практики принятия решений по принципиальным вопросам в части объемно-планировочных и инженерно-технических решений, используя только частный опыт проектирования, или из необходимости выполнения требований заказчика, мотивированных необоснованной экономией средств. Это существенно снижает фактор риска аварий или иных отрицательных последствий, которые могут стать причиной существенных убытков, учитывая средства частных лиц, инвестиционных, строительных и эксплуатирующих компаний, а также государства в целом, которые могли бы потребоваться на ликвидацию аварий и компенсацию последствий.
2. Исключение спорных ситуаций по определению терминов, трактовке положений законодательства, архитектурно-планировочных, конструктивных и инженерно-технических решений. Это позволяет снизить материальные затраты и сократить сроки проектирования и согласования проектной документации, что немаловажно для строительного бизнеса, проектировщиков и потребителей строительной продукции (зданий и городской среды).
3. Предотвращение случаев недобросовестного строительства со стороны участников бизнеса, ставящих свои коммерческие интересы выше обязанности обеспечить заявленный уровень комфорта и безопасности зданий и пользователей (скрытых дефектов, или характеристик, выявляющихся не сразу, а в процессе эксплуатации, снижающих комфорт и иные характеристики) или, что также становится нередким в последнее время, потребительского экстремизма недобросовестных пользователей (необоснованных претензий, использующих юридические нюансы). Это снижает риск возможных судебных разбирательств по спорным вопросам коммерческого характера, которые могут нанести существенный ущерб бизнесу и пользователям.
4. Исключение возможности применения морально устаревших проектных решений – как архитектурно-планировочных, так и инженерно-технических. Это снижает вероятность быстрого морального старения зданий и городской среды, необходимости преждевременных расходов пользователя на капитальный ремонт, реконструкцию и модернизацию;
5. Реализация положений Конституции РФ в части прав граждан на жилище (ст. 40), создания доступной среды для инвалидов (ст. 114) и улучшение качества их жизни, а также положений «Конвенции о правах инвалидов» № 61/106, принятой ООН 13 января 2006 г. и ратифицированной Федеральным законом РФ от 3 мая 2012 г. № 46-ФЗ.

Решение данных задач в процессе применения нормативных документов за счет набора конкретизированных нормативных требований полностью обеспечивает качественное государственное регулирование строительного рынка, что не может быть выполнено другими инструментами управления. В случае его нарушения и отхода от норм, защищающих интересы граждан, являющихся пользователями зданиями и городской среды, а также добросовестных участников рынка, возникает реальная опасность преобладания интересов инвесторов, которые замыкаются на получении прибыли и сокращения сроков возврата вложений. Это может лишить пользователей, не обладающих профессиональными знаниями в строительной области, важных гарантий обеспечения качественных характеристик объектов недвижимости, которые они сами, в отличие от экспертизы, не могут проверить. Так, о скрытых недостатках используемых ими зданий, квартир, офисов, они смогут узнать только в процессе эксплуатации, но тогда предъявление претензий может быть затруднено, причем особенно для физических лиц.

Утверждение, что эти вопросы могут решать страховые компании быстрее и проще, не полностью соответствует действительности, так как, во-первых, страховка, в отличие от норм, предусматривает не столько предупреждение рисков, сколько компенсацию происшедших аварий и т.п.; во-вторых, чтобы полноценно обеспечить качество строительства, страховым компаниям понадобится аналогичная нормативная база, что никак не облегчит жизнь инвестора и строителя; в-третьих, все это (контроль строительства и компенсация аварий, премия страховой компании) будет реализовано за счет пользователя.

Некоторые заблуждения в части нормирования сегодня бытуют даже в профессиональной среде. К ним можно отнести трактовку таких вопросов, как необходимость зачистки норм, отрицательное влияние норм на творческую составляющую архитектуры, связи норм и понятия комфорта.

Необходимость разового массового сокращения норм, например с помощью «регуляторной гильотины» обосновывается тем, что долгое время появлялись новые нормы, а старые оставались, и поэтому сейчас их накопилось слишком много. На самом деле механизм процесса периодического пересмотра, актуализации, исключения и дополнения строительных норм с учетом развития социально-экономических условий всегда был предусмотрен законодательно. В настоящее время он выполняется на основе Постановления Правительства РФ от 1 июля 2016 г. № 624 «Об утверждении Правил разработки, утверждения, опубликования, изменения и отмены сводов правил». Так, постоянно «принимаются новые своды правил, благодаря чему ликвидируются пробелы в законодательстве, актуализируются и дополняются существующие требования, отменяются устаревшие нормы. Таким образом, идет активная работа, нацеленная на обеспечение соответствия нормативной базы уровню научно-технического развития государства» [5]. Поэтому обновление норм и исключение устаревших постоянно происходит в рабочем порядке, что позволяет нормативной базе находиться в актуальном состоянии. Утверждение, что такая работа давно не велась и требуется создание каких-то новых механизмов, нельзя назвать верным – оно скорее рассчитано на незнание данного вопроса рядовыми проектировщиками.

Могут ли нормы ограничить творчество архитектора, сложно представить, так как в действующей нормативной базе нет требований, каким либо образом регламентирующих творческое решение, в том числе архитектурно-художественное. Нормы направлены, прежде всего, на технические параметры, от которых зависит комфорт и безопасность, на функционально-планировочное решение; также может регламентироваться размещение помещений в объемно-планировочном решении. Например, строго нормируются пути эвакуации, размещение технических помещений, помещений, оказывающих вредное влияние друг на друга, ориентация и расстояние между зданиями и сооружениями для обеспечения пожарной и санитарно-эпидемиологической безопасности и т.п. Но общее архитектурно-планировочное и архитектурно-художественное решение всегда остается в руках зодчего. Поэтому при возникновении проблем с архитектурой трудно поверить, что в этом виноваты нормы, тем более, что отдельные ограничения, наоборот, всегда придают архитектуре большую изобретательность. Ведь именно в том и состоит главная роль архитектора, чтобы найти единое решение, объединяющее пользу, надежность и красоту.

Комфорт в последнее время трактуется односторонне, как какие-то удобства, часто дополнительные. В связи с этим он рассматривается в отрыве от норм и не воспринимается обязательным. Между тем, это понятие включает целый комплекс характеристик, с точки зрения архитектуры под ним следует понимать обеспечение условий:

- безопасности объемно-планировочных и надежности конструктивных решений;
- эргономики параметров помещений, зданий в целом, городской среды;

- оснащения необходимым инженерно-техническим оборудованием;
- пожарной безопасности;
- комплексной безопасности и антитеррористической защищенности;
- санитарно-эпидемиологической безопасности;
- экологической безопасности окружающей среды и функционирования объекта;
- безопасности строительных материалов для здоровья человека.

Соответственно, понятие комфорта является одним из важных в архитектуре. Обозначая системный подход к безопасности и высоким эксплуатационным характеристикам, оно объединяет основные задачи строительства, на достижение которых должны работать нормы.

Кому мешают нормы? Прежде всего – недобросовестному бизнесу, ставящему свои интересы выше безопасности и комфорта граждан. Наверное, не надо объяснять, почему идет такая острая борьба за инсоляцию жилищ, детских садов и школ: ведь для инвесторов ее отмена дает широкие возможности по уплотнению застройки и получению дополнительной прибыли. Выступлениям специалистов о том, что это снижает санитарно-гигиенические характеристики жилища, детских садов и школ [3, с. 29], не уделяется должного внимания, или даются несостоятельные объяснения, что в XXI в. людям не нужно солнце в квартире, так как днем они все равно работают, или что солнце вполне можно заменить ультрафиолетовым светильником, или что болеть теперь не страшно, так как есть масса лекарств. Несостоятельность подобных утверждений давно доказана в научных публикациях [3, с. 29; 6, с. 49]. В настоящее время ведется обновление Постановления Правительства РФ № 985, в процессе которого будут сокращены обязательные требования. Так, по предложениям в проект документа, например, по СП 54.13330.2016 из обязательных предлагается исключить такие требования, как:

- наличие в жилом здании инженерных систем электроосвещения, сетей телевидения, телефона, Интернет, пожарной сигнализации и т.п. (что может повлиять на сокращение оснащения жилых зданий и, соответственно, на уровень жизни);
- требования к отдельному входу в ветеринарные аптеки, подход к которому не пересекал бы территорию двора, то есть чтобы не было транзита покупателей через двор и детские площадки (это станет причиной дискомфорта и фактором опасности при пользовании дворовой территорией);
- минимальные площади квартир социального использования (что может привести к неконтролируемому снижению площадей квартир);
- по минимальному составу помещений квартир (что позволит проектировать квартиры произвольно, сокращая состав помещений: например, строя квартиры без санузлов);
- запрет на размещение жилых помещений в подвальных и цокольных этажах (что резко повысит пожарную и санитарно-эпидемиологическую безопасность проживания);
- расчетные параметры воздухообмена (что снизит качество расчетов вентиляции и, соответственно, качества воздуха);
- требования к естественному освещению (что ухудшит гигиенические и психологические условия проживания и приведет к росту соответствующих заболеваний);
- требования к звукоизоляции стен и перегородок (что ухудшит качество звукоизоляции и приведет к конфликтным ситуациям между жильцами).

Это только некоторые пункты по одному документу. Можно констатировать, что отмена этих и других обязательных требований позволит сделать бизнес инвесторов более прибыльным и существенно улучшить экономические показатели строительного рынка, – но за счет снижения комфорта, ухудшения качества жизни и условий труда, снижения санитарно-гигиенических условий проживания, а следовательно, за счет повышения заболеваемости граждан,

которые окажутся пользователями новых зданий и городской среды (особенно социально незащищенных групп или групп со средним доходом, то есть большей части населения).

Экономический эффект, который дает применение строительных норм, можно определить как не чисто коммерческий, а социально-экономический, а точнее – как баланс экономического и социального эффектов, где очень часто оба показателя не являются положительными одновременно, но уравновешивают друг друга. Это происходит потому, что с одной стороны, устанавливая минимальные параметры и нормы, государство заставляет инвестора вкладывать в строительство больше средств, с другой – благодаря этому снижается риск чрезвычайных ситуаций и, соответственно расходов на их ликвидацию; улучшаются санитарно-гигиенические показатели, снижая заболеваемость населения и расходы на здравоохранение; повышается уровень жизни, способствующий общему экономическому подъему. Из этого следует, что прямая экономическая выгода частного бизнеса от нормирования не может быть существенной и не должна быть главным показателем эффективности строительных норм. Цель государственного регулирования отрасли – обеспечить условия, при которых экономическая эффективность (в том числе коммерческая) обеспечивается при соблюдении социальных выгод. Расчет данных параметров требует отдельной научно-исследовательской работы с анализом проектной и строительной практики по данному конкретному вопросу нормирования и большого объема статистических данных, как по себестоимости проектирования и строительства, так и по аварийным ситуациям, эксплуатационным расходам, жизненному циклу зданий, а также по указанным выше социальным факторам. К сожалению, в последнее время такой работы не проводилось, поэтому часто предлагаемые расчеты экономических эффектов, особенно от сокращения норм, носят односторонний и неоднозначный характер.

Существующая нормативная база не так уж сложна, по крайней мере, в части типологии и объемно-планировочных решений зданий, в первую очередь необходимых для архитектора. Сегодня её основу составляют три базовых документа, являющиеся обязательными: СП 54.13330.2016 Здания жилые многоквартирные. Актуализированная редакция СНиП 31-01-2003 и СП 118.13330.2012 Общественные здания и сооружения. Актуализированная редакция СНиП 31-06-2009, СП 59.13330.2016 Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения. Актуализированная редакция СНиП 35-01-2001. В их развитие разработан ряд дополнительных сводов правил добровольного применения, учитывающий развитие типологии зданий и специфические особенности проектирования, которые невозможно привести в базовых документах. Например, СП по проектированию наемных домов, капитальному ремонту жилых зданий, вокзалов, гостиниц, общежитий, театральнo-зрелищных зданий, производственных зданий, многофункциональных зданий, высотных зданий, стадионов, домов-интернатов для МГН, хосписов, городской среды, доступной для МГН и другие. Для разъяснения положений указанных документов, которые могут вызывать вопросы проектировщиков, предусмотрены методические пособия и рекомендации, представленные на сайте Минстроя РФ.

Разработку нормативных документов выполняют, как правило, организации, имеющие опыт проектирования и научно-исследовательских работ, то есть являются комплексными научно-исследовательскими и проектными центрами, имеющими высококвалифицированные кадры, научные ресурсы (наличие структуры, способной выполнять научно-исследовательские работы) и соответствующий опыт. Это позволяет объединить науку и практику и гибко подходить к решению любых сложных задач. В настоящее время количество таких организаций существенно сократилось, среди наиболее крупных и известных можно назвать АО «НИЦ «Строительство» (включающий НИИЖБ им. А.А. Гвоздева, НИИОСП им. Н.М. Герсеванова, ЦНИИСК им. В.А. Кучеренко), ФГБУ НИИСФ РААСН, АО «ЦНИИПромзданий».

Необходимость научной базы обусловлена тем, что нормирование не может эффективно развиваться без инноваций. Любые положения, включаемые в число норм, изменяемые и исключаемые, требуют обоснований, которые обеспечиваются в результате НИР. Применяемые параметры и ограничения требуют расчета, анализа отечественного и зарубежного опыта, проведения опытов, экспериментов. Любое изменение требований без научных обоснований может провоцировать применение морально устаревших или недостаточно проработанных архитектурно-технических решений, что станет причиной отрицательного социально-экономического эффекта.

Перспективы нормирования связаны с развитием архитектуры и строительства в целом. Своды правил, которые целесообразно разработать, определяют с помощью исследований – посредством мониторинга перспективных направлений строительства. Учитывая сегодняшние потребности строительства, можно предположить актуальность:

- проведения научно-исследовательских работ по разделному мусороудалению, целесообразности замены двойного тамбура на тепловую завесу с точки зрения эксплуатационных затрат, внедрению возобновляемых источников энергии;
- разработки нормативов по проектированию мобильных зданий различного назначения, например для быстрого возведения медицинских объектов; аэровокзалов на труднодоступных территориях, необходимых для транспортного сообщения в отдельных регионах; предприятий общественного питания, по которым отсутствуют современные нормативно-технические и методические документы; зданий и городской среды доступной для МГН, учитывая большое количество нерешенных проблем, например, по разумному приспособлению, невозможности полной доступности всех зданий, необходимости поиска гибких решений и т.п.; использованию в зданиях возобновляемых источников энергии, необходимых для повышения энергосбережения; высотных зданий, например, в области комплексной безопасности, жизненного цикла, BIM технологий.

Таким образом, нормативное регулирование в строительстве, на основе применения нормативных и методических документов, является важным фактором развития архитектуры и отрасли. Его ослабление снизит уровень государственного контроля качества архитектурных решений, рынка и гарантии качества, учета интересов граждан, как конечных пользователей, что в дальней перспективе может привести к изменению структуры спроса и упадку цивилизованного рынка. Главной целью нормативных требований, как и архитектуры, является комфорт, включая безопасность зданий, сооружений и городской среды, в отличие от строительного бизнеса, для которого приоритетным является получение прибыли. Нормативная база не создает препятствий в архитектурном творчестве, а наоборот, устанавливает планку уровня комфорта зданий и городской среды, стимулируя к повышению качества архитектурно-планировочных решений и применения инноваций, обеспечивая полную свободу архитектурно-художественных решений. Результаты применения нормативной базы следует оценивать на основе социально-экономического эффекта, в рамках которого можно в комплексе сопоставить финансовые и социальные факторы. Обоснованность нормативных требований, а также инновационность обеспечивается научной составляющей, когда результаты прикладных исследований по архитектурно-техническим вопросам служат основой устанавливаемых параметров, подтверждают необходимость и целесообразность применения тех или иных ограничений, стимулируя обновление, применение перспективных архитектурно-планировочных решений и развитие новых технологий. Поэтому разработка нормативных документов может быть выполнена полноценно только на базе комплексных научно-исследовательских и проектных организаций, располагающих практическим опытом проектирования и научными кадровыми ресурсами, теоретической, экспериментальной и про-

ектной базой. Государству и бизнесу следует понимать, что вклады в научные прикладные и теоретические исследования, разработку норм, методических пособий и рекомендаций формируют фундамент строительства и определяют успех строительного рынка, предприятий и организаций строительного комплекса в перспективе, архитектуры в целом.

Библиографический список

1. Минстрой предложил сократить обязательные требования в строительстве // ТАСС 17.11.2020. URL: <https://tass.ru/nedvizhimost/10021339> (дата обращения 23.02.2021).
2. *Михеев Д.В.* Состояние нормативной базы технического регулирования строительства и задачи ее развития // Жилищное строительство. 2016. № 6.
3. *Поповский Ю.Б.* История санитарно-эпидемиологического нормирования инсоляции жилых помещений в СССР и Российской Федерации // Национальная ассоциация ученых (НАУ). 2015. № VI (11).
4. Путин поручил правительству навести порядок в строительстве для ускорения его сроков. // ТАСС 15.05.2020. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8483959> (дата обращения 23.02.2021).
5. Техническое регулирование строительной отрасли должно соответствовать уровню научно-технического развития государства // Главгосэкспертиза России. URL: <https://gge.ru/press-center/news/tekhnicheskoe-regulirovanie-stroitelnoy-otrasli-dolzno-sootvetstvovat-urovnyu-nauchno-tekhnicheskog/> (дата обращения 23.02.2021).
6. *Шмаров И.А., Земцов В.А., Коркина Е.В.* Инсоляция: практика нормирования и расчета // Жилищное строительство. 2016. № 7.

Н.В. Дубынин

кандидат архитектуры

доцент

Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт

доцент

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ)

начальник отдела научных исследований жилых и общественных зданий

АО «ЦНИИПромзданий», г. Москва

E-mail: arh_nauka@mail.ru

Е.А. Лепешкина

кандидат экономических наук

ведущий научный сотрудник

АО «ЦНИИПромзданий», г. Москва

E-mail: kv88@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ТРУБОБЕТОНА В СОВРЕМЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Е.С. Засорина, Е.К. Салатов

Аннотация. В данной работе показаны особенности применения трубобетона в современном строительстве зданий и сооружений. Кратко описаны преимущества и недостатки трубобетонных конструкций. Приводятся основные пути решения проблем недостаточного применения их в современном строительстве.

Ключевые слова: трубобетон, трубобетонные конструкции, трубобетонные колонны, железобетон.

FEATURES OF TUBE-CONFINED CONCRETE IN MODERN CONSTRUCTION

E.S. Zasorina, E.K. Salatov

Abstract. This paper shows the features of the use of tube-confined concrete in the modern construction of buildings and structures. The advantages and disadvantages of tube-confined concrete structures are briefly described. The main ways of solving the problems regarding their insufficient use in modern construction are suggested.

Keywords: tube-confined concrete, tube-confined concrete structures, tube-confined concrete columns, reinforced concrete.

В современном строительстве зданий и сооружений из железобетона требуется проведение постоянного поиска и разработки новых высокотехнологичных и эффективных конструктивных решений, при которых основными несущими элементами являются трубобетонные конструкции – колонны. Мировой опыт уже насчитывает сотни примеров возведенных зданий и сооружений, в несущих конструкциях которых были использованы элементы из трубобетона, в том числе в Китае, где создана нормативная база по его применению в строительстве. По опубликованным данным в течение последних лет в Китае построено более 100 высотных зданий со стальными колоннами, заполненными высокопрочным бетоном. Некоторые из них, расположенные в зонах высокой сейсмической активности, неоднократно подвергались воздействию мощных ударов подземной стихии, причем ни одно из высотных зданий не пострадало во время землетрясений. Среди них небоскреб «SEG Plaza» на площади Сайгэ в г. Шэньчжэне – здание которое является на сегодняшний день самым высоким в мире зданием с каркасом из трубобетона, оно спроектировано и построено с учетом возможного семи балльного землетрясения. В наземной части здания имеется 72 этажа, в подземной – 4, общая высота составляет 291,6 м [3].

В 2010 г. в г. Гуанчжоу было построено одно из самых высоких сооружений мира и самое высокое сооружение в Китае – телевизионная башня «Canton Tower» высотой почти 600 м, имеющая криволинейную форму гиперболоида, которая получена из прямолинейных трубобетонных элементов. Искривленная гиперболоидная структура соответствует патенту Российской империи от 1899 г., полученному русским инженером и архитектором Владимиром Шуховым.

Несущие элементы в виде стальных труб, заполненных бетоном, в полной мере используют прочность стали и бетона, усиливая друг друга. Бетон в трубобетонной колонне находится в условиях трехосного сжатия и потому несущая способность и деформативность такого конструктивного элемента при сжатии значительно увеличивается. Если сравнить трубобетонную колонну с металлической, имеющей такую же несущую способность и вес, то снижение расхода металла в трубобетонной конструкции может достигать величины 50 %. Если же армировать железобетонную колонну тем же количеством металла, что и в трубчатой оболочке трубобетонной колонны, то ее сечение, при той же несущей способности, может быть уменьшено также на величину до 50 % [5].

Кроме того, стальная труба, обеспечивающая опалубку для бетона, выполняет функцию продольного и поперечного армирования и одновременно опалубки, а бетон допускает местную деформацию стенки стальной трубы, которая препятствует чрезмерному растрескиванию бетона. Такой эффект обоймы металлической оболочки обеспечивает всестороннее равномерное обжатие бетонного ядра под нагрузкой, тем самым повышая несущую способность всего конструктивного элемента. В результате чего прочность при сжатии возрастает примерно на 50–80 %. При этом обеспечивается квазипластическая природа разрушения трубобетонной конструкции, даже при использовании высокопрочного бетона.

Центрально сжатые трубобетонные колонны с небольшой гибкостью обладают исключительно высокой несущей способностью при относительно малых поперечных сечениях, являясь примером удачного сочетания наиболее ценных свойств металла и бетона. При продольном сжатии трубобетонного элемента реактивное боковое давление, действующее со стороны стальной оболочки на бетонное ядро, создает для бетона благоприятные условия работы – объемное сжатие. В результате, прочность бетона при сжатии существенно возрастает, примерно, в 1,8–2,7 раза. Стальная обойма в свою очередь, благодаря положительному влиянию внутреннего давления твердой среды (бетона), предохранена от потери местной устойчивости. Сжатые трубобетонные элементы, даже имеющее ядро из высокопрочного бетона, отличаются пластичным характером работы в предельном состоянии, что исключает опасность внезапного разрушения, как отдельной конструкции, так и всего здания в целом [2].

Трубобетонные конструкции надежны в эксплуатации, они способны длительное время выдерживать значительные нагрузки, прикладываемые в произвольном направлении. Все это позволяет упростить процесс возведения несущего каркаса высотных и большепролетных сооружений.

Под действием нагрузки бетон стремится расширяться в поперечном направлении, но металлическая обойма препятствует развитию микротрещин и создает условия для эффективной работы бетона. В свою очередь бетонное ядро, заполняя металлическую оболочку, повышает ее жесткость и сопротивляемость общей и местной потере устойчивости [5].

Стальные колонны, заполненные бетоном, имеют ряд отличительных преимуществ перед эквивалентными железобетонными колоннами и колонами, выполненными только из металла. Одним из таких преимуществ является то, что расположение стали и бетона в поперечном разрезе оптимизирует прочность и жесткость сечения, и стальная оболочка наиболее эффективно работает при растяжении и сопротивлении изгибающему моменту. Кроме того, жесткость трубобетонных конструкций значительно повышается, поскольку сталь, которая имеет гораздо больший модуль упругости, чем бетон, расположена дальше от центра тяжести, где она вносит наибольший вклад в момент инерции. Бетон образует жесткое ядро, которое выдерживает высокую сжимающую нагрузку и предотвращает местную деформацию стенки стальной трубы.

В трубобетонных конструкциях оболочка из стали способна воспринимать усилия в различных направлениях и под углом. Поэтому колонны из трубобетона могут выдерживать

значительные поперечные нагрузки, в том числе, колебания без разрушения, что особенно важно при сейсмических воздействиях.

При традиционной технологии (в открытых конструкциях), когда используется обычная форма-опалубка, бетон всегда имеет некоторую усадку. В заполненной бетоном стальной трубе, вместо усадки бетон дает набухание и расширение в радиальном направлении. Причиной эффекта разбухания является отсутствие влагообмена между бетоном и внешней средой [1].

Стальная труба служит опалубкой и не требует дополнительных трудозатрат на устройство опалубки колонн и упрощает монтаж. В промышленном и гражданском умеренно-высотном строительстве здание с трубобетонными колоннами может возводиться быстрее, чем с использованием обычных железобетонных колонн, примерно на 20–30 %. Стоимость таких конструкций намного меньше, чем стальных, и позволяет сократить расход металла в 2–3 раза. Более легкая масса трубобетонных элементов уменьшает нагрузки на фундамент, сокращая расходы на опорные конструкции.

При одинаковой несущей способности с железобетонными или стальными колоннами, трубобетонные конструкции могут применяться с меньшими размерами сечения, что увеличивает количество полезной площади в зданиях. Наружная поверхность трубобетонных конструкций круглого поперечного сечения примерно в два раза меньше, чем стальных конструкций из прокатных элементов. Вследствие этого у них заметно меньше расходы на антикоррозионную окраску и огнезащитное покрытие.

Огнестойкость трубобетонных элементов значительно выше по сравнению с металлическими, например, при величине наружного диаметра 400 мм, составляет около двух часов без какой-либо защиты, а при нанесении защитного огнеупорного покрытия, можно обеспечить практически любую требуемую огнестойкость [4].

К недостаткам трубобетонных конструкций можно отнести следующие:

- достаточно высокая стоимость стальных труб большого диаметра;
- пониженная коррозионная стойкость по сравнению с обычным железобетоном, что приводит к дополнительным затратам на антикоррозионные мероприятия;
- возможность расслоения бетонной смеси при заполнении стальных труб небольшого диаметра;
- возможность отслаивания бетонного ядра от стальной трубчатой оболочки вследствие неблагоприятного влияния усадки бетона;
- возможность разрыва стальной оболочки под действием внутреннего давления паров связанной воды в бетоне, освобождающейся при сильном нагревании во время пожара.

Большая часть отмеченных конструктивных недостатков трубобетона относительно легко устранима. Например, применение современных суперпластификаторов позволяет получать литые бетонные смеси, с использованием которых процесс формирования бетонного ядра трубобетонных колонн существенно облегчается [4].

Широкое применение трубобетонных конструкций, сдерживается также рядом других факторов. Один из них – отсутствие общепризнанной эффективной методики расчета. В частности нет единого мнения по выбору критерия прочности для предельного состояния трубобетонной колонны при достижении максимальной нагрузки или при достижении начала текучести стальной трубы в продольном направлении. Поэтому актуальной задачей является разработка новых методик расчета, так как вышеприведенные исходные предпосылки не отражают в полной мере совместную работу двух материалов и перераспределение усилий под нагрузкой со временем, особенно это касается новых марок сталей, различных форм обойм, использование высокопрочных бетонов и т.д.

В недавно изданной монографии [6] приводятся сведения по приближенному определению несущей способности сжатых трубобетонных элементов с помощью инженерного расчета. Предложенные расчетные зависимости учитывают основные особенности силового сопротивления сжатых трубобетонных конструкций, в том числе, наличие в них предварительного обжатия бетона и высокопрочной арматуры. Приведенные формулы применимы для расчета прочности как предварительно обжатых, так и необжатых трубобетонных элементов.

Развитие современных методов расчета трубобетонных конструкций направлено на все более полный учет их действительного характера работы. Это позволит получить более точные результаты расчетов, такой путь одновременно приведет к усложнению алгоритмов и увеличению объемов производимых вычислений и потребует разработки специальных компьютерных программ.

С 1 июля 2017 г. был введен в действие СП 266.1325800.2016 «Конструкции сталежелезобетонные. Правила проектирования». Это первый нормативный документ, который регламентирует правила проектирования зданий и сооружений с применением сталежелезобетонных конструкций, в том числе, трубобетонных конструкций с внешней стальной оболочкой в виде круглой трубы, с бетонным ядром без арматуры или с бетонным ядром, армированным продольной гибкой арматурой (с железобетонным ядром).

В 2018 г. был принят стандарт организации СТО АРСС 11251254.001-018-4 «Руководство по проектированию сталежелезобетонных конструкций». Указанное руководство составлено в развитие СП 266.1325800.2016. Документ содержит общие правила по проектированию сталежелезобетонных конструкций, принципы создания расчетных схем в системах автоматизированного проектирования как для отдельных элементов конструкций, так и для здания в целом.

В РФ должна быть продолжена работа по развитию нормативно-технической базы в области проектирования и возведения трубобетонных конструкций с применением новых видов металлопродукции и бетонов, что позволит:

- повысить уровень безопасности возводимых зданий и сооружений в соответствии с требованиями действующего технического регламента о безопасности зданий и сооружений;
- снизить затраты на изготовление и монтаж трубобетонных конструкций;
- расширить применение передовых технологий строительства и технических решений, материалов, изделий, конструкций и оборудования (в том числе с учетом импортозамещения);
- ускорить модернизацию строительной отрасли путем внедрения передовых технологий при проектировании трубобетонных конструкций.

Таким образом, несмотря на то, что трубобетонные конструкции широко применяются в качестве несущих элементов в высотном строительстве в зарубежных странах, применение их в России пока сдерживается необходимостью проведения дополнительных научных исследований, отсутствием надежных методов расчета и недостаточно развитой нормативной базой.

Библиографический список

1. Кикин А.И., Санжаровский Р.С., Труль В.А. Конструкции из стальных труб, заполненных бетоном. М., 1974.
2. Кришан А.Л., Сагадатов А.И. Оценка напряженно-деформированного состояния сжатых трубобетонных элементов // Предотвращение аварий зданий и сооружений: межвузовский сборник научных трудов. М., 2009. Вып. 8.
3. Кришан А.Л. Трубобетонные колонны для многоэтажных зданий // Строительная механика инженерных конструкций и сооружений. 2009. № 4.

4. *Дуванова И.А., Сальманов И.Д.* Трубобетонные колонны в строительстве высотных зданий и сооружений // Строительство уникальных зданий и сооружений. 2014. № 6 (21).
5. *Овчинников И.И., Овчинников И.Г., Чесноков Г.В., Михалдыкин Е.С.* О проблеме расчета трубобетонных конструкций с оболочкой из разных материалов. Ч. 1. Опыт применения трубобетона с металлической оболочкой // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. Т. 7. № 4 (июль – август).
6. *Кришан А.Л., Римшин В.И., Астафьева М.А.* Сжатые трубобетонные элементы. Теория и практика. М., 2020.

Е.С. Засорина

магистр, инженер-строитель

ООО «БОЭС Констракшн»

E-mail: katne94@mail.ru

Е.К. Салатов

кандидат технических наук

доцент кафедры зданий и сооружений на транспорте

Российская открытая академия транспорта

Российского университета транспорта (МИИТ)

E-mail: e.salatov@mail.ru

УДК 81-26

doi:10.52470/2619046X_2020_2_39

ИСТОРИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА В РОССИИ

А.О. Привальская

Аннотация. Крещение Руси оказало огромное влияние не только на политическую, но и прежде всего на культурную жизнь Древней Руси, определив русло её развития на тысячелетие вперёд. Прежде всего это связано с получением особого языка письменности славян (и в первую очередь православной богослужебной жизни) – старославянского, который, ассимилировавшись на русской земле, приобрел специальную разновидность и получил в лингвистике название церковнославянский язык. Этот язык обслуживал письменность, тогда как устным языком на Руси всегда был русский (древнерусский). Однако начиная с XVIII в., со времени правления Петра I, церковнославянский язык остался языком исключительно богослужебным, хотя низшие сословия общества продолжали обучение грамоте детей именно на церковнославянском языке. Произошла социальная языковая дифференциация в российском обществе, которая существовала вплоть до XX в., когда в атеистическом государстве религиозный язык был практически забыт и утратил традицию своего изучения.

Ключевые слова: церковнославянский язык, славяне, Евангелие, двуязычие, сакральный.

THE HISTORY OF EVOLUTION AND OPERATION OF THE CHURCH SLAVONIC LANGUAGE IN RUSSIA

A.O. Privalskaya

Abstract. The baptism of Rus had a tremendous impact not only on the political, but above all on the cultural life of Ancient Rus, defining the course of its development for the millennium to come. First of all, this is due to the receipt of a special written language of the Slavs (and primarily of the Orthodox liturgical life) – Old Slavonic, which, upon assimilating on Russian soil, acquired a special variety and received the name Church Slavonic in linguistics. This language was used in writing, while the oral language in Russia has always been Russian (Old Russian). However, since the 18th century, since the reign of Peter I, the Church Slavonic language has remained an exclusively liturgical language, although the lower classes of society continue to teach children to read and write in the Church Slavonic language. There was a social linguistic differentiation in Russian society, which existed until the 20th century, when under an atheistic state the religious language was practically forgotten and lost the tradition of its study.

Keywords: Church Slavonic language, Slavs, the Gospel, bilingualism, sacred.

Церковнославянский язык – особый язык богослужения Русской православной церкви, который используется с самого момента Крещения Руси и до нынешнего времени. Церков-

нославянский язык был признан сакральным еще в IX в. Этим он обязан святым равноапостольным Кириллу и Мефодию, просветителям славян. Это язык, на который были полностью переведены богослужебные тексты Восточной Церкви, язык, на котором веками развивалось оригинальное литургическое и литературное творчество [4]. Но как отмечает В.М. Живов, святые учителя «не выдумали этот язык, а приспособили славянскую речь к выражению тех понятий и представлений, которое диктовало христианское учение» [8].

Разработанная равноапостольными Кириллом и Мефодием в результате величайшего творческого процесса система вошла в историю как первый письменный литературный славянский язык, который был предназначен, собственно, для нужд христианства, и прежде всего для перевода греческих богослужебных книг.

Старославянский язык был создан для всех славян: моравян, чехов, словаков, отчасти поляков, паннонских и альпийских славян, южных славян в пределах далматинских, хорватских, македонских, болгарских, сербских и славян восточных. То есть святые равноапостольные Кирилл и Мефодий изначально создали общий славянский язык, который в научной литературе называется старославянским. Существуют и другие термины.

Определение **славянский язык** – самое очевидное и почти ничего не говорящее о специфике рассматриваемой системы, ибо маркирует ее только с точки зрения бытования у славянских народов. Под **общеславянским языком** здесь понимается единый литературный язык, распространенный во всей Славии. Термин же **«древнеславянский язык»** устанавливает преемственность с другими славянскими языками, возникшими после IX в. Обозначение **«церковнославянский язык»** подчеркивает профетический, священный статус языка, совершенно игнорируя, что солунскими братьями и их последователями был создан язык не только религии, но науки и философии (можно вспомнить хотя бы трактат «О письменах» черноризца Храбра, в котором изложены факты, связанные с созданием славянской письменности). Сочетание **«древнецерковнославянский язык»** отделяет первоначальную систему от более поздних. Наиболее спорен термин **«древнеболгарский язык»**, который сосредотачивает неоправданно много внимания на том, что солунский диалект, носителями которого были Кирилл и Мефодий, входит в состав древнеболгарского языка, что основная подготовительная работа (создание азбуки, разработка механизмов перевода и проч.) осуществлялась до миссионерской поездки в Моравию, и что, наконец, расцвет первого литературного языка всех славян связан с царствованием болгарских царей Бориса и Симеона. Итак, указанные определения по-разному характеризуют происхождение, первоначальную локализацию, структуру, функции, эволюцию рассматриваемого языка. Однако наиболее адекватным, отражающим природу изучаемого языка, а также его соотношение с последующими языками следует признать термин **«старославянский язык»**, который достаточно распространен в современной лингвистике [9].

Возникает вопрос, на основе какого славянского языка был сделан первый перевод Евангелия в Византии. Скорее всего, это был тот язык, на котором лично говорил Мефодий, который он хорошо знал с юных лет, выполняя функции правителя одной из славянских областей Византии. По мнению С.Б. Бернштейна, это был наддиалектный культурный язык, лишенный письменности, но в устном общении достаточно нормированный, имевший развитую терминологию [1].

Иными словами, старославянский (книжный, письменный, неразговорный язык, относящийся к славянской ветви индоевропейской семьи языков) является древнейшей фиксацией славянской речи. Кирилл и Мефодий, строго говоря, не выдумали новый язык, а приспособили устный славянский язык к письменному выражению высоких понятий и представлений греческой культуры, в том числе и христианского учения. Благодаря этому и стало возможным зафиксировать славянскую речь на письме.

В Средние века языком христианского богослужения оставались латынь и греческий, а языком проповеди, катехизации и частной молитвы в той или иной степени выступали диалекты, на которых говорили прихожане.

Таким образом, к IX в., ко времени создания славянской письменности и первых славянских переводов, национальные языки в церкви использовались, но в достаточно ограниченном объеме, и никакого церковного статуса они не имели [5].

После создания славянского литургического языка, богослужебные церковные тексты, по выражению А.Г. Кравецкого, кочуя из одного региона в другой, из одной языковой среды в другую, вбирали в себя местные языковые особенности, изменялись, но оставались понятными для всех народов. И здесь планомерно поставить вопрос о понимании церковнославянских текстов средневековыми славянскими христианами. А.Г. Кравецкий предполагает: «Для средневековой традиции понимание – это, скорее, возможность воспроизвести, но не пересказать». Богослужение воспринималось как свое, но в какой степени верующий понимал содержание церковных текстов, современной науке сказать сложно» [5]. Таким образом, святые Кирилл и Мефодий дали славянам свой церковный (старославянский) язык, созданный на основе одного из древнеболгарских диалектов. В зависимости от степени непохожести других славянских диалектов на этот язык можно говорить и о разной степени понимания славянами богослужебных текстов уже в Средние века.

Как уже отмечалось, созданный греками на основе южнославянских диалектов, впервые старославянский язык использовался в Моравии, то есть у западных славян, затем, уже приняв западные элементы, славянская книжная традиция переходит в Болгарию к южным славянам, и затем в X в. на Русь к славянам восточным.

По своей близости к русскому церковнославянский язык никогда не был чужд народу, и с первых же лет своего существования на русской почве он стал неудержимо ассимилироваться родному языку, так как, по словам А.А. Шахматова, «говорившие на нем русские люди не могли разграничить в своей речи ни свое произношение, ни свое словоупотребление и словоизменение от усвоенного ими церковного языка» [12]. Взаимоотношение церковнославянского и русского языков разными лингвистами характеризуется неоднозначно.

К. Кончаревич считает, что это были естественно дополняющие друг друга варианты одного языка [4]. Б.А. Успенский писал о двух языках, функции которых находились в строгом распределении. Церковнославянский – это книжный, нормированный язык, связанный с письменной традицией. Бытование русского языка было связано преимущественно со сферой повседневного общения. Также из письменных источников видно, что церковнославянский не употреблялся в качестве разговорного. Только с ним была связана нормализаторская и кодификаторская деятельность. Все это позволяет Б.А. Успенскому утверждать, что церковнославянский и русский языки находились не в отношениях двуязычия, но в отношениях диглоссии. Однако в истории русского литературного языка имело место и церковнославянско-русское двуязычие, которое явилось связующим звеном между состоянием диглоссии и стабилизацией современного русского литературного языка [11].

Кроме того, Б.А. Успенский пишет о влиянии церковнославянского и русского языков друг на друга в условиях языковой ситуации Древней Руси. Русское влияние на церковнославянский язык проявлялось в том, что отдельные признаки усваивались церковнославянским языком новой редакции, то есть входили в норму этого языка. Это влияние было ограниченным, «поскольку ему противостоял языковой консерватизм книжной нормы» (некоторые элементы фонетики и орфографии, грамматики и лексики).

Таким образом, церковнославянский язык адаптировался на русской почве, в результате чего образовалась специальная норма русского церковнославянского языка.

Церковнославянское влияние на русский язык было несдерживаемым, так как русский язык не был кодифицирован. И русская речь свободно заимствовала многие элементы, которые сохраняются в языке по сей день (в основном в лексике).

Дошедшие до настоящего времени сведения об обучении книжному языку в Древней Руси фрагментарны и недостаточны, для XI–XII вв. прямые данные вообще отсутствуют. Однако возможна реконструкция данных процессов по материалам более позднего свидетельства.

В.М. Живов пишет: «Процедура этого обучения была строго регламентированной и сакрализованной. Она начиналась и завершалась молитвой и рассматривалась как своего рода вступление в христианскую жизнь» [2]. Несоблюдение правил чтения могло привести к неправильному произношению сакральных слов, что привело бы к возникновению ереси.

Система книжного произношения задавалась при обучении чтению по складам. Учащийся заучивал произношение различных последовательностей согласных и гласных букв, что обеспечивало переход от написания к книжному произношению. Также могло быть и в обратном направлении. Ученику указывали, как может быть записана данная звуковая цепочка, что обеспечивало переход от произношения к написанию.

«Таким образом, устанавливалось элементарное соотнесение графем и фонем, которое имело одинаковую значимость для всего грамотного населения», – пишет Б.А. Успенский. Соответствие между графемами и фонемами не было однозначным, что создавало возможность вариантных написаний [11]. Новые тексты понимались за счет опыта чтения предыдущих, а первые освоенные тексты – за счет ресурсов живого языка. На основе навыков, полученных в результате чтения, создавались оригинальные тексты.

К началу XIII в. традицию обучения грамоте по складам можно считать общепринятой. За обучением чтению по складам следовало заучивание текстов наизусть. Заучивались основные молитвы, а затем Псалтырь. На этом элементарное образование заканчивалось. Основой его становилось чтение на церковнославянском языке, поэтому со всей уверенностью можно говорить о том, что этот язык становился таким же родным для древних русичей, как и русский, только книжным. Они ежедневно молились на церковнославянском языке дома, слышали его в церкви, читали на нем религиозные книги.

Однако А.Г. Кравецкий в связи с методикой обучения церковнославянскому языку на Руси ставит вопрос о понимании церковных текстов. Для Средневековья «понимать означало, скорее уметь воспроизвести» [5], а не перефразировать. Поэтому, когда человек заучивал Псалтырь, Часослов, букварь и знал наизусть тексты, воспринимать богослужение ему было легко, но современной науке трудно судить насколько он был в состоянии его толковать.

В православной книжности до XVIII в. постоянно велась работа по исправлению священных текстов по древнейшим греческим и церковнославянским образцам. В отдельные годы этот труд достигал особенной интенсивности – при митрополите Киприане в конце XIV в.; в первой половине и середине XVI в.; в начале XVII в.; наконец знаменитая Никонова справа в 50-х гг. XVII в., которая стала одной из причин раскола Русской церкви. Неприкосновенность богослужебных книг охранялась законом. «Стоглав» принуждал сверять каждую книгу с исправным оригиналом и конфисковывать несправные книги [10].

В сочинениях того времени появляются идеи о богооткровенности церковнославянской грамоты, поскольку ее создали святые, в то время как греческую и латинскую грамоту придумали язычники. А.Г. Кравецкий говорит даже о появлении некоего подобия нового триязычия – славянский, греческий и латинский языки [7].

В предисловии к новому Служебнику 1653 г. утверждалось, что он исправлен по древним греческим рукописям, за которыми специально была снаряжена экспедиция. Однако сейчас можно считать доказанным, что его справа проводилась по Львовскому образцу, изданному

в 1604 г. При невозможности описать греческую традицию справщики взяли доступное им издание и исправили текст по нему.

Сочетание жесткого введения новой книжной традиции и запрета всей предыдущей вызвало негативную реакцию поборников старины. Возникшее противостояние вокруг некоего набора знаковых элементов, которые воспринимались как символы, соответственно, старого и нового обряда, оказалось неразрешимым и произошел церковный раскол.

После раскола начинается последовательный процесс централизации издания богослужебных книг, благодаря чему становится возможной достаточно последовательная языковая и текстологическая унификация, жесткое проведение орфографического единства книг, поддержание орфографических принципов церковнославянского языка. Контроль и цензура приводят к тому, что богослужебные книги становятся выверенными в языковом отношении. Но, как отмечает А.Г. Кравецкий, открытая дискуссия о редактировании церковных книг становится невозможной [6].

Начиная с XVIII в., при процессе секуляризации культуры противопоставленность церковнославянского и русского языка становится воплощением антагонизма двух мировоззрений – исконного, сакрального, духовного и нового, светского, секуляризованного. К. Кончаревич пишет: «Церковнославянский язык начинает рассматриваться как признак древней, отжившей свой век культуры, со всеми связанными с нею отрицательными характеристиками («клерикальный», «варварский», в отличие от «мирского», «просвещенного», «европейского» языка гражданского класса)» [4].

Политика Петра I, направленная на просвещение и европеизацию российского общества, коснулась и языка. Теперь церковнославянский язык выполнял только функцию сакрального. Также он присутствовал в гибридном литературном языке XVIII в., который К. Кончаревич называет «славянорусским».

Немаловажным в реформе языка было и введение гражданской азбуки. Эта инициатива принадлежала самому императору. Разделение церковного и светского алфавитов и шрифтов рождало противопоставление мирского и духовного на все тексты. Вследствие этого происходило противопоставление прочих языковых характеристик.

Однако еще в течение всего XVIII в. обучение гражданской азбуке было дополнением к обучению церковной и относилось к высшим социальным группам. Складывалась ситуация сосуществования крестьянства, которое осуществляло свое образование путем заучивания церковнославянских текстов, и социальной элиты, образование которой было ориентировано на европейские и новый русский литературный языки, притом, что практически вся церковная письменность оставалась церковнославянской [6].

По данным этнографов, на протяжении всего XIX в. и вплоть до начала XX в. учить детей чтению также начинали с церковнославянского языка. В то время в крестьянской среде было широко распространено домашнее обучение грамоте. Об этом можно узнать из произведений художественной литературы, в которых о церковнославянской грамоте сообщается как о будничном явлении (например, роман П.И. Мельникова-Печерского «На горах», повесть Н.С. Лескова «Однодум»). Первой учебной книгой был Букварь. Обучение детей могли начинать родители, а продолжать так называемые «мастерицы». Так же учили грамоте и представителей городского мещанства (повесть М. Горького «Детство»). Обучение шло, как и в старину, по складам, а после Азбуки учащийся переходил к чтению Псалтири [8].

В это же время модель более высокой ступени образования была уже устроена другим образом. В средних и старших учебных заведениях церковнославянский язык изучали на уроках русского литературного языка. Если образование русских крестьян и мещан начиналось с церковнославянской азбуки и часто ею ограничивалось, то для дворян обучение

грамоте начиналось с усвоения русского литературного языка. Более того, носители этого типа образования предпочитали читать Библию не по-церковнославянски, и даже не по-русски, а на европейских языках (в мемуарах XIX в. часто упоминается прочтение Библии на английском, французском и немецком языке). В семинариях большее внимание уделялось не церковнославянскому языку, а латыни. Считалось, что семинаристы должны были освоить язык русского православного богослужения дома [8].

Итак, в XIX в. в России возникла языковая ситуация, когда богослужебный язык стал малопонятным для некоторой части общества. Хотя на нем создавались новые оригинальные произведения, крестьянство и мещанство обучались грамоте на этом языке, но язык постепенно сужал свою функцию с общекультурного (охватывающего всю культурную жизнь государства) до исключительно церковного. Это вело к непониманию смысла многих церковнославянских слов и фраз и к желанию некоторых деятелей культуры перевести богослужение на более понятный русский язык.

К концу XIX в. проблема восприятия богослужебных текстов уже стала слишком острой. Рождались споры и дискуссии о реформировании церковного языка, которые продолжались вплоть до Поместного собора Русской православной церкви 1917–1918 гг., и на нем достигли своего апогея. Но вопрос об употреблении русского языка в храмах для понимания верующими текстов богослужения на Поместном соборе до конца решен не был.

В эпоху открытых, жесточайших гонений на Русскую православную церковь (1918–1943 гг.) революционные события, государственные репрессии и конфискация всех церковных типографий привели к резкому сокращению числа изданий на церковнославянском языке. Невозможность издавать богослужебную литературу вела к размыванию церковнославянской нормы. Церковнославянский язык больше не преподавался в школе. Обучение детей чтению и письму стало происходить на русском языке. В результате государственных мероприятий, проведенных в связи с программой ликвидации неграмотности, возникла новая языковая личность. Вместо заучивания наизусть молитв и текстов Часослова и Псалтири, стали заучиваться стихи, входящие в стандартные буквари. На многие десятилетия прервались традиции подготовки преподавателей, издания учебных пособий и исследования церковнославянского языка [3]. А число людей, получивших начальное образование перед революцией, становилось все меньше.

Возникновение в конце 80-х гг. XX в. большого числа церковных издательств явилось началом этапа децентрализации церковнославянского языка. Репринтные переиздания книг разных редакций и языковых традиций привели к размыванию нормы церковного языка.

В настоящее время проблема понимания церковных текстов стоит как никогда остро. Традиция изучения церковнославянского языка, когда обучение начиналось именно с него и иногда им и оканчивалось, прервана. Сейчас богослужебный язык изучается только в воскресных школах, православных гимназиях и семинариях, то есть образовательных учреждениях Русской православной церкви, а не в государственных.

Таким образом, проблема понимания церковнославянских текстов верующими Русской православной церкви существовала на протяжении всей истории развития церковнославянского языка.

В раннюю эпоху распространения христианства на Руси это было связано с различиями между древнерусским разговорным языком и древнеболгарским диалектом, на основе которого был создан святыми Кириллом и Мефодием старославянский язык. При Петре I, после принятия им нового гражданского шрифта и проведения языковой реформы, в высших слоях российского общества насаждался новый русский литературный язык, который преподавался в учебных заведениях дворянам. Крестьянство же продолжало обучение грамоте по церковным книгам.

Таким образом, произошла социальная языковая дифференциация в российском обществе, которая существовала вплоть до начала XX в. После революции 1917 г. произошла утрата традиций церковнославянского языка, и обучение всех слоев населения велось на русском литературном языке. И только в конце XX в. началось возрождение этих традиций. Однако в современную эпоху проблема понимания верующими церковнославянского языка ставится как никогда остро, обсуждается в высших церковных кругах, среди лингвистов и церковных общественных деятелей.

Библиографический список

1. *Бернштейн С.Б.* Константин-Философ и Мефодий. М., 1984.
2. *Живов В.М.* Язык и культура в России XVIII века. М., 1996.
3. *Журавлев В.К.* Церковнославянский язык в современной русской начальной школе. URL.: <http://www.slavdict.narod.ru/art03.htm> (дата обращения: 23.07.2021).
4. *Кончаревич К.* Социолингвистические аспекты церковнославянского языка сегодня. URL.: <http://www.narodru.ru/peoples1297.html/articles898.html> (дата обращения: 24.07.2021).
5. *Кравецкий А.Г.* Первые два века церковнославянского богослужения: Кирилл и Мефодий, их ученики и последователи. URL.: <http://www.pravmir.ru/aleksandr-kravetskiy-u-istokov-tserkovnoslavynskogo-bogosluzheniya/> (дата обращения: 25.07.2021).
6. *Кравецкий А.Г.* Судьбы церковнославянского языка в послепетровской России. URL.: <http://www.pravmir.ru/aleksandr-kravetskiy-sudbyi-tserkovnoslavynskogo-yazyika-v-poslepetrovskoy-rossii/> (дата обращения: 25.07.2021).
7. *Кравецкий А.Г.* Церковнославянская письменность Средневековой Руси. URL.: <http://www.pravmir.ru/aleksandr-kravetskiy-tserkovnoslavynskaya-pismennost-srednevekovoy-rusi-videolektsiya/> (дата обращения: 23.07.2021).
8. *Кравецкий А.Г., Плетнева А.А.* История церковнославянского языка в России (конец XIX–XX в.). М., 2001.
9. *Маршева Л.И.* Праславянский, церковнославянский, русский... URL.: <http://www.pravoslavie.ru/sm/5864.htm> (дата обращения: 23.07.2021).
10. *Мечковская Н.Б.* Социальная лингвистика: пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев. М., 2000.
11. *Успенский Б.А.* Краткий очерк истории русского литературного языка (XI–XIX вв.). М., 1994.
12. *Шахматов А.А.* Очерк современного русского литературного языка. М., 2012.

А.О. Привальская

*преподаватель кафедры социально-гуманитарных и общеправовых дисциплин
Московский финансово-юридический университет МФЮА*

E-mail: kasandrarus@mail.ru

СТИХОТВОРЕНИЕ ИГОРЯ-СЕВЕРЯНИНА «НА СМЕРТЬ АЛЕКСАНДРА БЛОКА»: ЛИНГВОТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В.В. Никульцева

Аннотация. В статье приводится лингвотекстологический анализ стихотворения Игоря-Северянина «На смерть Александра Блока» (1921). Композиция, образная система, идейно-тематический план стихотворения рассматриваются через анализ языковых уровней текста – лексико-семантического, фонетического, грамматического. В стилистическом отношении несомненный интерес для исследователя поэтического текста представляет и палитра изобразительно-выразительных средств, применяемых автором данного произведения.

Ключевые слова: Игорь-Северянин, А.А. Блок, лингвотекстологический анализ, языковые уровни текста, индивидуально-авторский стиль, изобразительно-выразительные средства языка.

IGOR-SEVERYANIN'S POEM «ON THE DEATH OF ALEXANDER BLOK»: A LINGUOTEXTOLOGICAL ANALYSIS

V.V. Nikultseva

Abstract. The article deals with language and text analysis of Igor-Severyanin's poem «On the death of Alexander Blok» (1921). The composition, the system of images, the level of ideas and subjects are examined via the analysis of the following language levels: lexico-semantic, phonetic, grammatical. Without any doubt from the point of view of stylistics a set of expressive devices used by the author in his writings is interesting for the researcher of poetic texts.

Keywords: Igor-Severyanin, A.A. Blok, linguistic and text analysis, language levels of text, an individual-authorial style, expressive devices of the language.

Сергею Владимировичу Гармашу посвящается

Первая Мировая война оказала большое влияние на мировоззрение элиты Серебряного века. Взоры интеллигенции были обращены к личности гениального мыслителя и поэта Александра Блока, смерть которого тяжело переживали многие прогрессивные люди. Игорь-Северянин¹ также откликнулся на печальную весть.

Стихотворение «На смерть Александра Блока» создано Игорем-Северянином в 1921 г. в Тойле (Эстония). Оно входит во второй раздел «Что значит – время?» книги «Фея Eiole» (1922). Это не единственное стихотворение, посвященное А.А. Блоку. Позже, в 1925 г., Игорь-Северянин введет в свои «Медальоны» сонет «Блок», в котором так же высоко поставит собрата по перу на поэтический пьедестал и так же будет дуалистичен его образ...

Не единожды его имя появляется на страницах других северянинских книг («Ананасы в шампанском», «Классические розы»²), что связано не только с повышенным интересом

футуриста к символистскому творчеству, но и с трепетным отношением Фелиссы Круут, жены Игоря-Северянина, к поэзии А. Блока³.

Несмотря на то, что оба поэта неоднократно встречались в литературных салонах, вместе выступали на вечерах поэзии⁴ и дарили друг другу книги⁵, между ними не возникло дружеского чувства. Изысканный эстетизм Блока претил жизнерадостному фанфаронству юного Игоря-Северянина. Этот антагонизм двух творческих личностей отражен в композиционном строении художественного текста.

Мгновенья высокой красоты! –
Совсем незнакомый, чужой,
В одиннадцатом году,
Прислал мне «Ночные часы».
Я надпись его приведу:
– Поэту с открытой душой.

Десятый кончается год
С тех пор. Мы не сблизились с ним.
Встречаясь, друг к другу не шли:
Не стужа ль безгранных высот
Смущала поэта земли?..
Но дух его свято храним
Раздвоенным духом моим.

Теперь пережить мне дано
Кончину ещё одного
Собрата-гиганта. О, Русь
Согбенная! горбь, еще горбь
Болящую спину. Кого
Теряешь ты ныне? Боюсь,
Не слишком ли многое? Но
Удел твой – победная скорбь.

Пусть варваром Запад зовет
Ему непосильный Восток!
Пусть смотрит с презреньем в лорнет
На русскую душу: глубок
Страданьем очищенный взлет,
Какого у Запада нет.
Вселенную, знайте, спасет
Наш варварский русский Восток! [2]

Композиция текста

Стихотворение «На смерть Александра Блока» состоит из четырех строф, каждая из которых является самостоятельной структурной частью текста. Композиция четырехчастная, прямая (таблица 1). Каждая часть относительно самостоятельная, что соответствует жанру стансов (о жанровом своеобразии произведения будет рассказано ниже).

Стихотворение «На смерть Александра Блока»: композиция текста

I строфа	Воспоминания. Подарок А. Блока Игорю-Северянину
II строфа	Оппозиция «символизм – футуризм», «мистическое / реалистическое начало». Дуализм поэтических систем, творческих личностей, внутриличностный дуализм
III строфа	Смерть А. Блока. Вызов Родине
IV строфа	Соловьёвский дуализм «Запад – Восток». Вера в спасительную миссию славянства и России

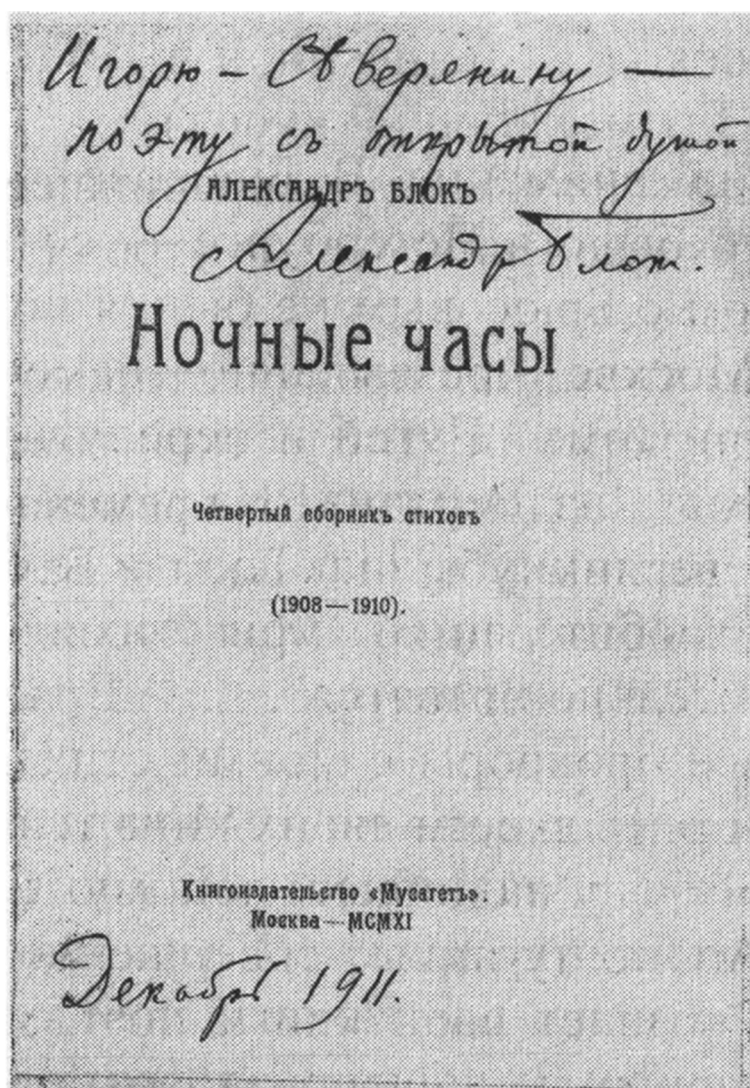

Рисунок 1. Дарственная надпись А.А. Блока Игорю-Северянину на книге «Ночные часы». 1911 г. ЭЛМ

Итак, I композиционная часть включает в себя далекое воспоминание автора о подарке Блока – книге «Ночные часы» с дарственной надписью (*рисунок 1*) Этот презент был сделан в ответ на просьбу Игоря-Северянина: на титульном листе брошюры «Ручьи в лилиях» вкуче с перефразированными словами надгробной речи Блока, произнесенной у могилы М.А. Врубеля, Игорь-Северянин выразил желание «познать» книги собрата по перу⁶.

Это посвящение может трактоваться двояко в зависимости от актуального членения и интонационного рисунка предложения; ср.: *Игорю-Северянину – поэту* [дарю как?] *с открытой душой* [то есть душевно, сердечно] либо *Игорю-Северянину – поэту* [какому?] *с открытой душой* [то есть поэту-ребёнку, наивному и доброму]. Двоякое прочтение фразы дает возможность Игорю-Северянину вовлечь читателя в словесную игру, примерив на себе идеальный образ «поэта-ребенка», беспомощного перед жизнью.

Не случайно автор, чей голос сливается с голосом лирического героя произведения, во II структурную часть будто в оправдание своей слабости вводит оппозицию «поэт земли» (Игорь-Северянин) – «стужа безграничных высот» (А. Блок), нарочито снижая свой образ, и при этом применяет каламбур, построенный на употреблении полисемии: *дух его* [Блока, то есть образ, светоч; влияние] *свято храним / Раздвоенным духом* [то есть душой, человеческой сутью] *моим*.

В стихах 1–5 строфы II речь идет о эгоцентризме каждого поэта, что помешало им сблизиться. Множество аллюзий и самоцитирований скрыто в стихах 6–7. Ср.:

Душа и разум – антиподы:
Она – восход, а он – закат. <...>
Одно безумье гениально,
И мысль ничтожнее мечты!
(«Душа и разум», 1911, сб. «Златолира».)

Меня вне Бога нет: Мы двое – Эгобог.
Извечно мы божим, но нас не понимали.
О, человечество! в надсолнечной эмали
Начертаны слова, как упоенья вздох:
«Нет Бога вне Меня! Мы двое – Эгобог!»
(«Поэза оправдания», 1912; сб. «Миррелия».)

Прощайте, русские уловки:
Въезжаем в чуждую страну...
(«По этапу», 1918; сб. «Соловей».)

Ср.: «Прощай, немытая Россия...» (М. Лермонтов); «Страшный мир» (А. Блок).

Оппозиция «символизм – футуризм», «мистическое / реалистическое начало», характерная для столь разных поэтических систем, перерастает в дуализм творческих личностей, и, что важнее всего, дуализм внутриличностный (лирический герой борется со своим *ego*, преодолевая раздвоение личности, прогрессирующее в борьбе с роком).

Мотив самоуничтожения, однако, реализован не до конца: в III строфе лирический герой ставит себя в один ряд с «собратьями-гигантами», «титанами духа», трагически уходящими в мир иной⁷. О каких же творческих личностях вспоминает Игорь-Северянин?

Начнем отсчет с 1904 г., времени вступления поэта И.В. Лотарёва в большую литературу. Итак, к августу 1921 г. этот список составляют ушедшие из жизни отечественные и зарубежные деятели искусства и литературы:

1904: В. Верещагин, А. Дворжак, А. Чехов;
 1905: Ж. Верн, М. Лохвицкая, В. Борисов-Мусатов;
 1906: Г. Ибсен, Н. Гарин-Михайловский;
 1907: Э. Григ, Ф. Сюлли-Прюдом;
 1908: Н. Римский-Корсаков;
 1909: И. Анненский;
 1910: В. Комиссаржевская, М. Врубель, М. Твен, П. Виардо, Э. Ожешко, О. Генри, М. Петипа, А. Куинджи, Л. Толстой;
 1911: Г. Малер, К. Фофанов, В. Серов, Г. Мясоедов;
 1912: А. Суворин, Д. Мамин-Сибиряк;
 1913: А. Вьяльцева, Е. Гуро, Н. Забела-Врубель;
 1914: А. Лядов, Б. Гордеев (Божидар), Е. Мравина, И. Игнатъев (Казанский);
 1915: А. Скрябин, С. Танеев, М. Савина, К. Маковский;
 1916: Ф. Тютчев, В. Суриков, Дж. Лондон;
 1917: Э. Дега, О. Роден;
 1918: Ц. Кюи, К. Дебюсси, Э. Ростан, Н. Фигнер;
 1919: Р. Леонкавалло, Л. Андреев, А. Патти, Н. Недоброво;
 1920: Г. Нарбут, Н. Бурлюк;
 1921: П. Боборыкин, А. Измайлов, Э. Карузо, А. Блок, [чуть позже А. Чеботаревская, В. Короленко, К. Сен-Санс].

Здесь представлены писатели, музыканты, художники, певцы, деятели культуры, которым в той или иной степени уделено внимание в северянинском творчестве.

Из них наиболее значимыми, ключевыми фигурами в жизни и творчестве Игоря-Северянина являются писатели Антон Чехов, Мирра Лохвицкая, Генрик Ибсен, Лев Толстой, Константин Фофанов, Федор Тютчев, Александр Блок, Анастасия Чеботаревская, художник Михаил Врубель, композиторы Эдвард Григ, Николай Римский-Корсаков, Александр Скрябин, Клод Дебюсси, оперные певцы Евгения Мравина, Николай Фигнер, Аделина Патти.

Все эти выдающиеся сыны и дочери своего времени (среди них два норвежца, итальянка и француз) в северянинском понимании обладают «русской душой», очищенной страданием, и потому они для Запада – отверженные и нежеланные дети.

IV строфа строится не только на нарративе, популярном переложении соловьевского учения о противостоянии Востока и Запада (*таблица 2*), о «язычестве» Востока и «бездуховности» Запада, но и с применением приема, основанного на языковой игре «варварство» – «просвещение», где слову «варвар» присущи мелиоративные коннотации (*варварский* = *непосильный* для понимания, сакральный).

Таблица 2

Оппозиция «Запад – Восток»

Высокоразвитая цивилизация Угроза Западу (панмонглоизм, влияние азиатской культуры) Бездушие, эгоизм Закат Европы (Шпенглер) Упадок культуры	Варварство Скифство Русская широкая душа Страдания, катарсис Спасительная миссия Возрождение, «взлёт»
--	--

Строфика, ритмика, метрика

Первая строфа представлена шестистрочием, вторая – семистрочием (за счет добавления рифмы В), третья и четвертая – восьмистрочием, причем рифмовка везде различна (таблица 3).

Таблица 3

Строфы стихотворения «На смерть Александра Блока»

<i>I строфа</i>	<i>II строфа</i>	<i>III строфа</i>	<i>IV строфа</i>
Шестистрочие А (красы) В (чужой) С (году) А (часы) С (приведу) В (душой)	Семистрочие А (год) В (с ним) С (шли) А (высот) С (земли) В (храним) В (моим)	Восьмистрочие А (дано) А (одного) В (Русь) С (горбь) А (кого) В (боюсь) А (но) С (скорбь)	Восьмистрочие А (зовёт) В (Восток) С (лорнет) В (глубок) А (взлёт) С (нет) А (спасёт) В (Восток)
мужская рифма	мужская рифма	мужская рифма	мужская рифма

Таким образом, мы видим, что количество стихов в строфах не совпадает, а рифмовка весьма специфична. По М. Гаспарову, это «свободные строфы, вольные стансы» [1, с. 191].

В IV строфе автором применяется недопустимая рифмовка⁸.

Стих силлабо-тонический, его размер определяется однозначно: это 3-стопный амфибрахий; по Игорю-Северянину, 2-стопный амфибрахий с кодою в две трети («Теория версификации», 1933).

Мгно|вэ|нья||вы|со|кой||кра|сы'|
U—U | U—U | U— |
Со|всém|не||зна|кó|мый||чу|жой|
U—U | U—U | U— |

Представляется, что перед нами образец синкретического жанра. С одной стороны, это одна из «смысловых форм», *стансы* – «каждый стих или каждая строфа самостоятельны, заключая в себе отдельную мысль или фразу без перехода в следующие» (определение Игоря-Северянина из его «Теории версификации», 1933), с другой стороны, *эпитафия* – стихотворение надгробного характера.

Ритмико-интонационный рисунок текста однообразен: все четыре строфы характеризуются восходяще-нисходящей интонацией при наличии анжамбеманов, особенно частых в строфе III.

Модальность и время

Выбор композиции определен модальными и темпоральными характеристиками текста. Реальная модальность текста, реализуясь прошедшим и настоящим временами, уступает место ирреальной за счёт расширения настоящего времени до стадии вневременности на фоне ритмико-мелодического характера вопросительных и восклицательных интонаций (таблица 4).

Таблица 4

Модальные и темпоральные характеристики текста стихотворения
«На смерть Александра Блока»

<i>Номер строфы</i>	<i>Темпоральная характеристика</i>	<i>Модальность</i>
I	Прошедшее (1911 г., настоящее время (память))	Реальная
II	Настоящее (1921 г.), прошедшее (несостоявшаяся дружба), настоящее время (память)	Реальная
III	Расширенное настоящее время (смерть А. Блока в 1921 г., сетования, риторический вопрос)	Ирреальная
IV	Вневременность (разрешение), будущее время (уверенность)	Ирреальная

Семантика текста

В тексте обнаружено шесть семантических полей, которые обладают способностью взаимоналожения и пересечения.

Семантическое поле **ВРЕМЯ**: *в одиннадцатом году, десятый кончается год, пережить, кончина, хранимый*;

Семантическое поле **СМЕРТЬ, БОЛЬ**: *кончается, кончина; терять, скорбь, страдание, болящий, удел, согбенный*;

Семантическое поле **НЕБЫТИЕ**: *безграничные высоты, дух (2), победная скорбь (ср.: Смертью смерть поправ...)*;

Семантическое поле **ТВОРЧЕСТВО**: *высокая краса, поэт (2), собрат-гигант, душа (2), свято*;

Семантическое поле **ПРОСТРАНСТВО**: *Запад – Восток, высоты – земля, глубокий, вселенная*;

Семантическое поле **ДВИЖЕНИЕ**: *(не) сблизилась, встречаясь, (не) или, взлет*.

Явен переход от пейоративной семантики к мелиоративной (*совсем незнакомый, чужой; стужа безграничных высот → с открытой душой, собрат-гигант, свято храним его дух*), что связано с христианским отказом Игоря-Северянина от личной неприязни и выбранной тональностью стансов, а также со специфическими особенностями жанра надгробного стихотворения.

Язык художественного текста

Языковые уровни текста богаты лексическими, синтаксическими, графическими и фонетическими средствами.

К лексическим средствам, характерным для индивидуального языка Игоря-Северянина, можно отнести частотность употребления эпитетов (*высокая краса, с открытой душой, безграничные высоты, свято хранимый, раздвоенный дух, собрат-гигант, согбенная Русь, победная скорбь, глубокий взлет, непосильный Восток, варварский Восток*), метафор (*мгновенья высокой красы, стужа безграничных высот, поэт земли, страданьем очищенный взлет*), в том числе стертых (*год кончается, сблизиться, идти друг к другу, терять*), олице-

творений (*стужа смущала; горбит спину (о Руси); Запад зовет варваром Восток, смотрит в лорнет; Восток спасет вселенную*), аллюзий (книга «Ночные часы» А. Блока; *победная скорбь* – интерпретация пасхального припева «Смертию смерть поправ...»; *Запад и Восток*, миссия России в учении в. Соловьева, О. Шпенглера и др. религиозных философов), наличие высокой книжной лексики (*краса, безгранный, кончина, собрат, согбенный, удел*).

Синтаксические выразительные средства северянинского языка традиционно представлены инверсиями (*Десятый кончается год...; Но дух его свято храним / Раздвоенным духом моим; Теперь пережить мне дано / Кончину еще одного / Собрата-гиганта; Русь согбенная; ...глубок / Страданьем очищенный взлет...; Вселенную... спасет / Наш варварский русский Восток*), антитезой (конструкции во II–IV строфах, в которых реализуются оппозиции «тело – душа», «жизнь – смерть», «Восток – Запад»), риторическими обращениями (*О, Русь согбенная! горбь, еще горбь / Болящую спину*), риторическими восклицаниями (*Мгновенья высокой красоты!; Пусть варваром Запад зовет / Ему непосильный Восток!; Вселенную, знайте, спасет / Наш варварский русский Восток!*), риторическими вопросами (*Не стужа ль безгранных высот / Смущала поэта земли?...; Кого / Теряешь ты ныне? Боюсь, / Не слишком ли многое?*).

Палитра графических средств, применяемых автором, не столь примечательна: это выделения отдельных слов разрядкой (*Но дух его свято храним / Р а з д в о е н н ы м духом моим; Боюсь, / Не слишком ли м н о г о е ? Но / Удел твой – п о б е д н а я скорбь. // Пусть варваром Запад зовет / Ему н е п о с и л ь н ы й Восток!; Вселенную, знайте, спасет / Наш в а р в а р с к и й русский Восток!*) вкпе с авторской пунктуацией (сочетание восклицательного знака и тире, немотивированное обособление оборота *в одиннадцатом году в I строфе*).

Из фонетических средств индивидуально-авторского языка примечательны элементы звукописи (ассонанс на [о] и [у], имитирующий стенания и жалобы лирического героя), однообразные восходяще-нисходящие интонации, размеренный ритм – те эвфонические средства, что соответствуют общему печальному и возвышенному тону стансов и эпитафии.

Стихотворение Игоря-Северянина «На смерть Александра Блока» – не только дань памяти «собрату-гиганту», музыкально-поэтический реквием, но и своеобразное осмысление поэтом новой, изменяющейся действительности, философское подведение итогов «до-революционной» жизни на родине, а также гениальное предвосхищение грядущих перемен.

Примечания

¹ О выборе дефисного написания псевдонима поэта см.: [5, с. 5; 4, с. 96–98].

² *Во времена Северянина / Следует знать, что за Пушкиным были и Блок, и Бальмонт!* («В блёсткой тьме», 1913); эпитафия из стихотворения А. Блока «Россия» (1908): *И вязнут спицы расписные / В расхлябанные колеи...* («Моя Россия», 1924) и др. Цит. по: [6, с. 108, 241, 250, 253].

³ В стихотворениях 1927 г. Игорь-Северянин акцентирует внимание на литературных пристрастиях Фелиссы Круут: *...Я ехал с девушкой, стихи читавшей Блока* («Не более, чем сон»); *Для тебя, для гурманки стиха, острота / Сологубовского триолета, / И, что Блока не поцеловала в уста, / Ты шестое печалишься лето* («Отличной от других»); см.: [6, с. 250, 253].

⁴ Выступление на вечере «Писатели – воинам» 25 января 1915 г. на Бестужевских курсах; см.: [8, с. 257; 7, с. 185].

⁵ О взаимоотношениях Игоря-Северянина и А. Блока подробнее см.: [7, с. 99–102]. Обоюдный интерес поэтов к индивидуально-авторским особенностям языка и стиля отражен в перекрестном заимствовании окказиональных элементов; подробнее об этом см.: [3, с. 63–83].

⁶ Иллюстрация дарственной надписи А.А. Блока приводится в кн.: [7, с. 100].

⁷ Вспомним название сборника избранных стихов Игоря-Северянина – «Трагедия Титана. Космос. Изборник первый», который он выпустил вместе со сборником «Соловей» в берлинском издательстве «Накануне» в 1923 г. при поддержке В.В. Маяковского и А.Н. Толстого.

⁸ «...недопустимы рифмовки АБВБАВ...» [1, с. 195]. В нашем варианте эта рифмовка соответствует АВСВАС(АВ); см. строфу IV: *зовёт / Восток / лорнет / глубок / взлёт / нет / (спасёт / Восток)*.

Библиографический список

1. *Гаспаров М.* Русский стих начала XX века в комментариях. М., 2001.
2. *Игорь Северянин.* Тост безответный: Стихотворения. Поэмы. Проза / сост., авт. предисл. и коммент. Е. Филькина. М., 1999.
3. *Никульцева В.В.* Игорь-Северянин и Александр Блок: Проблема заимствований индивидуально-авторских слов // Шахматовский вестник. 2008. Вып. 9.
4. *Никульцева В.В.* История одного литературного псевдонима // Русская речь. 2009. № 3.
5. *Никульцева В.В.* Словарь неологизмов Игоря-Северянина. М., 2008.
6. *Северянин И. (Игорь-Северянин).* Громокипящий кубок. Ананасы в шампанском. Соловей. Классические розы: Научное издание. Серия «Литературные памятники» / изд. подг. В.Н. Терёхина, Н.И. Шубникова-Гусева. М., 2004.
7. *Терехина В.Н., Шубникова-Гусева Н.И.* «За струнной изгородью лиры...»: Научная биография Игоря Северянина. М., 2015.
8. *Чуковский К.* Дневник 1901–1929. М., 1997.

В.В. Никульцева

кандидат филологических наук, доцент

заведующий кафедрой социально-гуманитарных и общеправовых дисциплин

Московский финансово-юридический университет МФЮА

E-mail: severjanin@list.ru

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА В РЕЧИ СТУДЕНТОВ

В.В. Оразбекова

Аннотация. В статье рассматриваются случаи употребления прецедентных имен в речи студентов. Особо внимание уделяется анализу коммуникативных ситуаций, в которых прецедентное имя является отсылкой к прецедентным ситуациям. Посредством изучения прецедентных имен в речи студентов выявляется культурный контекст в восприятии читателя и носителя языка, а также открывает возможности поиска скрытого смысла. Прецедентные имена рассматриваются как хрестоматийные единицы знания.

Ключевые слова: прецедентное имя, ассоциация, когнитивная база, лексема.

PRECEDENT NAMES IN STUDENT SPEECH

V.V. Orazbekova

Abstract. The article examines cases when precedent names are used in the speech of students. Particular attention is paid to the analysis of communicative situations in which a precedent name acts as a reference to precedent situations. It is through the study of precedent names in the speech of students that a cultural context is revealed in the perception of the reader and the native speaker, as well as enables to search for a hidden meaning. Precedent names are viewed as canonical and paradigmatic units of knowledge.

Keywords: precedent name, association, cognitive base, lexema.

Взаимосвязь культуры и языка рассматривается на лингвокультурном уровне. Основой успешной коммуникации является владение вербальным и социокультурным кодом, что является признаком успешной коммуникации.

В речи мы нередко обращаемся не к обычным лексемам, а к известным цитатам, фразам из фильмов, рекламы, именам знаменитых исторических деятелей и персонажей.

Национальное культурное пространство понимается как «форма существования культуры в человеческом сознании» [3, с. 90] и находит отражение в современной лексикографии. Например, «Словарь русской культуры» Ю.С. Степанова, «Русский ассоциативный словарь», лингвострановедческие словари содержат огромное количество слов и выражений, обладающих национально-культурным компонентом семантики, и способные сформировать культуроведческую компетенцию.

Прецедентные феномены являются основными компонентами общего для всех членов лингво-культурного общества ядра знаний и представлений современной лингвистики, а именно: «1) хорошо известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества («имеющие сверхличностный характер»); 2) актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном плане); 3) обращение (апелляция) к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингво-культурного общества [2, с. 170].

Прецедентные тексты – единицы, хранящие культурную память, значимые для представителей лингвокультурного общества.

Прецедентные тексты делают нашу речь яркой и образной, с их помощью автор сообщения пытается наиболее емко выразить свою мысль.

Данный вопрос рассматривали в своих исследованиях Д.В. Богаева, Д.Б. Гудкова, И.В. Захаренко, В.В. Красных, Ю.Н. Караулов.

Прецедентные имена – это широко известные имена собственные, которые используются в тексте не для обозначения конкретного человека, а в качестве своеобразного культурного знака, символа определенных качеств, свойств [5, с. 212].

Прецедентные имена используются при описании процессов именованности предметов, что позволяет исследовать причину, создающую возможность подобного перехода – приобретение имени свойств прецедентности.

Ю.Н. Караулов относил к прецедентным именам значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении.

Прецедентные имена хранятся в сознании в виде вербальных инвариантов восприятия, имеют четко фиксированную форму. Они фиксируют определенные аспекты национальной картины мира, связанные с процессом номинации [4, с. 74].

Прецедентное имя – индивидуальное имя, связанное с широко известным текстом, относящимся чаще всего к числу прецедентных, или с ситуацией, известной носителям языка (например, Иван Сусанин, Петр Великий, Дон Кихот, Колумб).

Знания о прецедентных феноменах содержатся у представителей одного национально-культурного сообщества, где есть общая структура, совокупность знаний, которая называется когнитивной базой.

Когнитивная база формирует инварианты восприятия определенных культурно значимых феноменов, Д.Б. Гудков именуется её индивидуальным когнитивным пространством.

Феноменологические когнитивные структуры призваны формировать знания об исторических событиях, произведениях искусства, реальных личностях, то есть об экстралингвистических явлениях.

В данной статье рассматриваются прецедентные имена как часть национально-культурной составляющей дискурса. Особый интерес представляет речь молодежи, в силу возрастных психологических особенностей – подростков. Усвоение ключевых концептов национальной культуры происходит в процессе становления языковой личности, так как в данный период закладываются основы культурной грамотности, то есть фоновых знаний для успешной коммуникации.

В рамках исследования в форме семантического теста на свободную интерпретацию, мы опираемся на методику, разработанную Д.Б. Гудковым и В.В. Красных. В данной методике денотатом прецедентного имени считается представление о персонаже или литературном герое. В индивидуальном когнитивном пространстве языковой личности прецедентное имя может ассоциироваться с двумя денотатами: общепризнанным инвариантом и личным представлением. Прецедентным феноменам свойственна полифоничность, многоаспектность текста, что предполагает вариативность его интерпретации. Носитель языка будет «считывать» ту информацию, которая соответствует его уровню восприятия.

Д.Б. Гудков выделяет денотативное и коннотативное употребление прецедентных имён. Под коннотацией прецедентного имени понимаются «устойчивые признаки выражаемого ею понятия, которые воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета» [3, с. 159].

Таким образом, прецедентные имена как часть когнитивной базы носителя языка одновременно относятся к классу имён собственных.

Некоторые прецедентные имена употребляются в речи как неразрывный компонент, состоящий из нескольких имён. Например, Ромео и Джульетта, Дон Кихот и Санчо Панса, Дон Кихот и Дульсинея Тобосская,

Прецедентное имя – это своеобразный символ, который, как правило, употребляется для апелляции не ко всей личности, а только к определенному набору его признаков. В качестве примеров могут быть названы известные имена собственные, названия произведений, географические названия, наименования исторических событий и т.д.

Прецедентные имена имеют определенную структуру, состоящую из ядра (дифференцированных признаков) и периферии (атрибутов).

Дифференцированные признаки – отличие одного прецедентного имени от другого или наличие семантических различий.

Например, Обломов – ленивый, Дон Кихот – мечтатель, Чичиков – авантюрист. Чаще всего проявляются признаки, тесно связанные с прецедентными именами, но не являющиеся обязательными, например: низкий рост Наполеона, или имя Ивана Сусанина, которое чаще всего связано у носителей языка с народным подвигом, партизанством.

Прецедентные имена могут употребляться в речи в качестве характеристики имени. Варианты восприятия прецедентных имен, хранящиеся в нашей когнитивной базе, содержат набор дифференцированных признаков, которые актуализируются в речевой ситуации, посредством апелляции к прецедентным именам как к источнику.

Если использовать прецедентные имена в речи, будет происходить обращение к одному из признаков или отличительных черт персонажа, то есть прецедентное имя будет являться символом этих характеристик.

Кроме того, многие прецедентные имена приобрели в речи современной молодежи различные смысловые оттенки. Овладение смыслами, стоящими за прецедентными именами как единицами языка и культуры, имеет прямое значение и отношение к уровню понимания соответствия прецедентных имен, то есть ассоциирующихся в сознании говорящих с представлениями как фактического, так и оценочного характера.

Ассоциации и коннотации рассматриваются в виде разноуровневых текстов, которые понимаются на уровне семантическом, то есть декодировании единиц текста, выступающих в знаковой функции.

Когнитивное восприятие возникает при преодолении трудностей в освоении тех предикаций, которые лежат в основе составления текста, пропозиционных структур.

Особый интерес при изучении функционирования прецедентных имен в речи заслуживает речь молодежи. В ходе эксперимента студентам были предложены задания, направленные на выявление предмета использования прецедентного имени и контекстом, с ним связанным. Всего было опрошено 97 студентов 1 курса колледжа. Студентам было предложено заполнить анкету, состоящую из четырех разделов. На каждое прецедентное имя они должны были написать ассоциативный ряд, указать, цитаты, в которых встречается данное имя. В разделе «Отсылка к художественному тексту» студенты соотносили имя и произведение или текст, в котором употреблялось прецедентное имя.

Данный опрос позволил выявить знание и степень употребления прецедентных имён в речи, а также способность проводить параллели между известным именем и контекстом, тем самым разгадав культурный код. Кроме того, знание и употребление студентами прецедентных текстов позволяет сделать вывод о кумулятивной базе прецедентов в сознании носителей русского языка и культуры.

Рассмотрим структуру прецедентного имени *Дон Кихот* в восприятии подростков: *роман; Дульсинея Тобосская; мечтатель; отставной военный в панталонах и мундире; нелепый образ; ветряные мельницы*. Респонденты имели возможность указывать не только ассоциации и признаки имени, но и крылатые выражения, фразы, относящиеся к данному персонажу: *мечтает сделать то, что неосуществимо; смешно выглядит*.

Иван Сусанин: «ведёт чёрт знает куда!»; «неприятности обычно начинаются со слов: – я знаю короткую дорогу!»; завёл в болото; не умеет обращаться картами.

Раскольников: использовал доверчивых людей; предлагал странные теории; считал себя выше остальных людей.

Пётр Великий: мореплаватель; основатель Санкт-Петербурга; император; высокий рост; гений; прорубил окно в Европу; новатор; сбрасывал бороды на Руси; рискованный; был близок к народу.

Александр Невский: Невский проспект; город; меч; Ледовое побоище; ледовое озеро; рыцарь.

Обломов: лентяй; человек, который обломал кого-то; не оправдал ожиданий; однообразная жизнь; плед; вредная еда; нечистоплотность; откладывал дела на потом; семейные дела; друг Штольца; бессмысленная жизнь; долги; предательство друга; одиночество; детство; семейные традиции.

Чапаев: красный командир, шапка-кубанка, усы, герой анекдотов, пропаганда Советского Союза, идеал, вопросы коммунизма.

Принцесса Диана: корабль; болезненная смерть; благотворительность; корона; дворец; выход за рамки; выбивалась из стереотипов; лидер нации; признанная мировая любовь.

Л. Троцкий: ледоруб, альтернативная версия коммунизма, преемник Ленина, глава моряков, манипулятор, «Товарищ Троцкий поведёт нас на смертный бой».

Чичиков: «маленький человек», собиратель душ, птица, чиновник, крепостничество, деньги, богатство, мошенник, XVII в., обманщик, мошенник.

Шекспир: Ромео и Джульетта, трагедия, роман, любовь, отравление, братоубийство, король Лир, отцеубийство, мюзикл, опера.

Геракл: сила, подвиги, кентавр, мифология, Греция, бог, полукровка, сын Зевса, Олимп, Авгиевы конюшни.

Следует отметить, что лексические ряды, в которые помещен тот или иной признак, в совокупности дают целостное представление о структуре имени и потенциальной актуализации её составляющих.

Проанализировав прецедентные имена в речи студентов, следует выделить ряд закономерностей, где наиболее популярные источники – литература, мифология. Часто встречаются отсылки к историческим реалиям.

Сложность денотата прецедента включает в себя многокомпонентность ядерной части его структуры. При ответах студенты обращались к качественным признакам имени и использовали речевые штампы. Характерной особенностью является полное отсутствие признаков денотата по внешности. При описании студенты выбирали признаки: характер, черты благородства, жизненные испытания, неординарность личности, исключительность героя.

Прецедентные единицы имеют связь с текстом-источником, при этом не все студенты знакомы с произведением. Например, *Обломов* – 38 % опрошенных назвали узнаваемые признаки литературного героя, закрепившиеся в сознании читателей нескольких поколений. При этом с текстом знакомы лишь 12 %. Таким образом, литература оказывает влияние на формирование дискурсивного мышления подростков. Многие прецедентные имена связаны в сознании с историческим контекстом и являются прямой отсылкой к историческим фактам. Например, *Петр I* ассоциируется с политическими преобразованиями и кораблестроением (65 % студентов). Полное отсутствие у студентов знания исторического романа А. Толстого «*Петр Первый*» говорит о недостаточности межпредметных связей в процессе обучения.

Особый интерес представляют примеры прецедентных имён, связанных с закрепившейся оценкой имени в коллективном языковом сознании. Например, *Чичиков* – *собиратель*

душ, Обломов – сонный, ленивый, бездеятельный человек, мечтатель. Оценка не является отрицательной, скорее, положительной или снисходительной.

Рассмотрим ещё один пример проявления символической функции прецедента. Прецедентное имя *Л. Троцкий*, связано в сознании, прежде всего, с идеологией и личностью Ленина.

Кутузов воспринимается студентами как *полководец; генерал; стратег, талантливый военачальник*, что указывает на интерпретацию Л. Толстого в романе «Война и мир». Исходя из данных анализа, можно говорить о минимизированном представлении в отношении прецедентного имени и его качественных характеристиках, которое содержится в индивидуальном когнитивном пространстве языковой личности.

В результате анализа следует отметить важную особенность восприятия прецедентных имён подростками. Они владеют общепринятыми культурными и лингвострановедческими знаниями, ключевые концепты воспринимаются как лично значимые концепты.

Процесс перехода прецедентных имён в собственное или же отождествление прецедентных имён классом нарицательной лексики – сложный мыслительный процесс, требующий дальнейшего изучения. Прецедентные имена в речи – способ передачи культурной информации от одного поколения к другому.

Способность воссоздавать лингвокультурные образы, заложенные в прецедентных именах, определяет возможность преодоления языков и культурных барьеров.

Библиографический список

1. *Анискина Н.В.* Языковая личность современного старшеклассника: дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2001.
2. *Гудков Д.Б.* Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М., 1998.
3. *Гудков Д.Б.* Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003.
4. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М., 1987.
5. *Захаренко И.В., Красных В.В., Гудков Д.Б., Багаева Д.В.* Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация. 1997. Вып. 1.
6. *Слышкин Г.Г.* От текста к символу. М., 2002.

В.В. Оразбекова

магистр педагогических наук

преподаватель кафедры общеправовых и социально-гуманитарных дисциплин

Московский финансово-юридический университет МФЮА

УДК 159.9

doi:10.52470/2619046X_2020_2_60

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ/ ИНТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ У РУКОВОДИТЕЛЕЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ

А.О. Бурцев

Аннотация. В статье отражены результаты исследования конструкта/феномена толерантности к неопределенности, интолерантности к неопределенности руководителей (начальников) территориальных органов МВД России, а также приведены некоторые социально-демографические показатели руководителей территориальных органов внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: толерантность к неопределенности, интолерантность к неопределенности, руководители ОВД.

AMBIGUITY TOLERANCE/INTOLERANCE AMONG THE HEADS OF TERRITORIAL BODIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

A.O. Burtsev

Abstract. This article reflects the results of a study into the construct/phenomenon of tolerance and intolerance to uncertainty among the heads (chiefs) of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia. This article also describes some socio-demographic specifics displayed by heads of territorial bodies of internal affairs of the Russian Federation.

Keywords: tolerance to uncertainty, intolerance to uncertainty, heads of the Department of Internal Affairs.

Обеспечение порядка в стране, защита граждан от криминального элемента, фактически нахождение в постоянной ситуации напряженности и неопределенности, ибо каждый день возникают новые угрозы и сложные ситуации – это огромная психологическая нагрузка на сотрудников МВД России. При этом нередко не только внешняя неопределенность создает психологические проблемы сотрудника полиции, но и необходимость постоянного внутреннего уравнивания, ибо исполнение закона не всегда просто согласовать с законом совести. Именно поэтому для сотрудников ОВД так важно умение действовать в условиях

неопределенности, обладать толерантностью к неопределенности. Руководителям ОВД приходится отвечать не только за свои решения, но и за действия всего коллектива, что вносит дополнительную неопределенность в служебные ситуации.

Главной экспериментальной базой в исследовании выступила Академия управления МВД России. Общее число обследованных составило 202 человека из числа слушателей факультета подготовки руководителей (начальников) территориальных органов МВД России. Выборка испытуемых (202 руководителя) была поделена пополам по возрастному признаку (100 человек и 102 соответственно). В первую группу вошли руководители от 30 до 38 лет, а во вторую – от 38 до 52 лет.

Прежде чем переходить к основным результатам исследования, остановимся на социально-демографических показателях.

Начнем анализ с половозрастных характеристик обследуемой группы руководителей территориальных органов МВД России. На *рисунке 1* различия полового состава практически отсутствуют: среди относительно молодых сотрудников (77,23 % – мужчин) и старшего возраста (76,53 % – мужчин). Таким образом, в группе молодых сотрудников женщин всего лишь на 0,7 % больше, что находится в пределах статистической погрешности.

Здесь наблюдается определенная стабильность полового состава среди руководителей территориальных органов МВД России, а именно женщин на всем протяжении службы среди руководителей порядка 23–24 %.

Однако большие различия наблюдаются между более высоким и более низким специальным званием в группах руководителей территориальных органов МВД России мужчин и женщин, а также между лицами среднего возраста. Значит, женщины и мужчины – руководители территориальных органов МВД России – имеют одинаковые права и обязанности, а исполнение ими служебных полномочий не зависит от половозрастного статуса. Это говорит об отсутствии статусных перекосов в политике МВД России относительно должностного подбора кадров. Также отметим, что около 2/3 от общего числа сотрудников имеет стабильное семейное положение.

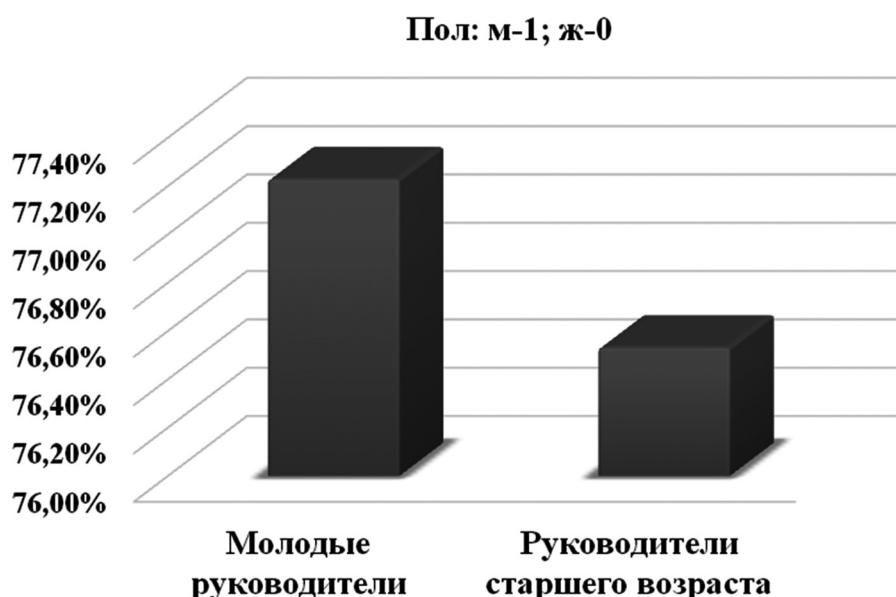

Рисунок 1. Средние показатели половой принадлежности руководителей территориальных органов МВД России

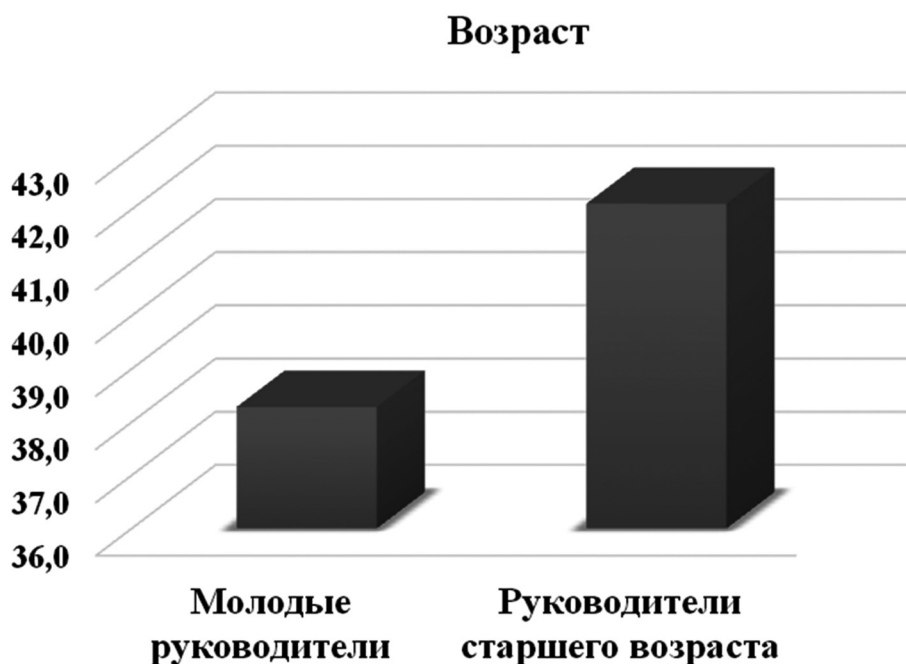

Рисунок 2. Средние показатели возраста руководителей территориальных органов МВД России

На *рисунке 2* представлены средние возрастные различия руководителей территориальных органов МВД России. Так, средний возраст руководителей составляет 38,28 и 42,10 соответственно.

На *рисунке 3* показано, что более 90 % испытуемых руководителей территориальных органов МВД России воспитывалось в полной семье и всего лишь 1–2 % – в неполных семьях или другими родственниками.

Рисунок 3. Средние показатели воспитания в детстве в полной и неполной семье руководителей территориальных органов МВД России

По проективной методике Д.В. Сочивко «Дефициты детства» можно, вернувшись в детские переживания, оценить настоящее состояние обследуемых руководителей.

На *рисунке 4* можно видеть эффекты глубинных династических корней воспитания будущих руководителей территориальных органов МВД России.

Так, ощущение дефицита «сладкого» может встречаться и во взрослом возрасте и компенсироваться потребностью во вредных привычках. Низкий дефицит «общения с друзьями», возможно культивируемый в детстве родителями, формирует чувство уверенности в себе при общении, что поддерживается высоким дефицитом личного пространства.

Перейдем к анализу результатов пилотажного исследования толерантности к неопределенности, интолерантности к неопределенности руководителей территориальных органов внутренних дел Российской Федерации

При исследовании применялись следующие психодиагностические методики исследования:

- новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности (Т.В. Корнилова);
- шкала толерантности к неопределённости Баднера/Бланк в новой версии (Т.В. Корниловой).

Начнем с анализа исследования толерантности к неопределенности руководителей территориальных органов МВД России как одного из важнейших свойств личности руководителей. Именно это свойство представляет собой базу принятия важных решений в сложных ситуациях в противовес раздражительности и гневливости.

Интолерантность совершенно не предполагает противопоставления толерантности к неопределенности. Напротив, она может состоять в нетерпимости к ситуации до тех пор,

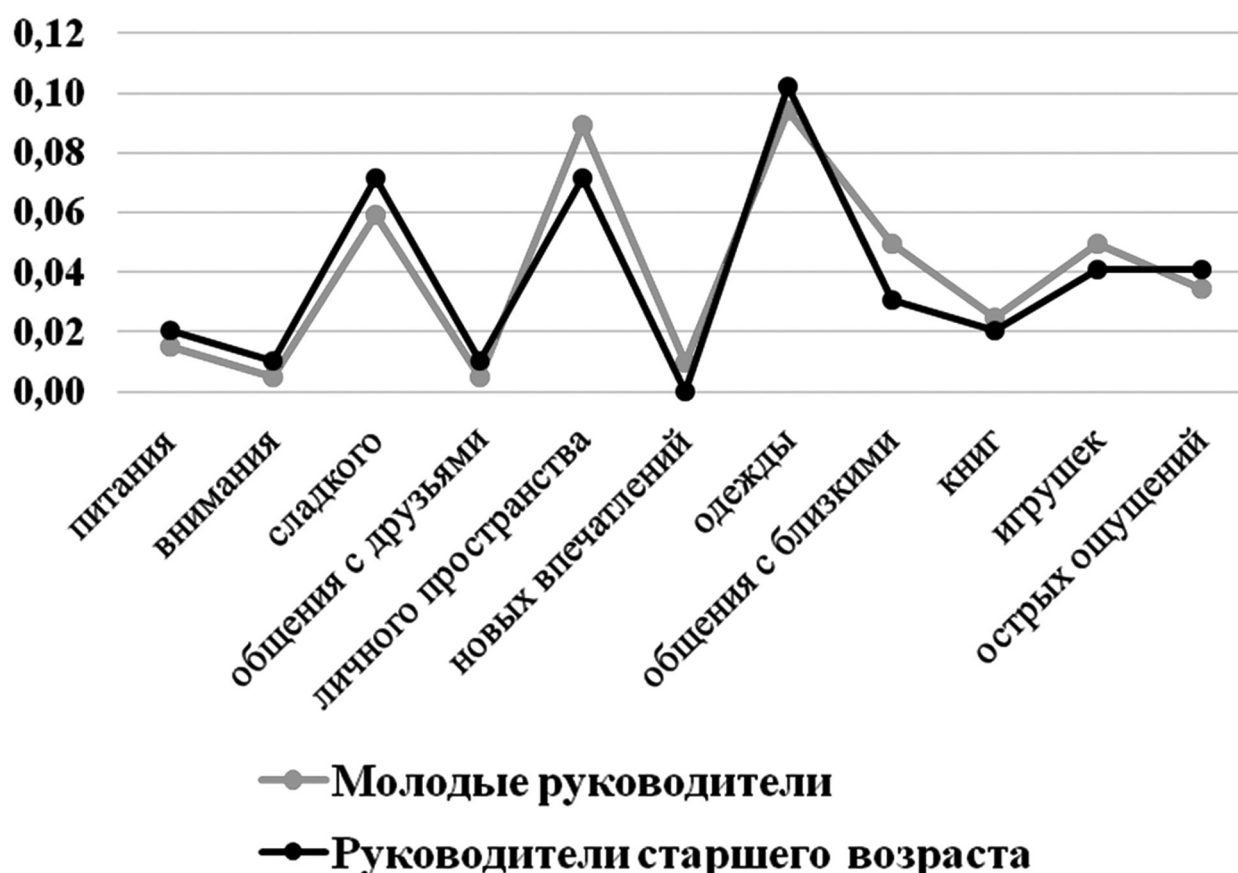

Рисунок 4. Средние показатели частот переживаний дефицитов детства (по Д.В. Сочивко) руководителей территориальных органов МВД России

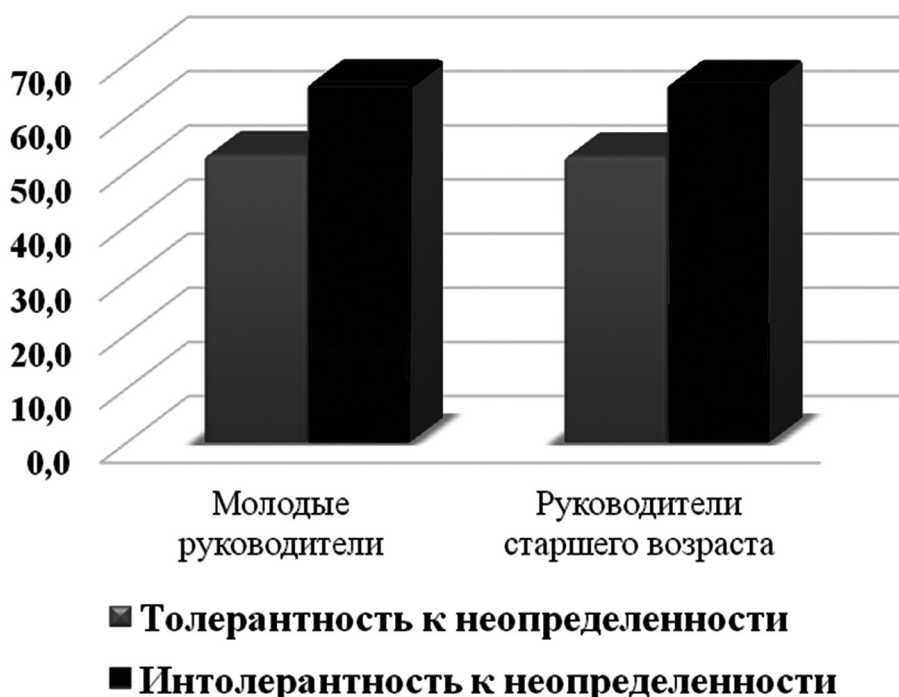

Рисунок 5. Средние показатели толерантности/интолерантности по методике Баднера в апробации Т.В. Корниловой руководителей территориальных органов МВД России

пока та не будет приведена к полной определенности. Возможно, поэтому интолерантность к неопределенности существенно превышает толерантность к неопределенности $p \leq 0,00009$ у руководителей территориальных органов МВД России (рисунок 5). Полученные нами

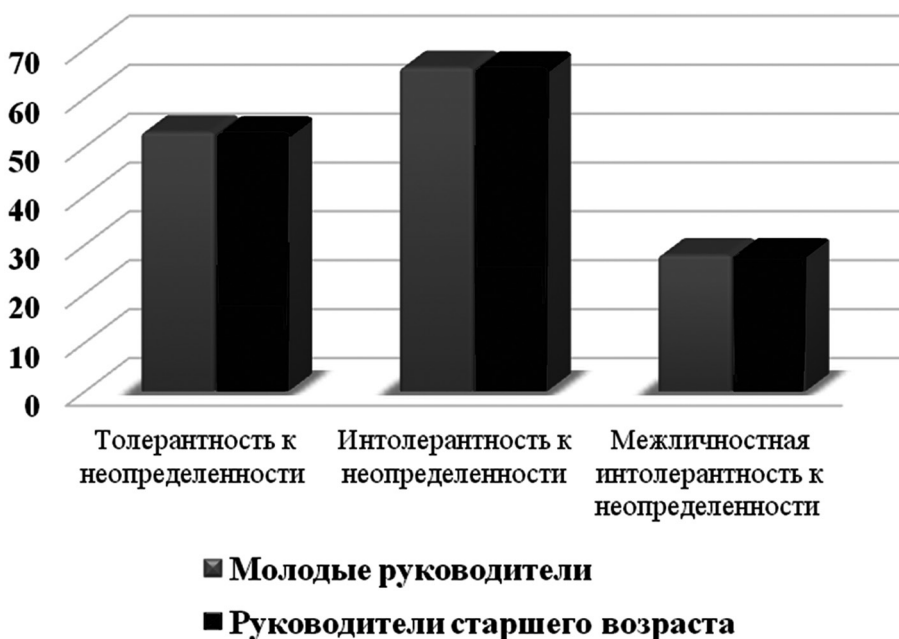

Рисунок 6. Средние показатели толерантности, интолерантности и межличностной толерантности по методике Т.В. Корниловой руководителей территориальных органов МВД России

средние значения, очевидно, представляют собой оптимальный баланс толерантности к неопределенности и интолерантности к неопределенности, в частности способствующий разрешению сложных или даже критических ситуаций.

Оценки обеих групп руководителей попадают точно в интервал средних оценок от 22 до 30 баллов по Т.В. Корниловой. Модификация теста Баднера Т.В. Корниловой дает другие оценки с учетом межличностной толерантности (8–23 – низкий показатель, 24–40 – средний, 41–56 – высокий).

На *рисунке 6* показано, что толерантность/интолерантность к неопределенности руководителей территориальных органов МВД России попадает в область высоких оценок, а межличностная толерантность в область средних оценок. По Т.В. Корниловой получается, что руководители территориальных органов МВД России проявляют среднюю толерантность/интолерантность в межличностном общении и высокую в деловом (*рисунок 6*), и это, на наш взгляд, вполне логично.

По результатам эмпирического исследования, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, следует отметить отсутствие различий в половом составе среди относительно молодых руководителей мужчин и руководителей старшего возраста (мужчин). Женщин среди руководителей 23–24 %. Около 2/3 сотрудников имеет стабильное семейное положение. Более 90 % испытуемых руководителей территориальных органов МВД России воспитывались в полной семье и всего лишь 1–2 % – в неполных семьях или другими родственниками. Наблюдаются также определенные эффекты глубинных династических корней воспитания будущих руководителей территориальных органов МВД России. Что же касается дефицитов, которые руководители испытывали в детстве, то прежде всего это ощущение дефицита «сладкого», низкий дефицит «общения с друзьями» и самый высокий дефицит – в области одежды.

Во-вторых, толерантность к неопределенности руководителей территориальных органов МВД России представляет собой базу принятия важных решений в сложных ситуациях в противовес раздражительности и гневливости. Интолерантность, напротив, состоит в нетерпимости к ситуации до тех пор, пока та не будет приведена к полной определенности. Именно поэтому интолерантность к неопределенности существенно превышает толерантность к неопределенности;

В-третьих, руководители территориальных органов МВД России проявляют среднюю толерантность/интолерантность в межличностном общении и высокую – в деловом. При этом общая осмысленность жизни руководителей территориальных органов МВД России существенно превышает норму. Отклонения в поведении у руководителей не выявлены.

Библиографический список

1. *Бурцев А.О., Ефимкина Н.В., Кудинов С.И., Позин А.И.* Исследование самореализации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Психология и право. 2021. Т. 11. № 1.
2. *Бурцев А.О., Дашко М.Н., Ефимкина Н.В.* Исследование компонентов управленческого потенциала руководителей территориальных органов МВД России // Психология и право. 2020. Т. 10. № 1.
3. *Бурцев А.О., Поздняков В.М., Мальцева Т.В.* Особенности субъективной витальности сотрудников МВД России, имеющих разный должностной статус // Психология и право. 2020. Т. 10. № 4.

А.О. Бурцев

кандидат психологических наук

начальник отделения по изучению проблем психологического обеспечения

оперативно-служебной деятельности отдела по исследованию

проблем отраслевого управления научно-исследовательского центра

Академия управления МВД России, г. Москва

E-mail: burcev_anton@bk.ru

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПСИХОПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОСУЖДЕННЫМИ, СОВЕРШИВШИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ГРУППОВОГО ХАРАКТЕРА И СОСТОЯЩИМИ НА УЧЕТЕ В УИИ

Н.В. Бокова

Аннотация. В представленной статье раскрываются различные теоретические подходы и методы, с целью разработки психопрофилактической программы. За счет формирования навыков, необходимых для социальной адаптации несовершеннолетних, возможно корректировать поведение, позволяющее им достигать своих целей социально допустимыми способами, с помощью коррекции морально-нравственной сферы и системы ценностей, которая позволит им адекватно и комфортно взаимодействовать с окружающим миром.

Ключевые слова: несовершеннолетние осужденные, личность, социализация, адаптивность, деятельность, реализация психопрофилактической работы, регуляторный опыт, системный подход воспитанию, индивидуальная профилактика, технологии профилактики.

THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF A PILOT PROGRAM FOR THE PSYCHOLOGICAL PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCIES COMMITTED AS A GROUP BY THOSE REGISTERED WITH PROBATION DEPARTMENT (UII)

N.V. Bokova

Abstract. The presented article reveals various theoretical approaches and methods used with a view to developing a psychoprophylactic program. Due to the formation of skills necessary for the social adaptation of juveniles, it is possible to correct their behavior, thereby allowing them to achieve their goals in socially acceptable ways. Thanks to the correction of their moral sphere and value system, they will be able to adequately and comfortably interact with the outside world.

Keywords: juvenile delinquents, personality, socialization, adaptability, activity, implementation of psychoprophylactic work, regulatory experience, systematic approach to education, individual prevention, prevention technologies.

Изучению насильственной преступности (в том числе среди несовершеннолетних) было посвящено множество исследований не только в рамках криминологии и юриспруденции. Представляют огромный интерес исследования, осуществленные в рамках психологии, социологии и психиатрии.

В последние десятилетия в России резко обострилась проблема увеличения количества преступлений, совершенных несовершеннолетними. По официальным данным МВД России ежегодно несовершеннолетние совершают или участвуют в более чем 40 000 преступлений (3,9 % от всех раскрытых дел за 2019 г.), без учета латентной преступности. По статистиче-

ским данным 83 % несовершеннолетних совершили преступления против собственности, 8 % – против жизни и здоровья, более 4 % – преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Подобная статистика остро ставит вопрос о важности оказания своевременной помощи и проведению психопрофилактической работы с несовершеннолетними, оказавшимися в группе риска девиантного поведения.

Наиболее полно, по мнению А.Б. Ананьева, общественная сущность человека, которая определяет все явления его развития и природные особенности, раскрывается в характеристиках личности. Автор пишет: «Формирование и развитие личности определено совокупностью условий социального существования в данную историческую эпоху. Личность – объект многих экономических, политических, правовых, моральных и других воздействий на человека общества в данный момент его исторического развития, следовательно, на данной стадии развития данной общественно-экономической формации, в определенной стране с ее национальным составом» [7].

А.Н. Леонтьев считал, что личность человека порождается его деятельностью, а не является предшествующей его деятельности. В своей монографии «Деятельность. Сознание. Личность» он рассматривал личность как момент деятельности и как ее продукт. Поиск ответа на вопрос о сущности личности заставил исследователя рассмотреть личность как психологическое новообразование, которое «формируется в жизненных отношениях индивида в результате преобразования его деятельности» [7].

Под социализацией понимается процесс формирования личности в социальных условиях общества, в котором растет и развивается ребенок, включающий в себя освоение социальных норм и ролей, культуры человеческих отношений и форм общения, а также видов деятельности [1].

Г. Тард назвал основными механизмами социализации подражание, идентификацию и руководство, которые регулируются обществом через систему образования и воспитания, семью, а также через общественное мнение.

Таким образом, источниками социализации принято считать семью, систему образования, средства массовой информации и общественные организации. С первых минут своего рождения ребенок окружен другими людьми и включен в социальные взаимоотношения, приобретая в этом процессе определенный социальный опыт. Благодаря субъективности усвоения этот опыт составляет неотъемлемую часть личности. При этом человек, воспринимая и усваивая социальный опыт общества, одновременно активно преобразует его в собственное понимание общественных взаимодействий, формируя систему ценностей, принципов, установок, социальных отношений и связей, которые присущи только ему и в которых идет развитие его личности. Поэтому социализацию можно считать двусторонним процессом [2; 3].

Итак, социальный опыт включает в себя две основных составляющих: нормы, правила и ценности социальной среды и культуру различных видов деятельности. Социализация личности и воспитание являются двумя разными процессами, каждый из которых выполняет свои функции. Воспитание представляет собой процесс формирования у ребенка необходимых качеств и форм поведения в соответствии с социально-допустимыми нормами. Осуществляется этот процесс через психолого-педагогические воздействия на ребенка со стороны педагогов и родителей. При этом ребенок может быть абсолютно пассивен, тогда как в процессе социализации ребенок всегда активен, он что-то принимает и усваивает, а что-то отвергает.

Таким образом, социализация является активным процессом, важную роль в котором играют установки, формирующие избирательность личности человека как объекта социализации [4]. Начинается процесс социализации в раннем детстве с осознания и осмысления своего «Я», формирования «Я»-образа, что дает ребенку возможность определить свое социальное место. Содержание социализации определяется тем, какие установки, ценности, стереотипы

и образы мира формируются в процессе социализации, а их формирование, в свою очередь, зависит от того окружения, в котором социализируется личность.

Социализированная личность адаптирована к окружающему миру, чего нельзя сказать о подростках, социализация которых считается псевдоустойчивой в связи с критичностью возраста, связанного с личностным самоутверждением и групповой идентичностью.

Адаптированность подразумевает наличие таких социальных и психологических новообразований, как когнитивные схемы, стратегии, установки, сформированные социальные стандарты, стереотипы и эталоны [5]. При внешнем проявлении эти психологические инструменты напрямую связаны с социализацией и зависят от социокультурной среды, так их применение позволяет проверить и откорректировать их в различных видах деятельности.

Понятие деятельности является основным для понимания всех психических явлений. В рамках деятельностного подхода психологическая и физическая активность человека рассматривается с точки зрения социума, который направляет и обуславливает развитие его личности. Любая деятельность человека включает в себя различные действия, под которыми понимаются процессы, направленные на достижение необходимых целей. Целью является окончательный осознанный образ (идеальный образ), ради достижения которого и были предприняты действия. Благодаря постоянному и активному взаимодействию с окружающей действительностью, человек изменяет как внешний предметный мир, так и собственный внутренний. При этом необходимо отметить, что первоначальным видом деятельности является внешняя, переходящая благодаря различным социальным процессам во внутреннюю.

Основным принципом теории деятельности является единство сознания и проявления активности, так как действие всегда соединено с целью, которая постоянно удерживается в сознании [6]. Любое действие состоит из отдельных операций – способов выполнения действий, в основе которых лежат навыки, которые, в отличие от действий, не осознаются человеком, так как совершаются автоматически.

Деятельность человека основана не только на цели, но и на мотивации. При возникновении какой-либо потребности, которая должна быть удовлетворена, человек или выбирает способы достижения цели из собственного опыта, или, если такого опыта у него нет, то возникает мотивация, запускающая процесс поисковой активности необходимых способов достижения цели.

Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что несовершеннолетние для достижения своих целей в силу возраста вряд ли смогут воспользоваться своим опытом. Поэтому им приходится или обращаться ко взрослым, что невозможно, если нарушены детско-родительские отношения, или объединяться в группы таких же подростков и совместно находить способы достижения желаемого.

Таким образом, коррекционная работа, исходя из положений деятельностного подхода, включает в себя формирование навыков, необходимых для социальной адаптации несовершеннолетних, позволяющих им достигать своих целей социально допустимыми способами, коррекцию морально-нравственной сферы и системы ценностей [7]. Ведь, как указывает Б.Ф. Ломов, за любыми внешними поведенческими актами, через которые проявляется деятельность человека, стоит система процессов, которые связаны с формированием целей, намерений, планов и мотивов, связанных с анализом и синтезом поступающей информации и принятием решений.

В рамках деятельностного подхода организация и практическая реализация психодиагностического исследования, профилактики и коррекции опирается на следующие основные принципы:

- позитивное отношение к жизни: данный принцип реализуется через формирование у несовершеннолетних положительного восприятия ценностей и основ поведения в обществе;

- соответствие требованиям социальной среды: данный принцип реализуется через формирование основ социального поведения несовершеннолетних на основе положительных проявлений их деятельности;
- компенсация: данный принцип реализуется через предоставление несовершеннолетним возможности участвовать в различных видах социальной деятельности;
- контроль: данный принцип реализуется через проведение социального мониторинга в процессе проведения психопрофилактической программы.

Итак, в рамках деятельностного подхода можно создать оптимальные условия, которые дают возможность несовершеннолетним определить систему жизненных ценностей, способствующих адаптации к социуму; приобрести навыки, необходимые для поиска путей достижения целей; осознать ценность собственного здоровья и научиться беречь его, а также бережно относиться к здоровью окружающих людей; выработать навыки поведения, способствующие ведению здорового образа жизни.

Также в процессе реализации психопрофилактической работы, несовершеннолетние, совершившие преступления в группе, смогут приобрести осознанный регуляторный опыт, который, в соответствии с исследованиями А.К. Осницкого, является ведущим уровнем психической активности и отражает субъектность личности, которая проявляется через осознанно-произвольную активность, в отличие от субъектной активности, проявляющейся в навыках постановки целей, создания и реализации процесса решения, а также в осознанном контроле этого процесса и в возможности внесения корректировок.

А.К. Осницкий также указывает, что регуляторный опыт является открытой системой, приобретаемой, обогащаемой и совершенствующейся в процессе всей жизни человека. Эта система объединяет не только осознаваемые знания, умения, ценности и переживания, но и не всегда осознанные и поддающиеся вербализации, но при этом во многом определяющие повседневное поведение человека. Регуляторный опыт вытекает из рефлексии прошлой активности и используется человеком при планировании деятельности, определяя успех этой деятельности в настоящем и ее будущую стратегию. Все это лежит в основе системы субъективных критериев и оценок человека, включающей в себя требования и нормы, на которые он ориентируется и которые определяют притязания субъекта деятельности.

А.К. Осницкий, Н.В. Бякова и С.В. Истомина выделяют следующие характеристики регуляторного опыта человека: «определенным образом структурированная система знаний, умений и переживаний, определяющая успешность деятельности и поведения; проектируемая (деятельно-организованная) активность человека, частично включающая в себя отрефлектированную информацию о реактивной и импульсивной активности; широкий класс субъектно (с точки зрения решаемых человеком задач) и субъективно (через призму его индивидуального особенного опыта) переживаемых и воспринимаемых репрезентант регуляторных процессов, связанных с осознанием и рефлексией, целенаправленностью, привычной активизацией, умелостью в действиях и согласовании усилий с другими людьми; естественное развитие и влияние обучения и воспитания, включающие в себя постигаемую человеком технологию самостоятельно проектируемой активности, которая обеспечивает регуляторному опыту как информационной системе постоянное обновление; компоненты структуры регуляторного опыта во взаимодействии обеспечивают становление и реализацию субъектной активности (ценностный, рефлексивный, привычной активизации, операциональный опыт и опыт сотрудничества)».

Системный подход заключается в понимании, что все психические процессы составляют целостную многоуровневую систему, элементы которой постоянно приобретают новые свойства. Изучение психических явлений в рамках системного подхода позволяет рассматривать их как обладающих структурной организацией, свойства каждого элемента которой

определяются его местом в этой структуре. Таким образом, принцип системного строения каждого психического явления позволяет проанализировать каждый элемент психики в зависимости от ее функционирования в целом.

В основе системного подхода лежат следующие принципы: целостность, иерархичность, структуризация, множественность и системность. В соответствии с принципом целостности все элементы системы подчинены единым принципам целям и задачам, то есть представляют собой единое целое. В соответствии с принципом иерархичности каждый элемент системы или подчиняет другие элементы системы или сам находится у них в подчинении. В соответствии с принципом структуризации элементы системы объединены в отдельные подсистемы по определенным признакам, при этом такие подсистемы могут иметь различные связи между собой. В соответствии с принципом множественности описать каждый отдельный элемент системы и всю систему в целом возможно с использованием множества разных моделей. В соответствии с принципом системности, по сути объединяющем все остальные принципы, любой объект может обладать признаками системы.

При рассмотрении воспитания в качестве системы можно выделить следующие элементы в ее структуре: цели воспитания, содержание, средства и способы воспитания, формы организации воспитательного процесса, объекты и субъекты воспитательного процесса, воспитательная среда и результат воспитательного процесса.

Системный подход подразумевает понимание воспитательно-образовательного процесса, как состоящего из сложных взаимосвязанных элементов, постоянно взаимодействующих друг с другом. Под этими системами понимается сам учебно-воспитательный процесс, личность педагога, личность обучаемого и та среда, в которой развивается эта личность.

В воспитательном воздействии системный подход проявляется в понимании отношения ребенка к окружающей действительности, изучении проявлений этого отношения, а также факторов его становления и развития. Исследовав эти факторы, можно корректировать поведение несовершеннолетних, формируя такое отношение, которое позволит им комфортно взаимодействовать с окружающим миром.

Системно-деятельностный подход к разработке психопрофилактической программы позволил создать условия, при которых педагоги и психологи имеют возможность проявлять творческую активность и работать на высокие результаты, основанные на естественных возможностях личности несовершеннолетних. Формируя у них в процессе коллективной практики моделирования поведения и самостоятельной мыслительной деятельности необходимые универсальные навыки, способствующие эффективной социализации подростков на данном этапе и не теряющие своей ценности в будущей жизни в постоянно меняющихся условиях.

Способы взаимодействия с несовершеннолетними и их окружением в процессе подготовки программы психопрофилактики разрабатывались с учетом принципов социально-педагогической концепции профилактики. Под социально-педагогической профилактикой понимается система мер воспитания несовершеннолетних, которые направлены на создание оптимальных условий для социализации развивающейся личности и проявления различных видов активности детей и подростков.

Непосредственно социально-педагогическая профилактика представляет собой целенаправленное воздействие на негативные факторы, связанные с выявленными видами проблем несовершеннолетних и отклонениями в их поведении. Также в этом плане изучалась деятельность соответствующих государственных органов, профессионально занимающихся профилактикой для определения возможностей психопрофилактической работы.

Индивидуальная профилактика подразумевает коррекционно-профилактическую работу с несовершеннолетними. Коррекционная работа строилась на результатах исследования социальных проблем подростков и причин отклонений в их поведении.

В коррекционно-профилактической работе были использованы следующие методы:

- методы организации деятельности несовершеннолетних и создание условий для формирования социально-адаптированного поведения: сюжетно-ролевые игры, упражнения, игровые занятия и т.п.;
- методы формирования сознания подростков и создание условий для осознания и переосмысления, для формирования новых взглядов и развития эмоционального интеллекта: беседы, дискуссии, индивидуальные консультации с применением различных техник и методик (Метафорические ассоциативные карты, Психологические игры, арт-терапевтические методики);
- методы мотивации деятельности несовершеннолетних: положительное стимулирование, поощрение, анализ неприятных последствий негативных эмоциональных реакций и поведения, игровые и арт-терапевтические методы;
- методы контроля эффективности коррекционно-профилактического процесса: психологическая диагностика, анализ результатов деятельности подростков, рефлексия.

Также в рамках изучения методов индивидуальной коррекционно-профилактической работы следует обратить внимание на развитие эмоционального интеллекта несовершеннолетних. И.Н. Андреева приводит следующее определение эмоционального интеллекта: «представляет собой совокупность умственных способностей к различению, пониманию и управлению эмоциями» [1]. Она также обращает наше внимание на сложность этого конструкта, включающего три типа способностей:

- идентификацию эмоций, собственных и других людей, и возможность их выражать;
- регуляцию собственных эмоций и эмоций других людей;
- возможность использовать эмоциональную информацию в мышлении и деятельности, что предполагает гибкое планирование, творческое мышление, способность к переключению внимания и мотивацию.

Д. Гоулман исследовал не только феномен эмоционального интеллекта, но и эффективность профилактических программ по коррекции девиантного и делинквентного поведения подростков. В своей книге «Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ» автор указывает: «Перечень главных навыков, которые, по мнению исследователей, следует включать в программу, независимо от поставленной задачи, выглядел как список компонентов эмоционального интеллекта» [6]. По мнению Д. Гоулмана, необходимые эмоциональные навыки включают в себя самосознание, распознавание, выражение эмоций и управление ими, контроль побуждений, отсрочку удовольствия, избавление от стресса и тревожности. Контроль побуждений дает понимание разницы между чувствами и действиями, а также умение принимать более правильное в плане эмоций решение. Вначале контролируется побуждение к действию, а потом определяются альтернативные действия и их последствия еще до того, как действие совершено. Многие навыки являются частью сферы межличностных отношений: считывание социальных и эмоциональных сигналов; умение слушать, способность сопротивляться негативным влияниям; понимание точки зрения другого человека и осознание, какое поведение будет уместным в данной ситуации.

Также в процессе работы с несовершеннолетними важно использовать кинезиологические упражнения и техники релаксационной терапии, направленные на снятие стресса и повышения уровня эмоционально-волевого самоконтроля. Уровень развития самоконтроля в подростковом и юношеском возрасте, по словам О.В. Баженовой, определяется возможностью контролировать свои эмоции и поведение. То есть способностью несовершеннолетнего отказаться от возникшего сиюминутного желания – погулять с друзьями, поиграть в компьютерные игры, послушать музыку, пройтись по магазинам и прочее – в пользу вы-

полнения важных и необходимых задач, определяющих его настоящее и будущее. Низкий уровень самоконтроля может проявляться в виде внезапной и неконтролируемой агрессии, асоциального поведения невнимательности, отсутствия усидчивости, отсутствия мотивации к учебе и помощи по дому, упорного стремления к развлечениям.

Кинезиологические упражнения представляют собой комплекс движений, которые активизируют межполушарное взаимодействие и синхронизируют работу полушарий мозга, развивают мозолистое тело, повышают стрессоустойчивость и улучшают мыслительную деятельность. Как указывают В.Ф. Сазонов, Л.П. Кириллова и О.П. Мосунов, кинезиологические упражнения очень эффективны при повышенном психоэмоциональном напряжении и для снятия стресса. Так как при их выполнении снимается как мышечное, так и психоэмоциональное напряжение, повышается самочувствие и настроение.

Релаксационные техники оказывают следующее влияние на организм и психику человека:

1. **Воздействие на тело:** снижение напряжения в скелетно-мышечной мускулатуре или полное его исчезновение; расширение кровеносных сосудов; снижение частоты сердцебиения; снижение артериального давления; дыхание становится поверхностным и регулярным; повышается температура тела и снижается потоотделение.
2. **Воздействие на центральную нервную систему:** восстановление нормального функционирования нервной системы; нормальное восприятие воздействующих на нее факторов и адекватный ответ на раздражители; снижение застойных очагов стрессового возбуждения.
3. **Воздействие на психическое состояние:**
 - когнитивная сфера: повышается способность к концентрации внимания; улучшается процесс восприятия и переработки информации; снижается импульсивность поведения и увеличивается уровень спокойствия моторики;
 - эмоциональная сфера: снижается психоэмоциональная возбудимость; повышается устойчивость к фрустрации; формируется и развивается стрессоустойчивость; сильные эмоциональные реакции, мешающие переключиться на другой вид деятельности, успокоятся и начать решать те или иные проблемы и задачи, становятся менее выраженными или исчезают; появляется спокойствие, уравновешенность, бодрость, активность, радость, оптимизм, уверенность в себе, интерес к жизни.

Метод арт-терапии в рамках психопрофилактической работы с несовершеннолетними особенно эффективен с использованием следующих арт-терапевтических техник: изотерапия, сказкотерапия и особый вид арт-терапии – метафорические ассоциативные карты.

Изотерапия является эффективным методом, способствующим снятию нервно-психического напряжения и повышающим возможность регуляции негативных эмоций. Сказкотерапия, используя метафорические ресурсы сказки, способствует мягкому и эффективному отражению неосознаваемого внутреннего мира человека и позволяет изучить его, получить доступ к внутренним ресурсам с целью разрешения внутренних конфликтов и решения проблем. Также это эффективный метод выстраивания межличностных взаимоотношений, так как сказкотерапия позволяет общаться не только со своей личностью, но и с личностями других людей.

Применение метафорических ассоциативных (проективных) карт основано на том, что этот метод представляет собой очень эффективный инструмент для психологической коррекции. Н.В. Дмитриева и Н.В. Буравцова, авторы первого в России теоретического и практического руководства по использованию метафорических ассоциативных карт, указывают: «В настоящее время известно несколько десятков наборов проективных карт, используемых с целью диагностики и психологической коррекции самого широкого спектра внутриличност-

ных и межличностных конфликтов; гармонизации личностной сферы и ее конструктивного развития; психотерапии определенных личностных отклонений; профилактики и коррекции девиантного поведения и аддикций».

Особая специфика метафорических ассоциативных карт заключается в отсутствии в них закрепленных значений, что позволяет каждому человеку в процессе работы с проективными картами самому определять их смысл. А в некоторых наборах еще и присутствуют карты-схемы, способствующие более эффективному анализу межличностных взаимоотношений, а также карточки со словами, которые усиливают когнитивную составляющую при их интерпретации.

Метафорические ассоциативные карты не только обладают всеми преимуществами проективных методов, они также способствуют эффективному осознанию актуальных потребностей и переживаний человека. Клиент получает доступ к своему внутреннему миру, к целостной картине своего собственного «Я», к пониманию специфики своих представлений о мире и о себе в этом мире, а также о субъективной картине проблемной ситуации. В процессе работы с картами «в открытую», когда клиент видит карты, включается когнитивный компонент, ассоциативный компонент включается, когда клиент работает «в закрытую», и выбирает карты, не видя их.

В процессе анализа дел несовершеннолетних осужденных нами были выделены условия, которые привели к формированию преступного поведения у этих подростков: негативное влияние семьи (недостатки воспитания, алкоголизм и жестокость родителей, недостаточное количество средств для обеспечения основных потребностей ребенка) и ближайшего окружения (сверстники и взрослые); безнадзорность подростков и отсутствие занятости (недостаточное внимание со стороны образовательных учреждений и недостаточное количество или отсутствие досуговых мероприятий).

Обучение, направленное на формирование умения распознавать и понимать свои чувства, на развитие умения определять значимые жизненные ценности, на формирование адекватной самооценки, на развитие процесса регуляции поведения и эмоций, а также на повышение уровня стрессоустойчивости, позволит несовершеннолетним адаптироваться к социуму и найти свое место в жизни.

Библиографический список

1. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. Новополоцк, 2011.
2. Баженова О.В. Детская и подростковая релаксационная терапия: практикум. М., 2016.
3. Барабанов Р.Е., Дергачев А.В., Костюшина Е.В. Социально-психолого-педагогический консилиум как форма организации взаимодействия участников социально-психолого-педагогического сопровождения несовершеннолетнего // Преемственность в образовании. 2020. № 25 (03).
4. Барабанов Р.Е., Дергачев А.В., Костюшина Е.В., Чистовский Д.И. Организация работы специалистов социально-психологической службы образовательного учреждения с детьми группы риска // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2020. № 2.
5. Бочкарева Г.Г. Зависимость преступного поведения несовершеннолетних правонарушителей от их податливости групповому влиянию // Вопросы судебной психологии». 1971. № 2.
6. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. М., 2021.
7. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 2005.

Н.В. Бокова

начальник отдела психологического обеспечения

ФКУ «Уголовно-исполнительная инспекция» УФСИН России по г. Москве

E-mail: koroleva.natalia2010@gmail.com

ГЕНДЕРНАЯ И ТЕЛЕСНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СПОРТСМЕНОВ-ГАНДБОЛИСТОВ И МУЖЧИН, НЕ ЗАНИМАЮЩИХСЯ СПОРТОМ

Р.Е. Барабанов, Т.А. Савина

Аннотация. В статье рассмотрена сущность гендерной идентичности, выделены её аспекты, проведен анализ подходов к изучению данной темы. Особое внимание уделено мужской гендерной идентичности. В работе была изучена проблема становления и дифференциации гендерной идентичности, обозначено место телесного компонента в этом становлении. В ходе исследования были выявлены гендерные, телесные и Я-структурные характеристики в группе спортсменов-гандболистов; выявлены гендерные, телесные и Я-структурные характеристики в группе мужчин, не занимающихся спортом; определены различия в особенностях гендерной и телесной идентичности в исследуемых группах; рассмотрена взаимосвязь между профилем гендера и репрезентацией телесной идентичности у спортсменов и у мужчин, не занимающихся спортом; выявлена взаимосвязь между дифференцированностью гендерной и телесной идентичности и репрезентацией границ «Я».

Ключевые слова: гендер, телесность, идентичность, сексуальность.

GENDER AND BODY IDENTITY OF HANDBALL ATHLETES AND NON-SPORTS MEN

R.E. Barabanov, T.A. Savina

Abstract. This article examines the essence of gender identity, highlights its aspects, analyzes approaches to the study of this issue. Particular attention is paid to male gender identity. In this paper, the issue of the formation and differentiation of gender identity was studied, the place of the bodily component in this formation was indicated. In the course of this study, the gender, bodily and I-structural characteristics were identified both in a group of handball athletes and in a non-sports male group. Differences in the characteristics of gender and bodily identity in the studied groups were determined, the relationship between the gender profile and the representation of bodily identity in athletes and in non-sports men was considered and the relationship between the differentiation of gender and bodily identity and the representation of the boundaries of «I» was identified.

Keywords: gender, corporality, identity, sexuality.

В последние годы гендерная проблематика всё активнее стала звучать в самых различных областях научного знания. Особенно отчётливо эта тенденция видна в психологии [1; 4]. В разного рода исследованиях всё чаще используются такие термины, как «гендер», «гендерные роли», «гендерный стереотип» [2; 3].

Сегодня социально-ролевые функции мужчин и женщин претерпевают значительные изменения, когда часть традиционных ролей одного биологического пола присваивается и демонстрируется полом противоположным [5]. Вследствие этого мы считаем, что в данный момент особенно перспективным является изучение того, каким образом культура формирует представления о различиях «мужского» и «женского».

Цель исследования: выявить формы сопряжённости между профилем гендера и репрезентацией телесности во взаимосвязи со спортивной деятельностью.

Эмпирические гипотезы:

1. Существует взаимосвязь между формами проявления гендерной и телесной идентичности.
2. Сопряжённость гендерной и телесной идентичности в условиях спортивной деятельности и в её отсутствие проявляется по-разному.
3. Дифференцированность гендерной идентичности и репрезентации телесности сопряжена с репрезентацией границ «Я».

Объект исследования: аспекты гендерной и телесной идентичности, Я-структурные характеристики.

Предмет исследования: сопряжённость становления гендерной и телесной идентичности.

Используемые методики: МиФ (в обработке Дворянчикова), Я-структурный тест Аммона, «Диагностика телесного Я» (И.В. Лыбко), «Вопросник пространственного Я» (С.А. Щebetенко).

Новизна работы определяется тем, что впервые сопряжённость гендерной и телесной идентичности была проверена на двух контрастных выборках: спортсменах командного вида спорта, предполагающего телесный контакт, и мужчин, не занимающихся спортом.

Описание выборки: в исследовании приняли участие 28 мужчин.

Первую группу составили профессиональные спортсмены (15 гандболистов), игроки гандбольной команды Училища Олимпийского Резерва (УОР) № 2 в возрасте от 18 до 30 лет.

Вторую группу составили мужчины (13 чел.), не занимающиеся спортом ни на профессиональном, ни на любительском уровне в возрасте от 19 до 40 лет.

Этапы исследования: исследование проводилось в Москве; тестирование проводилось в индивидуальной форме с помощью специально подобранных методик, позволяющих выделить гендерные, телесные и Я-структурные характеристики.

Тестирование проводилось в конфиденциальной обстановке, в непринуждённой атмосфере только с теми респондентами, которые выразили желание принять участие в исследовании. Каждый респондент получил обратную связь в виде файла с описанием его личных результатов.

Перед началом тестирования с каждым респондентом проводилась краткая беседа с целью расположить испытуемого, снизить его тревогу, получить дополнительные сведения. Например, каждому из спортсменов был задан вопрос о том, почему он предпочёл именно этот вид спорта. Абсолютное большинство гандболистов в качестве главной приоритетной характеристики выделили «контактность» данного спорта, что побудило нас уделить большее внимание телесному аспекту нашего исследования.

Методики представляли собой тесты-опросники, содержащие тестовый материал, инструкцию и бланк ответов. После получения инструкции каждый испытуемый заполнял опросники самостоятельно. Время заполнения не фиксировалось и не было ограничено.

Все полученные данные были внесены в сводную таблицу результатов и обработаны методами математической статистики с помощью компьютерной программы «Statistika». Все полученные результаты подверглись количественному и качественному анализу.

Результаты исследования: после обработки данных мы получили общие результаты по выборкам.

В группе спортсменов абсолютное большинство принадлежит андрогинному типу гендерной идентичности (10 из 15), 4 спортсмена – маскулинному типу, 1 – недифференцированному. Фемининных типов среди спортсменов не выявлено (*рисунки 1*).

Рисунок 1. Распределение в группе спортсменов по типу гендерной идентичности

В группе мужчин, не занимающихся спортом, большинство респондентов принадлежит маскулинному типу (6 из 12), 3 респондента – андрогинному, 3 – фемининному. Недифференцированных типов среди спортсменов не выявлено (рисунок 2).

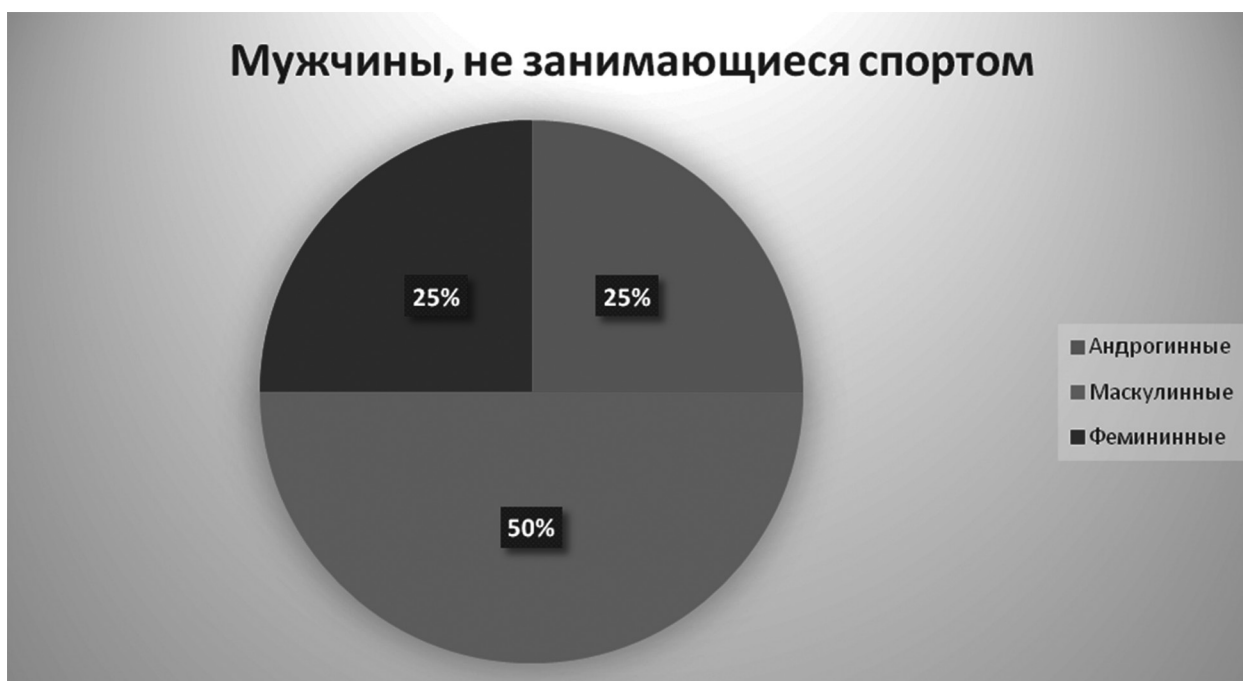

Рисунок 2. Распределение в группе мужчин, не занимающихся спортом, по типу гендерной идентичности

У спортсменов нашей выборки в целом достаточно выражены и маскулинные, и фемининные качества реального «Я». По их мнению, окружающие мужчины и женщины видят их достаточно маскулинными. При этом женщина, по их мнению, должна проявлять гораздо меньше маскулинных качеств, чем фемининных. Они также подвержены чрезмерной тревоге и неконструктивным страхам. Они имеют достаточно высокую самооценку, но склонны поддерживать её неконструктивными способами. Они сексуально активны, способны устанавливать тесные партнёрские отношения, не очень довольны своим телом, относятся к нему, как к инструменту.

Мужчины, относящиеся к нашей группе, не занимающихся спортом, обнаруживают в себе достаточно много фемининных качеств, однако, по их мнению, окружающие мужчины и женщины об этом не догадываются, а видят их достаточно маскулинными. При этом образ идеального мужчины для них связан с очень низкой фемининностью, а образ идеальной женщины – с очень высокой фемининностью. Они плохо осознают свои чувства, потребности, имеют низкую самооценку. Конструктивная сексуальность несколько снижена, они не имеют склонности к глубоким, близким взаимоотношениям. Они не очень довольны своим телом, относятся к нему, как к инструменту.

С помощью программы Statistika 6.0 мы подвергли эти группы сравнению при помощи критерия Манна-Уитни.

Выявилась статистически значимая разница между спортсменами и мужчинами, не занимающимися спортом, по переменной С1 (конструктивная тревога/страх) Я-структурного теста.

Таким образом, у спортсменов нашей выборки более выражена способность трезво оценивать опасности реальной жизненной ситуации, пересиливать свой страх для реализации жизненно важных задач, целей и планов, расширения жизненного опыта. У них выше умение в экстремальных ситуациях принимать обоснованные, взвешенные решения, они обладают большей толерантностью к тревожным переживаниям, позволяющей им сохранять целостность даже в сложных положениях, требующих ответственного выбора. У них выше возможность активно привлекать других для разрешения собственных сомнений, опасений и страхов и, в свою очередь, выше возможность чувствовать тревожные переживания других и способствовать разрешению этих переживаний (рисунок 3).

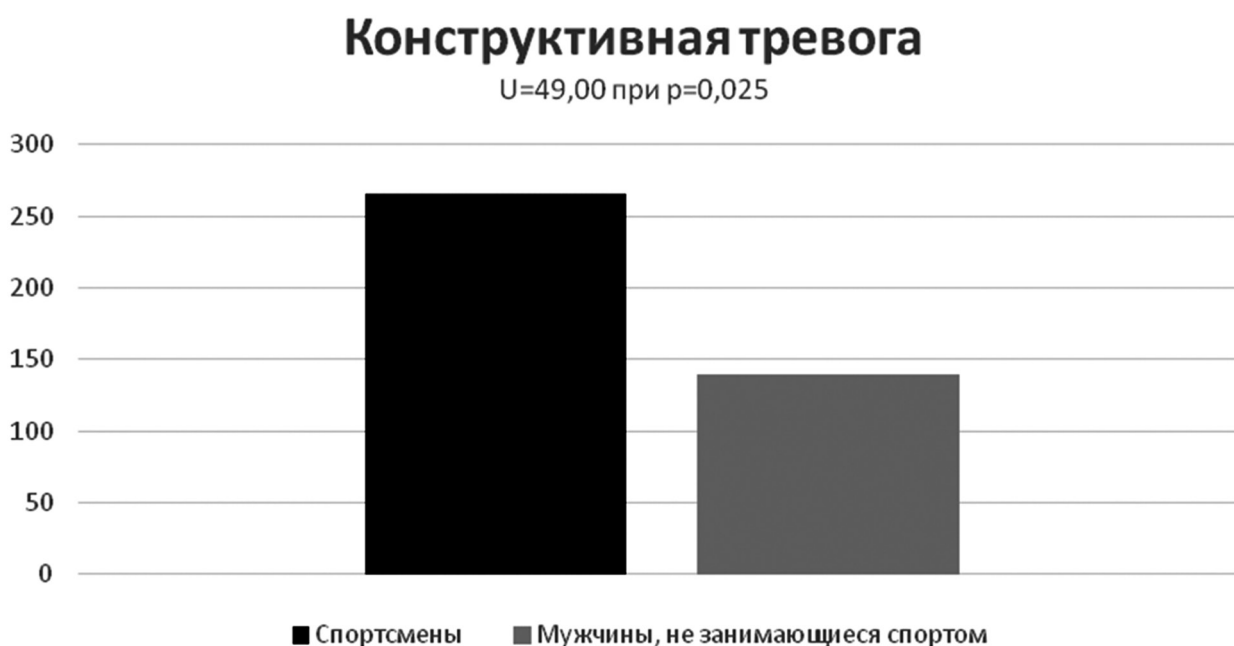

Рисунок 3. Сравнение двух групп по переменной конструктивной тревоги при помощи критерия Манна-Уитни

Телесная шкала

$U=37,50$ при $p=0,005$

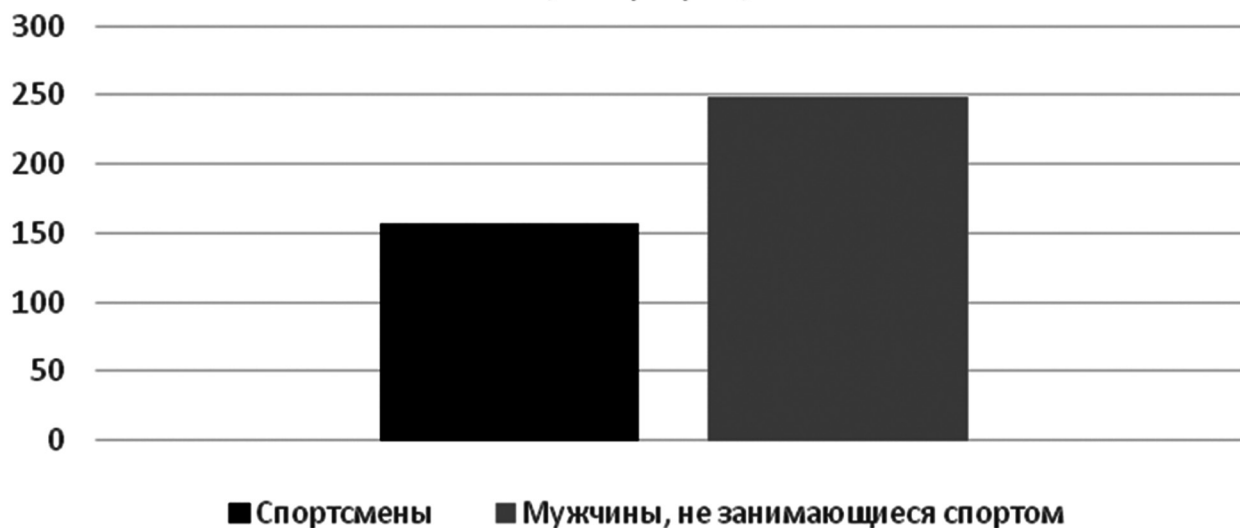

Рисунок 4. Сравнение двух групп по переменной Телесная шкала при помощи критерия Манна-Уитни

Также мы обнаружили значимое различие между группами по переменной Телесная шкала Вопросника пространственного «Я».

Следовательно, мужчины нашей выборки, не занимающиеся спортом, менее чувствительны к нарушению границ «Я», связанных с физическим телом (рисунок 4).

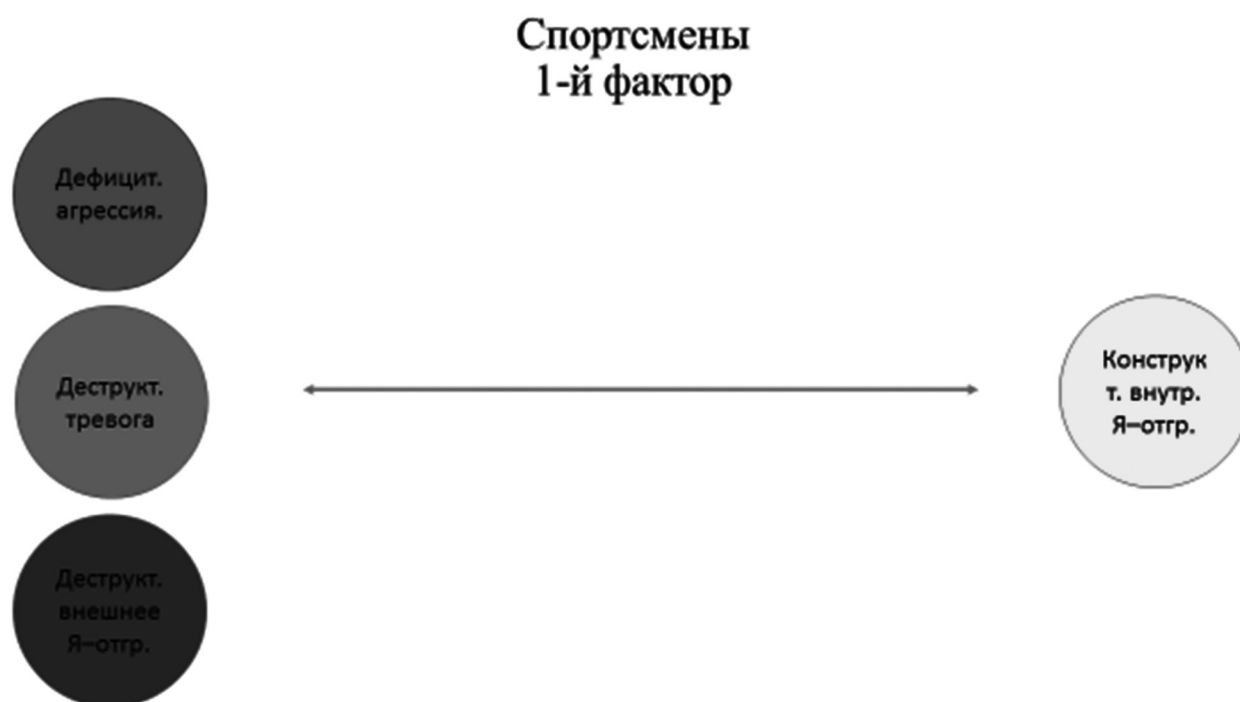

Рисунок 5. Спортсмены, второй фактор (все переменные)

Рисунок 6. Мужчины, не занимающиеся спортом, первый фактор (все переменные)

По другим переменным достоверных различий между двумя группами обнаружено не было.

Для дальнейшей обработки данных нами был предпринят факторный анализ. Данные были обработаны методом главных компонент с последующим варимакс-вращением.

Сначала мы провели факторизацию всех полученных переменных в каждой из групп.

В группе спортсменов мы получили двухфакторную структуру.

В первом факторе переменным дефицитарной агрессии, деструктивной тревоги, деструктивного внешнего отграничения противостоит (вошла в фактор с отрицательными значениями) переменная конструктивного внутреннего отграничения (рисунок 5).

Второй фактор представляет собой униполярную ось, в которой представлены переменные фемининности «Я» идеального и конструктивной сексуальности (рисунок 6).

В группе мужчин, не занимающихся спортом, мы также получили двухфакторную структуру.

В первом факторе переменным дефицитарной агрессии, деструктивной и дефицитарной тревоги, деструктивного и дефицитарного нарциссизма, дефицитарного внешнего и внутреннего отграничения противостоят (вошли в фактор с отрицательными значениями) переменные маскулинности «Я» реального и «Я» идеального (рисунок 7).

Второй фактор представляет собой униполярную ось, в которой представлены переменные влияния других на восприятие своего тела, конструктивной сексуальности, маскулинности эталонного мужчины (рисунок 8).

Мы обнаружили некоторые закономерности в объединении переменных в факторы.

Первый фактор и у спортсменов, и у мужчин, не занимающихся спортом, представляет собой противопоставление, с одной стороны которого деструктивно-дефицитарный полюс, с другой – конструктивный.

Мы обратили внимание, что у обеих групп в деструктивно-дефицитарный полюс вошли переменные агрессии, тревоги и отграничения. Противоположный, конструктивный по-

Спортсмены 2-й фактор

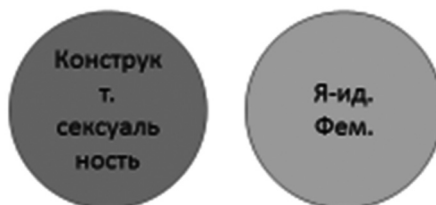

Рисунок 7. Спортсмены, второй фактор (все переменные)

люс у спортсменов и у мужчин, не занимающихся спортом, составили разные переменные. У спортсменов это конструктивное внутреннее отграничение, а у мужчин, не занимающихся спортом, маскулинность «Я» реального и «Я» идеального.

Таким образом, в группе спортсменов-гандболистов деструктивно-дефицитарным проявлениям, таким как: пассивность, избегание соперничества, нежелание преодолевать трудности (дефицитарная агрессия), повышенная тревожность, нерешительность (деструктивная тревога), чрезмерная замкнутость, отсутствие эмоционального контакта (деструктивное Я-отграничение) противостоит способность к гибкому, адекватному доступу к своей бессознательной сфере, к своим чувствам, потребностям (Конструкт. внутр. Я-отграничение).

В группе мужчин, не занимающихся спортом деструктивно-дефицитарным проявлениям, таким как: пассивность, избегание соперничества, нежелание преодолевать трудности

Мужчины, не занимающиеся спортом 2-й фактор

Рисунок 8. Мужчины, не занимающиеся спортом, второй фактор (все переменные)

(дефицитарная агрессия), неадекватная оценка опасности (деструктивная и дефицитарная тревога), отсутствие чётких границ между собой и другими, а также внутри собственной психики (дефицитарное внешнее и внутреннее Я-отграничение), неустойчивое и неадекватное восприятие собственной значимости противостоит представлению о себе, как о человеке с очень выраженными мужскими качествами и желанию эти качества в себе развивать («Я» реален. М, «Я» идеален. М).

Второй фактор у спортсменов и у мужчин, не занимающихся спортом, представляет собой униполярную ось, в которой у обеих групп присутствует конструктивная сексуальность.

Таким образом, у спортсменов нашей выборки способность к близости, партнёрским отношениям, к реализации своих сексуальных потребностей (конструктивная сексуальность) связана с желанием развивать в себе больше качеств, которые принято называть «женскими» (Я-ид. Фем).

А у мужчин, не занимающихся спортом, способность к близости, партнёрским отношениям, к реализации своих сексуальных потребностей (конструктивная сексуальность), связана с высокой степенью выраженности качеств, которые принято называть мужскими в образе идеального мужчины (М быть М), а также с влиянием мнения окружающих на представление о своём теле (Влияние других).

Спортсмены 1-й фактор

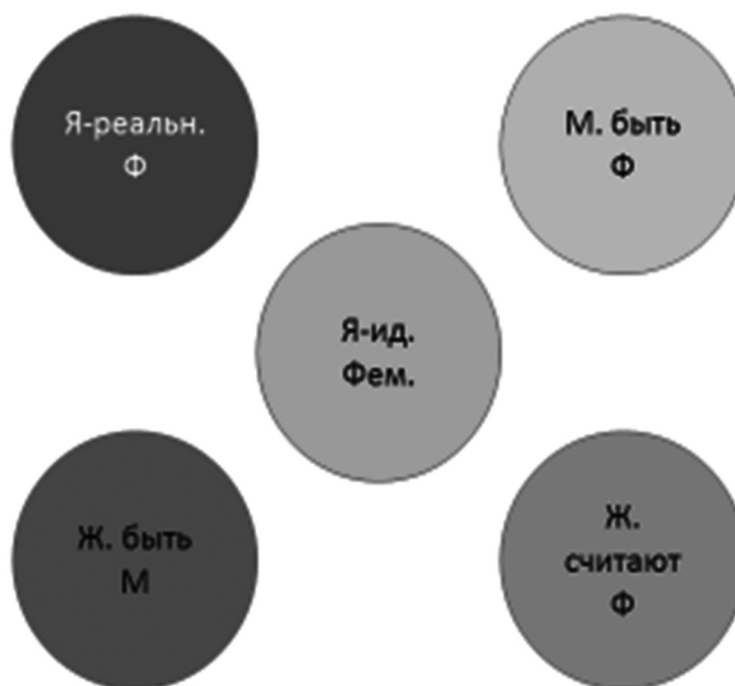

Рисунок 9. Спортсмены, первый фактор
(переменные гендерной и телесной идентичности)

Спортсмены 2-й фактор

**Рисунок 10. Спортсмены, второй фактор
(переменные гендерной и телесной идентичности)ни**

Затем мы подвергли факторизации только те переменные, которыми мы измеряем в обеих группах, – гендерную и телесную идентичность.

Для более точного результата мы разбили вариационный ряд Пространственной и Телесной шкалы на квантили, получив три уровня значений: низкий, средний и высокий (переменные Телесн. Шк. Ранг и Простр. Шк. Ранг)

В результате в группе спортсменов была получена двухфакторная структура.

Первый фактор составили переменные фемининности Я реального, фемининности Я идеального, фемининности эталонного образа Мужчины, представление о собственной фемининности в глазах окружающих женщин, маскулинности эталонного образа Женщины (рисунок 9).

Таким образом, репрезентация гендерной идентичности спортсменов нашей выборки во многом связана с проявлением у них и у других мужчин качеств, которые принято называть «женскими», с желанием эти качества в себе развивать. При этом женщина в их представлении должна обладать достаточно выраженной маскулинностью.

Во второй фактор вошли две переменные: собственной маскулинности в глазах окружающих мужчин (Мчит. М) и фемининности матери (Мать Ф) с отрицательным значением (рисунок 10).

Очевидно, для спортсменов нашей выборки проявление матерью «женских» качеств связано с тем, как они проявляют себя в мужском обществе и с тем, насколько «мужественными» их находят другие мужчины.

Таким образом, у спортсменов нашей выборки гендерные и телесные переменные не входят в общий фактор. Репрезентация гендерной идентичности описывается только переменными, которые входят в методику МиФ и не смешиваются с переменными телесной идентичности (шкалы телесной идентичности участвуют в других расчётах).

В группе мужчин, не занимающихся спортом, факторный анализ переменных, описывающих гендерную и телесную идентичность привёл к следующим результатам (таблица 1).

Таблица 1

**Факторный анализ переменных гендерной и телесной идентичности
в группе мужчин, не занимающихся спортом**

<i>Factor Loadings (Unrotated) (Spreadsheet54) Extraction: Principal components (Marked loadings are >,700000)</i>	
Переменные	Factor – 1
Яреальн.М	–0,98969
Яреальн.Ф	–0,99010
МбытьМ	–0,99389
МбытьФ	–0,99043
Яид.М	–0,99188
Яид.Ф	–0,99066
Мсчит.М	–0,99463
Мсчит.Ф	–0,98711
Жсчит.М	–0,99361
Жсчит.Ф	–0,99015
ЖбытьМ	–0,98947
ЖбытьФ	–0,99097
МатьМ	–0,98969
МатьФ	–0,99600
ОтецМ	–0,99443
ОтецФ	–0,99180
Самопринятие	–0,98939
Влияние др.	–0,99154
Телесн. Шк. Ранг	–0,62453
Простр. Шк. Ранг	–0,61838
Expl. Var	18,46473
Prp. Totl	0,92324

Мы получили единый фактор, в который вошли все переменные гендерной идентичности с отрицательным знаком: маскулинность и фемининность «Я» реального, маскулинность и фемининность «Я» идеального, маскулинность и фемининность представлений об эталонных образах Мужчины и Женщины, представление о собственной маскулинности и фемининности в глазах окружающих мужчин и женщин, маскулинность и фемининность родителей, а также две переменные, связанные с телесной идентичностью: переменная принятия и значимости своего тела и переменная влияния мнения окружающих на представление о своём теле. Для более детального изучения результатов, получившихся в результате факторного анализа, мы также провели многомерное шкалирование с использованием тех же переменных и получили следующую картину.

В результате многомерного шкалирования (стресс = .0000047) получено двухмерное пространство, в котором все переменные, отвечающие за гендерную и часть переменных,

отвечающих за телесную идентичность, сгруппированы в один фактор. Этому фактору противостоят две переменные, отвечающие за телесные и пространственные репрезентации.

Таким образом, гендерная идентичность мужчин нашей выборки, не занимающихся спортом, видится нам недифференцированной. Все их гендерные представления о себе и окружающих находятся в тесной связи с принятием ценности своего тела и влиянием окружающих на отношение к своему телу.

Подведем итоги:

1. Сравнительный статистический анализ показал, что спортсмены-гандболисты склонны к большему проявлению конструктивной тревоги, чем мужчины, не занимающиеся спортом. То есть для спортсменов более характерно наличие способности трезво оценивать опасности реальной жизненной ситуации, пересиливать свой страх для реализации жизненно важных задач, целей и планов, расширения жизненного опыта. Они демонстрируют большее умение в экстремальных ситуациях принимать обоснованные, взвешенные решения, обладают достаточной толерантностью к тревожным переживаниям, позволяющей им сохранять целостность даже в сложных ситуациях, требующих ответственного выбора. Мужчины, не занимающиеся спортом, в свою очередь, демонстрируют меньшую чувствительность к изменению привычных границ Я. Это говорит о том, что мужчины, не занимающиеся спортом, относятся с меньшей тревогой к ситуациям, связанным с резкими непреднамеренными телесными повреждениями (например, укулами или порезами) и с большей толерантностью к преднамеренным нарушениям телесных границ (например, татуировкам или пирсингу). Гандболисты же, в беседе отметившие телесный контакт как одну из важнейших характеристик своего вида спорта, более чувствительны к изменениям, происходящим с их телом.
2. Факторный анализ всех переменных в обеих группах показал некоторые особенности в структуре психических репрезентаций спортсменов и мужчин, не занимающихся спортом:
 - в обеих группах деструктивно-дефицитарные Я-структурные элементы объединяются, образуя комплекс;
 - в обеих группах в факторы вошли переменные, описывающие особенности внешнего и внутреннего Я-отграничения, в группе мужчин, не занимающихся спортом, она связана с переменными методики МиФ (в нашем случае, маскулинности Я реального и Я-идеального), что подтверждает нашу гипотезу о сопряжении репрезентации границ Я и проявлениями гендерной идентичности;
 - в группе спортсменов в фактор с конструктивной сексуальностью вошло стремление к фемининности, а у мужчин, не занимающихся спортом – идеализация маскулинности.
3. Факторный анализ переменных гендерной и телесной идентичности в обеих группах показал:
 - важность фемининных качеств в структуре гендерной идентификации спортсменов;
 - для спортсменов важно демонстрировать высокую маскулинность в мужском обществе, и это связано с уровнем фемининности образа матери;
 - в группе мужчин, не занимающихся спортом, все переменные методики МиФ сгруппированы в единый фактор, что говорит нам о недифференцированности гендерной идентичности у мужчин, не занимающихся спортом.
4. Метод многомерного шкалирования переменных гендерной и телесной идентичности в группе мужчин, не занимающихся спортом, подтвердил и детализировал результаты факторного анализа:
 - у мужчин, не занимающихся спортом, переменные, описывающие гендерные и телесные характеристики, образовали единый фактор, что подтверждает нашу гипотезу

о существовании взаимосвязи между формами проявления гендерной и телесной идентичности;

- у мужчин, не занимающихся спортом, переменные, описывающие гендерные и телесные характеристики, образовали единый фактор, а в группе спортсменов гендерные и телесные составляющие в единый фактор не вошли, что подтверждает нашу гипотезу о том, что гендерная и телесная идентичность в условиях спортивной деятельности и в её отсутствие проявляется по-разному.

Таким образом, исследование подтвердило наличие существующей взаимосвязи между формами проявления гендерной и телесной идентичности. Стало очевидным, что сопряжённость гендерной и телесной идентичности в условиях спортивной деятельности и в её отсутствие проявляется по-разному.

Данные исследования могут внести свой вклад в представление о том, что лежит в основе мужской гендерной идентичности, то есть что помогает мужчине ощущать мужественность, как часть своей идентичности.

Библиографический список

1. *Барабанов Р.Е.* Гендерная специфика в показателе интеллекта мальчиков и девочек // Научное обозрение. Биологические науки. 2017. № 1.
2. *Берн Ш.М.* Гендерная психология. СПб., 2001.
3. *Кон И.С.* Психология половых различий // Вопросы психологии. 1991. № 2.
4. *Омельченко Е.Л.* Становление гендера // Гендер для чайников / под ред. И. Тартаковской, Л. Попковой. М., 2006.
6. *Ясперс К.П., Акчурин Б.Г.* Телесность и гендерная идентичность. М., 1999.

Р.Е. Барабанов

*старший преподаватель кафедры психолого-педагогических и театральных дисциплин
Московский информационно-технологический университет – Московский
архитектурно-строительный институт
E-mail: rastich@rambler.ru*

Т.А. Савина

*магистр психологии
практикующий психолог
E-mail: 2pkspb@bk.ru*

Приглашение к публикации

The invitation to the publication

Редакционная коллегия научного рецензируемого журнала «Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института» принимает к рассмотрению статьи по актуальным вопросам архитектуры и строительства, языкознания и психологии.

Научные статьи, поступающие в редакцию журнала, должны содержать следующие элементы:

- постановку проблемы, обоснование ее связи с важнейшими научными или практическими задачами;
- анализ последних исследований и публикаций (в том числе зарубежных) по исследуемой теме;
- формулирование целей статьи, постановку задач;
- изложение основного материала с полным обоснованием полученных научных результатов;
- выводы из исследования и перспективы дальнейших поисков в данном направлении.

Необходимым элементом статьи является библиографический список. Рекомендуется использовать ссылки на официальные источники (нормативные правовые акты, статистические данные и др.), на использованную научную литературу. Ссылки на собственные публикации являются некорректными.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи. Автор гарантирует, что он обладает исключительными правами на представленное произведение (статью).

Количество авторов в статье не должно превышать трех человек.

Редакция журнала оставляет за собой право делать необходимые редакционные исправления и сокращения, принимать решение о тематическом несоответствии материала, предлагаемого для публикации.

Присланные в редакцию статьи, удовлетворяющие правилам оформления, проходят проверку на степень самостоятельности (используется Интернет-сервис «Антиплагиат») и подвергаются рецензированию. Срок рецензирования статей – 1 месяц.

Статьи представляются ответственным редакторам журнала в сроки, установленные графиком выхода номеров журнала.

График выхода журнала «Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института»

<i>Номер журнала</i>	<i>Срок представления статей в номер</i>	<i>Срок выхода номера из печати</i>
№ 1	До 01 февраля	Март
№ 2	До 15 апреля	Июнь
№ 3	До 15 июля	Сентябрь
№ 4	До 01 ноября	Декабрь

Требования к структуре рукописи

<i>Элементы структуры рукописи</i>	<i>Примечание</i>
УДК	Для присвоения УДК (Универсальная десятичная классификация) используются on-line ресурсы, http://teacode.com/online/udc/
Название статьи	На русском и английском языках
Инициалы и фамилия автора (авторов)	На русском и английском языках
Аннотация	На русском и английском языках. Должна содержать краткую информацию о статье и обязательно иметь четкую структуру: цели, методы исследования, актуальность, основные результаты. Объем – 100–250 слов
Ключевые слова	На русском и английском языках. 4–7 наиболее часто встречающихся в статье слов, отражающих ее содержание
Текст статьи	10–15 страниц, оформленных в соответствии с приведенными ниже правилами
Библиографический список	В соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008
Подробные сведения об авторе (авторах)	Все сведения указываются полностью, без сокращений: – фамилия, имя, отчество – ученая степень, ученое звание (если они есть) – должность и место работы – адрес электронной почты
Прочее	Не более одного абзаца: благодарственные слова; отметки о грантах, в рамках которых выполняется исследование и т.д.

Правила оформления текста научной статьи

Форма представления материалов	Электронная, Microsoft Word, *.doc или *.docx
Название пересылаемых файлов	Отдельными файлами высылаются электронные версии текста научной статьи и авторской анкеты. Названия файлов должны содержать фамилию первого автора и пометку о типе документа (<i>пример: Иванов_Статья.doc, Иванов_Анкета.doc</i>)
Формат страницы	A4
Поля	Все – 2 см.

Выравнивание текста	По ширине
Шрифт	Times New Roman
Размер шрифта	14
Межстрочный интервал	1,5
Абзацный отступ	1 см
Формулы и уравнения	Формулы и уравнения желательно набирать в редакторе Word обычными буквами и символами. Использование встроенного в Microsoft Word редактора формул допускается лишь при наборе наиболее сложных формул. Не следует использовать встроенный в Microsoft Word редактор уравнений. Не допускаются формулы и уравнения в виде изображений и сканов. Рекомендуется использовать только стандартные размеры кегля в меню «Размер» при наборе формул и уравнений
Графический материал (рисунки, схемы, графики, диаграммы)	Представляется в черно-белом варианте. Все рисунки, встречающиеся в тексте, должны быть пронумерованы и иметь название (<i>пример</i> : Рисунок 1. Динамика индекса потребительских цен), которое помещается после самого рисунка, выделяется жирным шрифтом и выравнивается по центру. Вся экспликация (подписи) в поле рисунка должны быть выполнены Times New Roman, размер шрифта – 12 или 14. В тексте статьи обязательны ссылки на рисунки
Таблицы	Все таблицы, встречающиеся в тексте, должны быть пронумерованы и иметь название (<i>пример</i> : Таблица 1. Матрица БКГ), которое располагается перед таблицей и делится на две строки: в первой строке пишется курсивом слово «Таблица» с указанием ее номера (выравнивание – по правому краю), во второй строке – название таблицы жирным шрифтом (выравнивание по центру). Текст шрифта в графах таблицы – 12 или 14. В тексте статьи обязательны ссылки на таблицы
Фотографии	В случае наличия фотографий в статье они должны быть продублированы отдельным файлом в форматах *.tiff или *.jpg с разрешением не менее 300 dpi
Количество рисунков и таблиц	Не более пяти
Ссылки на источники и литературу	Ссылки в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера из библиографического списка – [5] или [5, с. 67]. Если ссылка включает в себя несколько изданий, то они перечисляются, разделяясь точкой с запятой: [5, с. 67; 8; 10, с. 204–208]

Библио- графический список	Библиографические описания изданий – как русских, так и иностранных – приводятся в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008. Библиографическое описание дается на том языке, на котором издание вышло в свет. Если среди источников есть нормативные правовые акты, они указываются в начале списка перед прочими изданиями. Издания на иностранных языках указываются в конце списка. В библиографическом списке недопустимы учебники, учебные и учебно-методические пособия. Доля самоцитирования – не более 5 %.
Объем статьи	10–15 страниц

Внимание! При несоблюдении требований к правилам оформления научных статей редакция имеет право отклонить присланный материал.

Редакция научного рецензируемого журнала «Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института» доводит до сведения авторов, что издатель журнала заключил договор о передаче ООО «НЭБ» (РИНЦ) неисключительных прав на использование журнала «Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института» в целом, так и произведений (статей) авторов путем создания их электронных копий и распространения любым способом, в том числе путем размещения в интегрированном информационном ресурсе в российской зоне интернета НЭБ, без выплаты автору и иным лицам вознаграждения. При этом каждый экземпляр произведения (статьи) будет содержать имя автора произведения (статьи).

Подписка осуществляется по каталогу ОАО «Агентство Роспечать».

Статьи направлять по адресу:

117342, г. Москва, ул. Введенского, д. 1А, каб. 8.25, ответственному редактору научных изданий Д.А. Семеновой.

Тел. 499-979-00-99, доб. 1134

E-mail: Semenova.D@mfua.ru

ВЕСТНИК

**Московского информационно-технологического университета –
Московского архитектурно-строительного института**

№ 2 / 2021

ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВИЛИ:

Редакторы

Н.В. Бессарабова, Д.А. Семёнова

Редактор английского текста

Р.А. Звонов

Компьютерная верстка

Н.В. Бессарабова

Дизайн обложки

А. Зернова

Подписано в печать 20.06.2020. Формат 60x90^{1/8}.

Гарнитура Times New Roman.

Печать офсетная. Усл.-печ. л. 5,6. Уч.-изд. л. 5,6.

Тираж 500 экз. Заказ № _____

Отпечатано в ООО «ИПЦ „Маска“»

117246, Москва, Научный проезд, д. 20, стр. 9, оф. 212

Телефон: +7 (495) 510-32-98